

Олимпийская религия древних греков лишь частично входит в нашу проблематику. Но вообще древность античной Европы имеет очень большое отношение к более поздней истории религиозной мысли в Европе.

Например, мистицизм. Зарождение мистицизма связано с мистериями, тайными обрядами религиозных обществ Древнего Востока и Запада. Главное в этих обрядах — общение человека с богом или другим таинственным существом.

Греч. *mystikos* = таинственный. Мистическими назывались тайные религии, а также религиозные организации, в которые принимались только избранные. Мистицизм — это стремление постигнуть сверхъестественное, трансцендентное, божественное путем ухода от чувственного мира и погружения в глубину собственного бытия (медитация), стремление соединиться с богом путём растворения собственного сознания в боге — путём мистического единения (*unio mystica*). Общение с богом достигается через озарение, экстаз, откровение.

Элементы мистицизма свойственны многим философско-религиозным учениям древности (конфуцианство, брахманизм, орфики, пифагорейцы, Платон, неоплатоники и др.).

В древней Греции тайные культы существовали со времен Семи Мудрецов вплоть до неоплатонизма. Мистические культы орфиков, элевсинские мистерии, культы Диониса, Изиды, Митры имели важные последствия для философии, так как многие философы присоединялись к учениям о таинствах. К мистическим учениям относились также гностика и манихейство.

Католическая теология определяет мистику как эмпирическое познание божественной благодати в человеке. Средневековая мистическая философия связана с именами Бернара Клервосского, Эккарта, Таулера и других, а также с суфизмом. Позднее выступили Бёме и Сведенборг.

Поскольку история религиозной мысли не имеет чётко обозначенного начала и (пока что) конца, нам всё равно, откуда её начинать.

Начнём с древней мистики.

Восточные мистические культы древности.

1. Осирис и Исида.

Культ Исиды возник, видимо, в Нижнем Египте; в глубокой древности она олицетворяла небо. Впоследствии её считали супругой Осириса и матерью бога Гора.

Культ Осириса распространился с середины III-го тысячелетия до н. э. — Осирис, сын бога земли Геба и богини неба Нут, сочетался браком со своей сестрой Исидой ещё в материнской утробе: Осирис и Исида родились мужем и женой (отсюда канон браков между братьями и сёстрами у египетских фараонов).

Осирис унаследовал царство отца и правил мудро и справедливо: отсюда его эпитет Ун-Нефер, греч. Онуфрий («благой»). Но брат Осириса, злой бог Сет, из зависти убил Осириса, а тело бросил в Нил.

Сестра и супруга Осириса, Исида, нашла труп мужа, но в её отсутствие Сет выкрал его и, разрезав на 40 частей, разбросал по всему Египту. Исида после долгих поисков собрала их и оживила Осириса с помощью магических заклинаний. Осирис стал царём загробного мира и судьёй умерших. Миф об Осирисе, умирающем и воскресающем боге, символизировал аграрный цикл природы (*аграрный миф*, характерный для Египта, страны земледельцев). Осирис считался богом зерна, подателем влаги и жизни, покровителем мёртвых, которые, подобно ему, могут благодаря заклинаниям возродиться к новой жизни. Обычно Осирис изображался в виде мумии.

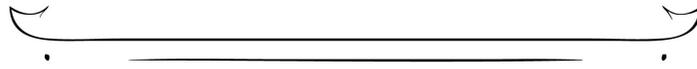
Исиде поклонялись как покровительнице детей, материнства и подательнице благ. Изображалась она обычно в виде женщины, кормящей грудью младенца Гора, с головным убором в форме солнца, окаймлённого двумя изогнутыми коровьими рогами. Священным животным Исиды была корова.

Культ Осириса, доброго бога земледельцев, в эллинистический период распространился далеко за пределы Египта; то же самое относится к культу Исиды.

Собрание Осириса Исидой и другие мотивы мифа являлись сюжетом культовых мистерий. Миф об Осирисе оказал существенное влияние на формирование мифа о Христе, а образ Исиды — на христианское представление о богородице и её иконографию (мать с младенцем).

2. Кибела и Аттис.

Кибела (Кибеба) — в малоазийской мифологии Великая Мать, мать богов,

животворящая природу и приносящая плодородие. В честь Кибелы устраивались шумные празднества с мистериями и дикими плясками, во время которых жрецы иступления наносили себе увечья.

Аттис (по малоазийским верованиям, перенесённым также в древнюю Грецию и Рим) — бог весны и растительности, возлюбленный Кибелы. Согласно мифу, Аттис изменил Кибеле, и за это был наказан ею безумием. В состоянии безумия Аттис оскопил себя и умер, но затем возродился в виде сосны.

Праздничные мистерии, посвященные Кибеле и Аттису, представляли собой священное действие — разыгрывание мифа, причем главным лицом был новопосвящаемый в жрецы, который в состоянии экстаза оскоплял себя, как Аттис. Жрецы Кибелы (в Греции их называли *корибантами*) были скопцами, что не мешало им предаваться извращённому разврату.

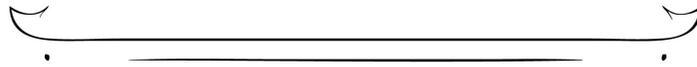
На оргиастических праздниках, посвящённых Кибеле и Аттису, совершались священные трапезы с употреблением хлеба и вина. Культ Аттиса, как и культ Адониса, повлиял на формирование культа Иисуса Христа (воскресение, причащение и т. п.).

Кибела изображалась на колеснице, запряжённой львами; греки отождествляли ее с Реей, женой Кроноса и матерью Зевса. Центр культа Кибелы находился в Галатии (Малая Азия), но ей посвящались храмы в Элладе и Риме.

Бэл («владыка») — вавилоно-ассирийский бог земли, соответствующий шумерийскому Энлилю. В Вавилоне ему был посвящён колоссальный 8-ярусный храм («вавилонская башня»; одно из семи чудес света); в его честь устраивались мистерии, где изображалось избиение и убийство бога, а затем его воскресение. Эти обряды напоминают христианскую пасху и свидетельствуют о вавилонском влиянии на выработку христианского культа.

От Бэла «произошёл» финикийский «Баал» (тоже «владыка»). У финикийян он был главным богом: властитель бури, грома, молнии и дождя, податель жизненных благ. В каждом финикийском городе почитался свой Баал. В культе Баала часто практиковались человеческие жертвоприношения.

В Вавилоне главным богом сначала считался Ану, затем Энлиль, а позднее Мардук. Храмы нередко поражали древних своей грандиозностью. Изображения богини врачевания Гулы в виде собаки, бога Забабы в виде орла и т. п. — следы первобытного тотемизма. Но в Вавилоне преобладали антропоморфные изображения богов. На эту религию наложило глубокий отпечаток развитие земледелия в стране. Видное место в ней занимали культы богов плодородия — умирающего и воскресающего Таммуза, бога бури Адада (орошающего землю дождем), бога земных и подземных вод и искусственного орошения Эа. Важная роль отводилась также астральным культам и магии. Каждое светило считалось божеством, наблюдение небесных явлений, необходимое для календаря, было делом жрецов. Иногда астральные

культы и культы земного плодородия смешивались. Супруга Таммуза Иштар одновременно представлялась и небесной богиней (планета Венера) и обитательницей земных недр, участницей воскрешения Таммуза. На основе астральных культов в Вавилоне пышно расцвели астрология и практика гаданий и пророчеств. Вавилонские прорицатели и маги славились далеко за пределами страны.

3. Астарта и Адонис.

Вавилоно-ассирийская богиня любви и плодородия Иштар соответствовала шумерийской Инанне. Согласно мифам Иштар (принадлежавшая к числу главных богов) опускалась в преисподнюю и возносилась на небо, где сияла в виде планеты, которую греко-римляне называли Венерой.

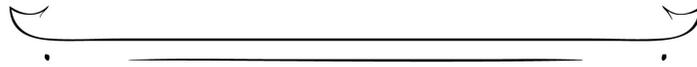
С развитием рабовладельческой деспотии Иштар превратилась в воинственную богиню, покровительницу царской власти: изображалась в виде женщины с луком и стрелами в руках, стоящей на спине быка. В древнейших мифах Иштар представлена свирепой и сладострастной богиней, губящей своих любовников. В более поздних мифах она выступает в образе любящей и преданной супруги Таммуза, спасающей его из загробного мира. Таммуз (Дуузу) — почитавшийся в Шумере, Вавилонии и Ассирии юный бог воды и плодородия, ежегодно умирающий и воскресающий.

В древнейших шумерийских мифах он изображался жертвой богини Иштар, которая, выйдя из загробного мира, послала его туда в качестве замены. В более позднем ассиро-вавилонском мифе Иштар, наоборот, спускается в преисподнюю, чтобы спасти своего возлюбленного Таммуза, и достигает этой цели после ужасных испытаний и мук. Культ Таммуза был распространён также в Палестине, где соперничал с культом Яхве (Иеговы); он перекликается с культом Осириса.

Астарта (Иштар, Ашторет, Астарот) — у разных семитических народов богиня Неба, покровительница различных городов; ей иногда приносились человеческие жертвы. Вообще говоря, образ Астарты восходит к вавилоно-ассирийским мифам об Иштар.

В Финикии Астарта — богиня земного плодородия, любви, а также Луны, возлюбленная Адониса; её атрибутом был голубь. Культ Астарты был широко распространён и в Палестине, древнееврейские пророки вели с ним ожесточённую борьбу. Он оказал влияние на формирование представлений древних греков об Афродите (её атрибутом тоже был голубь).

Адонис (финикийское «адон» = господин, древнеевр. Адонаи) — финикийский бог плодородия, особенно почитавшийся в городе Библе. Здесь ежегодно устраивался в честь него весенний праздник. Первая часть его была траурной: объявлялось, что юный бог убит в горах диким вепрем (согласно мифу, Адонис во

время охоты был ранен вепрем в пах — синоним кастрации — и умер от раны); женщины обрезали себе волосы, город оглашался воплями и стенаниями — как раз в это время воды реки Адонис вследствие весенних дождей, размывавших цветные породы, приобретали красноватый цвет, и считалось что по реке течет кровь убитого Адониса. В конце праздника провозглашалось воскресение Адониса и его вознесение на небо. Начиналось необузданное ликование. В честь Адониса выставлялись «адонисовы сады» — корзины или горшки с землёй и высаженными злаками и цветами.

Культ Адониса восприняли греки: в их мифах Афродита заменила финикийскую Астарту. Согласно грекам, Афродита превратила своего умершего возлюбленного в цветок анемон (а точнее, из крови Адониса родились анемоны). Адонис остался типом изнеженного юноши женственной красоты.

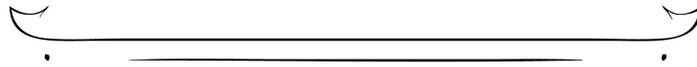
Библос — древний финикийский город, ныне Джубаил (в Ливане). Храм Афродиты Ливанской (Анахиты). «Адонисовы сады» — теплицы, сосуды с легко вырастающими цветами, которые выносились греками во время празднеств в честь Адониса и служили символами скоротечности жизни.

4. Орфическая религия и пифагорейцы.

В эпоху борьбы народных масс древней Греции против родовой аристократии развился культ Диониса, бога виноделия. По представлениям древних греков, Дионис шествовал по всем странам с весёлой процессией менад, сатиров и силенов, принося довольство и радость. Культ Диониса носил оргастический характер: празднества (дионисии) сопровождалась необузданным весельем, половой свободой, бурными плясками, бегом по горным местностям; доведённые до исступления участники, в основном женщины, разрывали руками живое жертвенное животное и поедали его мясо сырым.

Официальный культ был более умеренным и сливался с культом Деметры. Дионис здесь рассматривался как умирающий и воскресающий бог, сходный с малоазийским Аттисом. В Аттике дионисии повторялись четырёхжды в год, они были связаны со сбором винограда, брожением, сливом и пробой вина (декабрь — март). Во время дионисий статуя бога из Афин переносилась в загородный храм, устраивались общественные угощения народа, карнавальные шествия, театральные представления.

В эллинистический период в мистериях в честь Диониса представлялись смерть бога, оплакивание его, похороны его изображения и воскресение на третий день; ночью в храме жрец возвещал молящимся: «бог воскрес, и мы спасёмся!» (эти элементы культа Диониса вошли в христианский обряд).

В мистериях Дионис назывался Якхом, отсюда римское Вакх (Bacchus). В VIII веке до н. э. в древней Греции возникла орфическая религия — культ мифического поэта Орфея и бога Диониса. Эта была религия рабов и разоряющегося крестьянства, противостоявшая олимпийской мифологии (мировоззрению родовой аристократии).

Орфики считали, что их религию основал Орфей. Миф об Орфее, как вся орфическая религия, тесно связан с культом Диониса и с древневосточными (главным образом египетскими и, может быть, индо-иранскими религиозными представлениями).

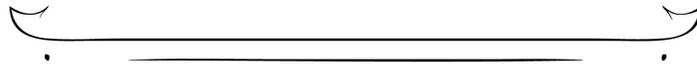
Орфизм развивается в VIII веке до н. э. и в VI веке распространяется в Аттике (где ему покровительствовал Писистрат), а затем и по всей Греции. Больше всего сторонников орфического учение имело в греческих колониях Южной Италии (пифагорейцы).

Орфическая религия вступила в противоречие с основными положениями Олимпийской религии. Главным в орфизме было учение о двух сущностях человека (высокой — божественной — и низменной — титанической) и учение о загробном воздаянии. Орфики создали учение о происхождении людей и богов, в котором большое место заняли мифы о Дионисе.

Согласно их учению, Дионис впервые был рождён Зевсу Персефоной под именем Загрея, растерзан вкусившими его плоти титанами и снова рождён Семелой. Все люди носят в себе наряду с грубым естеством титанов, от которых они произошли, частицу божественного Диониса, вкушённую их предками. Поэтому главной задачей человека является очищение от скверны, унаследованной от титанов, и подготовка к потусторонней жизни.

Если в олимпийской мифологии загробная жизнь считалась продолжением земной, а душа рассматривалась как некое телесное существо, то орфики связывали загробную жизнь с блаженством, земную — со страданием; пребывание души в теле они рассматривали как её падение из потустороннего мира. Идеи орфиков выражали отчаяние и протест рабов: своё освобождение раб связывал с тем, что душа покидает тело, принадлежащее господину.

Орфики составляли общества, вступить в которые можно было только по выполнении очищений, якобы введённых Орфеем. Приобщенные к орфическим таинствам вознаграждались вечным блаженством, достигнуть которого могли только праведники. Загробный суд мог предназначить покойника к новой земной жизни, иногда даже в образе животного. Поскольку по представлениям орфиков в телах животных могли обитать души проходящих такое испытание людей, членам секты запрещалось убивать животных и питаться мясом. Только пройдя ряд перевоплощений, человек мог достичь вечного жилища праведников, находящегося (по представлениям некоторых орфиков) на звёздах. Грешники, не получившие орфического очищения, обречены на муки в Аиде.

В дальнейшем в орфизме главную роль начинает играть обрядовая сторона, различные магические заклинания, и он принимает форму грубого суеверия, которым пользовались для личного обогащения шарлатаны.

Однако в пору своего расцвета орфизм оказал большое влияние на возникающую философию, особенно на древнегреческий идеализм. Отдельными своими сторонами с орфической религией связано учение легендарного Пифагора Самосского (около 580 — 500 г. до н. э.).

Пифагорейская школа внесла огромный вклад в развитие математики и астрономии. Однако она абсолютизировала абстракцию количества и оторвала его от материальных вещей; так пифагорейцы пришли к философии, согласно которой количественные отношения являются сущностью вещей. Открыв, что количественно определённый интервал лежит в основе музыкальных тонов и гармоний, пифагорейцы абсолютизировали это открытие в своём учении о космической «гармонии сфер». На этой основе выросли пифагорейский математический символизм и полная суеверий мистика чисел, которая сочеталась с верой Пифагора в переселение душ.

В эпоху упадка античного общества пифагорейская мистика числе была воскрешена в неоплатонизме.

Переселение душ (метемпсихоз) — перевоплощение умерших в тела вновь родившихся людей, животных или в растения, даже камни. Вера в переселение душ развивается у орфиков и пифагорейцев, в брахманизме, буддизме, индуизме. Особенно детально разработано учение о переселении душ (*сансара*) в Индии, в брахманизме и индуизме. [См. *тетрадь-вкладку*]*.

Пифагорейцы учили о «вечном возвращении» — абсолютном повторении всех событий в каждом цикле космического круговорота. Это закончено фаталистическая философия.

Орфическое учение — индийское по духу и, может быть, по происхождению.

*

* Соответствующая тетрадь-вкладка пока не обнаружена. Прим. публикатора.

5. Эмпедокл из Агригента (ок. 483 — 423 до н. э.)

Родился в Агригенте (Сицилия). Поэт, политический деятель, идеолог античной демократии, философ-материалист. Занимался медициной. Из его поэм «О природе» и «Очищения» сохранилось 450 стихов.

Мировоззрение Эмпедокла — непоследовательный стихийный материализм, атеизм с элементами мистики. В своей философской поэме «О природе» он называет «корнями всего» 4 элемента: огонь, воздух, воду и землю. Это учение о четырех элементах (стихиях) природы сохраняло авторитетность даже в Средние века. Соединение и разделение элементов он объяснял действием двух противоборствующих сил: притяжения («дружбы») и отталкивания («вражды»). Эти две деятельные причины обладают пространственными формами. Преобладание той или иной силы объясняет различные стадии развития вселенной. Развитие — это круговращение: господство дружбы (нерасчлененность) и господство вражды (обособление элементов) бесконечно следуют одно за другим. Познание, по Эмпедоклу, происходит оттого, что органы чувств воспринимают подобное.

Большое историческое значение имела гениальная догадка Эмпедокла о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний.

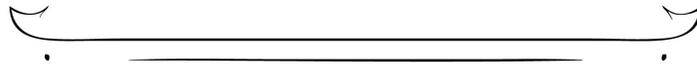
Поэма «Очищения» воспроизводит орфико-пифагорейское учение о переселении душ и путях спасения человека. Эмпедокл — образцовый пример материалиста-мистика.

6. Древнегреческие мистерии

По-гречески *mysterion* = тайна, таинство. Так назывались тайные обряды в религиях античного мира; они могли составлять часть государственных культов или совершаться частными лицами и религиозными обществами. Мистерии были широко распространены в древней Греции и Риме.

К участию в мистериях допускались лишь посвященные (мисты), которые обязаны были сохранять в тайне все, что происходит во время мистерии, молитвы, тайные имена богов, называвшиеся при богослужении, и т. п. Разглашение тайн богослужения жестоко каралось. Обряд посвящения в мистерию назывался мистагогией, посвященный получал название миста.

Посвящение состояло из предварительного очищения, принесения жертв и приобщения к божеству. Приобщение как правило состояло из нескольких ступеней, и мисты делились на разряды. Обряды мистерий сводились к драматизированному представлению священных сказаний. Например, участники вакхических мистерий

изображали страдание, смерть и возрождение Диониса, а элевсинских — похищение Персефоны. Значительное место в мистериях занимало раскрытие новопосвящённым (неофитам) мистического, сокровенного смысла мифов. Мистерии совершались главным образом ночью и обычно сопровождались торжественным шествием, музыкой, пением и плясками.

Наиболее ранними древнегреческими мистериями (и наиболее популярными) были элевсинские мистерии, которые ежегодно совершались в Аттике, в местечке Элевсин, к северо-западу от Афин, и имели аграрный характер. В Элевсине находился храм Деметры, место элевсинских мистерий. Их стержнем было театрализованное представление по мифу о похищении Коры — Персефоны Аидом и её возвращении из подземного царства к матери Деметре (символ смены времён года — «смерти» и «возрождения природы»)¹. При этом участники мистерии совершали торжественное шествие в Элевсин для омовения морской водой. [Именно там Фрина, великая гетера, совершила своё легендарное кощунство: обнажившись всенародно на берегу моря, она во всеуслышание заявила, что более прекрасна, чем Афродита; преданная суду, Фрина спаслась тем, что защитник сорвал с неё одежду, и *ослеплённые старцы — гелиасты оправдали её*.] Процессия, музыка, песни, танцы, пышное убранство храма, фимиам, яркое освещение — всё это доводило участников до состояния экстаза, составляющего обычный элемент мистерии.

Постепенно культ природы, на основе которого зародились мистерии, стал отходить в них на задний план. С V — IV веков до н. э. в элевсинских мистериях всё большее внимание уделялось загробному миру: с ним связывалась надежда на блаженство в будущем. В мистерии вошли покаяния, искупительные жертвы; их мистические элементы сильно разрослись.

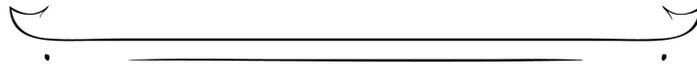
Наряду с элевсинскими мистериями в древней Греции широкое распростране-

¹ Персефона — владычица преисподней, богиня произрастания злаков и земного плодородия. Культ богини преисподней существовал в Пилосе ещё в Микенскую эпоху; у завоевателей-греков он слился с культом богини-девы Коры. Она почиталась как богиня плодородия и, возможно, первоначально отождествлялась с богиней — матерью Деметрой. Дальнейшее развитие греческой религии превращает Кору — Персефону в дочь Деметры, но общность культов этих богинь сохраняется на протяжении всей греческой истории. В олимпийской религии Персефона — дочь Зевса и Деметры. Миф, сложившийся уже в послегомеровскую эпоху, рассказывает, что Персефона была похищена Аидом, увезена им в подземное царство, и там Аид заставил Персефону проглотить гранатовые зерна — символ неразрывности брака. Когда Деметра добилась от Зевса возвращения дочери, Персефона только часть года могла быть на земле с матерью, а остальное время как жена Аида находилась в подземном царстве. Как и все аграрные божества, Персефона ведаёт не только земным плодородием, но и владевает над умершими, погружаемыми в землю. В подземном царстве она играет более видную роль, чем её супруг: повелевает чудовищами преисподней, разрывает последние связи умирающих с живыми.

Самостоятельное значение она приобретает в мистическом учении орфиков. Персефона — жена Зевса и мать Загрея, богиня созидательного начала в природе. Её обычными прозвищами становятся: «госпожа», «великая богиня».

В позднейших религиозных системах Персефона отождествлялась с другими богинями земли и преисподней: Геей, Реей, Гекатой, Исидой. В Риме Персефону называли Прозерпиной.

Античные изображения Персефоны отражают её двойственный характер: как царица преисподней, она изображалась рядом с Аидом, с факелом в одной руке и плодом граната в другой; как богиня плодородия, — молодая девушка с колосьями или собирающая цветы на лугу.

ние имели популярные мистерияльные культы Диониса (см. выше) и кабиоров (самофракийские мистерии).

Мистерии оказали большое влияние на развитие греческой культуры. Как думают некоторые учёные, от драматических представлений мифа о Дионисе (в ходе дионисий или вакхических мистерий) ведёт свое происхождение трагедия.

Мистерии восходят к первобытным магическим обрядам, дававшим их участникам преимущественное или монопольное право на покровительство божества. Сам обряд посвящения связан с распространёнными у всех древних народов испытаниями при переходе из одного возрастного класса в другой. Таковы были инициации: от юноши, становившегося мужчиной, требовалась предварительная подготовка, принесение жертв, испытание стойкости etc. — это уже напоминало обряды мистерий (посвящение). Так же, как и посвящение в мистирию, инициации имели несколько ступеней, и только прошедшие высшую ступень считались находящимися под особым покровительством божества. С развитием религий посвящение в мистерии стало связываться с требованиями нравственной чистоты и сделалось залогом блаженства в загробной жизни.

Пышный расцвет мистерияльных культов происходит в эллинистически-римскую эпоху. Но об этом — несколько ниже.

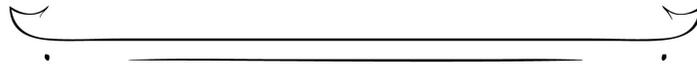
Элевсинии

Элевсинии — аграрные празднества (возможно, догреческого происхождения), центром которых был город Элевсин близ Афин. Произрастание плодов казалось великой тайной, которую Деметра открывает лишь избранным (основа Великих Элевсинских мистерий). В древнейшее время элевсинии, вероятно, состояли из сельских праздников. Позднее, когда с представлением об умирании и воскресении зерна (миф о Персефоне) возникло понятие бессмертия, элевсинии приняли таинственный характер, с особыми обрядами. Считалось, что элевсинии учредила Деметра, разыскивая Персефону.

Позднее на элевсинии оказали влияние культы Диониса (из Беотии) и орфиков. Элевсинии распространялись на Афины.

Элевсинии распадалась на осенние празднества (похищение Персефоны и её брак с Аидом = исчезновение хлеба с полей) и весенние (возвращение Персефоны на землю и её брак с Дионисом). К участию в элевсинских мистериях допускались только посвящённые после ряда испытаний и очищений. Посвящаться могли все (кроме рабов) эллины, без различия положения, пола, племени, государства. Не допускались варвары и лица, осквернённые преступлением. С включением Греции в состав Римского государства могли посвящаться и римляне.

Желающий посвятиться избирал себе руководителя из афинских граждан (мис-

тагога) и допускался к малым элевсинским мистериям (в феврале — марте), которые сопровождались таинственными обрядами. Посвящённый очищался водой Иласса, затем ночью вступал в храм Деметры (в Элевсине), где переходил из одной комнаты в другую: полная тьма сменялась ярким светом, могильная тишина — раскатами грома. Раскопки показали, что в храме имелись приспособления для сложных театральных эффектов. Глубокая тайна окутывала элевсинские мистерии, участники клялись ничего не разглашать об увиденном и услышанном, и потому наши сведения о посвящении и обрядах весьма неточны.

Не ранее чем через год посвящённый допускался к Великим элевсинским мистериям (в сентябре — октябре). Они длились 9 дней, сопровождаясь жертвоприношениями, омовением, шествием к морю etc. На 6-й день большая процессия, в которой, кроме жрецов и должностных лиц, участвовало множество посвящённых в венках, с факелами, с сельскохозяйственными орудиями в руках, двигалась в храм. Ночью (и в последующие ночи) на берегу Элевсинских залива устраивались различные празднества. По-видимому, верующим показывали драматизированные сцены из мифа — похищение Персефоны и поиски её Деметрой.

Священнодействием руководили жрецы — *Евмолпиды*, передававшие свои функции по наследству от отца к сыну. Важнейшими лицами в элевсинских мистериях были *церофант* и *церофантида*, ведавшие соответственно посвящением мужчин и женщин; *факелоносцы* и *церокерики* (произносившие слова молитв и священных гимнов).

В эпоху эллинизма элевсинские мистерии отступили на второй план. Большее значение получили мистерии Изиды.

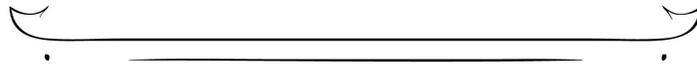
7. Платон

Платон, собственно, не был мистиком. Основные его идеи: чувственное восприятие не даёт знания постоянного, доставляет не уверенность, а только мнение. Одни лишь понятия, если они правильно образованы, являются неизменными, и лишь они дают действительное знание. Понятие должно иметь объект, к которому оно относится. Этот объект не может быть идентичен с объектом чувственного восприятия, он должен быть сверхчувственным объектом — идеей².

Итак, в наших понятиях свершается познание сверхчувственного мира. Понятия суть отражения идей. Согласно Платону, знание есть реминисценция — бессознательное воспоминание души о вечных идеях (Платон унаследовал от пифагорейцев учение о переселении душ). Причастность духа к миру идей при помощи понятий одновременно доказывает, согласно Платону, бессмертие души. Образование поня-

²

Платоновская «идея» — это метафизическая сущность вещи.

тий в человеческом духе — это акт воспоминания самих идей, которых душа созерцала до того, как соединилась с телом.

Наивысшая идея — идея блага (калокагатия), часто понимаемая Платоном так же, как бог, который, будучи творцом мира (Демииургом), сначала творит мировую душу как нетелесную, проникающую весь мир движущую силу. Материя сама по себе не существует: она становится действительностью, побуждаемая присутствующей в ней идеей.

В этике Платон исходит из того, что только деятельная, побуждаемая и руководимая идеями жизнь осуществляет идею нравственности. Побудительной причиной восхождения к идее является Эрос, неотъемлемой предпосылкой блаженства — добродетель, т. е. порядок и гармония души.

В диалоге Платона «Пир» («Симпосион») Эрос выступает как воплощение любви, мудрости и мужской воспроизводящей силы; в телесном и духовном отношении он является демоном, который воодушевляет людей в их стремлении к истине, добру и красоте. Он есть стимул в стремлении мужчины к самозавершению и бессмертию (находящему воплощение в потомках и продуктах его духовной деятельности), к значительному и безусловному.

Метод Платона — умозрительное самопознание.

8. Логос

Логос = слово. Греческое *logos* = слово, мысль, учение, разум, понятие, сущность. Этот термин первоначально означал в философии всеобщий закон, основу мира. Именно в этом смысле о Логосе говорит Гераклит: все совершается по Логосу, который вечен, всеобщ и необходим.

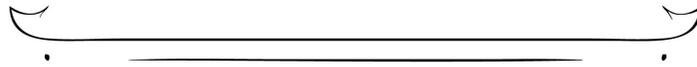
Гегель, Виндельбанд, Трубецкой и др. считали Логос Гераклита всеобщим разумом.

У стоиков термином Логос обозначали закон физического и духовного миров, поскольку они сливаются в пантеистическом единстве. У некоторых стоиков Логос — божество, разум, обнаруживающий себя в природе.

Глава иудейско-александринской школы Филон в I веке н. э. развил учение о Логосе как о совокупности платоновских идей, а также как о созидающей силе — посредине между богом и сотворенным миром. Логос у Филона — сила и разум божества, идея мира, божественная творческая энергия.

Сходное толкование мы находим в неоплатонизме и у гностиков, а позднее у христианских схоластов (например, у Эригены).

В стоико-филоновских теориях Логос — слово, которое есть у бога и само есть бог, которое является посредником между богом и человеком. Такое понимание логоса

вошло и в христианское вероучение (например, Иоанн, I, 1—16), причём Логос здесь стал пониматься и как «Сын Божий».

Гегель в своей философии называл Логосом абсолютное понятие.

9. Эллинизм + Эпикур и стоики

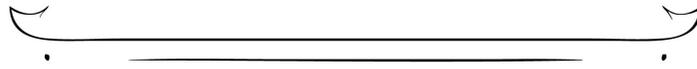
Старые историки называли эпохой эллинизма период от завоеваний Александра Македонского до покорения Греции и Македонии Римским государством. Но это очень устарелое понятие. Ныне эпохой эллинизма называют великую и революционную эпоху резкого сближения Европы и Азии, наглядным историческим выражением которого явилась империя Александра. Хотя диадохи разделили его наследие, в распавшихся государствах сохранилось греческое культурное преобладание и греческий государственный язык.

В то же время господство небольшой этнической группы завоевателей над огромными массами азиатов было бы невозможно без известной адаптации греков к местным условиям. Происходит интенсивное смещение греческой цивилизации с культурами Востока. Начало этому процессу положил сам Александр, который в Египте объявил себя сыном бога солнца Амона, а потом женился на бактрианской царевне *Роксане*. Перекрёстные браки, смешение культов, верований, обычаев, искусств и литератур — вот что такое эллинизм.

Этот мощный процесс не ограничился Востоком, но дал и обратную волну — на Запад.

Примером может служить Серапис — один из важнейших богов эллинистического Египта. Культ его возник в IV веке до н. э. в результате слияния египетских и греческих религиозных представлений. Культ Сераписа сливался с культурами Осириса, Исиды и Аписа (египетского бога-быка). Династия Птолемеев, греческих царей Египта, стремилась к слиянию греческой и египетской культур и способствовала развитию культа Сераписа, в образе которого соединились черты бога умирающей и воскресающей растительности — Осириса — с чертами греческих богов Аида, Асклепия, Аполлона и других.

В начале III в. до н.э. в Александрии был построен большой храм Сераписа — Серапейон, при нём была огромная библиотека — свыше 40000 свитков. Храм был разрушен христианами в 391 году. Культ Сераписа далеко распространился за пределы Египта. Сначала Греция начала воздвигать свои серапейоны, украшая их статуями Сераписа. Он изображался зрелым мужем, подобным Зевсу и Аиду, с бородой, в греческом одеянии, с корзиной плодов на голове. Часто изображался улыбающимся. Римляне смешивали его с Плутоном (Аидом) или Эскулапом (Асклепием), богом врачевания. Популярность этого доброго бога бурно росла, его храмы воздвигались

по всей Римской империи и в Бактрии. Калигула официально ввёл его в Риме. Этот культ застали в полном расцвете первые христиане, которые вели с ним войну и разрушали серапеумы.

Но и само христианство — продукт эллинизма. Эпоха эллинизма отразила начало кризиса полисной рабовладельческой системы. В эту эпоху вновь обостряется борьба школ античной философии, особенно между эпикуреизмом и стоицизмом. На первое место среди вопросов философии выдвигаются проблемы этики.

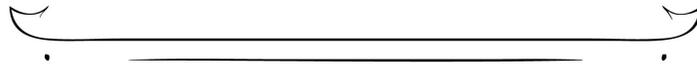
Эпикур из Самоса (ок. 341 — ок. 270 до н. э.) — последователь Демокрита, атомист в натурфилософии. Около 307 или 306 г. Основал в Афинах свою школу. Эпикурейцы учили, что «мир должен быть освобождён от обмана, т. е. от страха перед богами». По Эпикуру, боги существуют, но не вмешиваются в жизнь Вселенной и живут в промежутках между бесчисленными мирами. Цель жизни — удовольствие. Эпикур был врагом грубых, чувственных наслаждений: он славил здоровье тела и безмятежность духа (атараксию). Всё сущее образуется из случайных сцеплений атомов, т. е. в мире царит случай (казуализм).

Прямо противоположны взгляды стоиков: эта философия, возникшая в конце IV в. до н. э., утверждала, что в жизни всё предопределяется судьбой. Того, кто этого хочет, судьба ведёт за собой; сопротивляющегося — влечёт насильственно.

10. Эллинистические и римские мистерии

Расцвет мистерияльных культов относится к эллинистической эпохе. С начала II века до н. э. по всей Италии начинали распространяться и приобрели неслыханную популярность вакханалии — ночные празднества в честь Диониса, в Италии названного Вакхом; они носили оргиастический характер (само греч. слово *orgia*, означавшее празднество в честь Диониса, стало обозначением безудержного разгула). В вакханалиях принимали участие свободные и рабы без различия пола, возраста и этнической принадлежности. Жреческие функции исполнялись преимущественно женщинами. Вакханки в священном неистовстве разрывали на части живого быка и поедали его сырое мясо ради приобщения к божественному началу.

Конец Римской республики ознаменован широким распространением мистерий в связи с проникновением в римское общество греческих и главным образом восточных религиозных верований. Римское правительство, усматривая для себя опасность в любой тесно сплочённой группе граждан, с большим подозрением относилось к посвящённым в те или иные мистерии. Оно неоднократно подвергало суровым преследованиям участников некоторых мистерий, в частности вакханалий с их опасным классовым и национальным смещением. Желаящие справлять праздники в честь Вакха должны были обращаться за разрешением к должностному лицу, и позволение да-

валось при условии, чтобы при церемонии присутствовало не более пяти человек. Но всё было напрасно. *Мистицизм, порожденный древними религиями Востока*, неуклонно захватывал Запад. Исида вытеснила Персефону и покорила Рим.

Мистериальные культы были эзотеричными. (Греч. *esoterikos* = внутренний). Некоторые философские школы и движения, начиная с орфико-пифагорейской философии, создавали кроме публично оглашаемого (эзотерического) учения, также и секретные, эзотерические доктрины, резервированные только для посвящённых. То же относится и к религиям, эзотеризм которых проявлялся в мистериях.

Сначала в восточных провинциях, а затем и в самом Риме появляются всё новые религиозно-мистические секты, возникшие в эллинистическом Египте, в Малой Азии, Сирии и Иудее. Среди них были и первые христиане — таинственная секта, которая пряталась от преследований в катакомбах и рисовала на их стенах грубые изображения креста, ягненка и рыбы. При встречах христиане узнавали друг друга по условным приветствиям и знакам (знак креста). Римляне ничего не знали об их вере и обрядах.

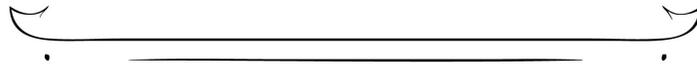
Кризис рабовладельческого общества, особенно с конца II века н. э., и ухудшение положения народных масс, лишённых всякой исторической перспективы под деспотической властью разлагающейся Римской империи, обусловили широкое развитие религиозных исканий в народе. Народ стал чрезвычайно восприимчив к суевериям, гаданиям, магии. Повышение религиозных настроений способствовало распространению христианства, напомилавшего отчасти дионисийство, и ряда восточных мистериальных культов, по своему характеру схожих с древнегреческими: Исиды и Осириса, Кибелы и Атгиса, Митры. В большинстве мистериальных представлений воспроизводились смерть и воскресение бога; участникам мистерий обещалось загробное блаженство. Несмотря на все препятствия, мистерии приобретают огромную популярность. Рим затопляется волной восточных религиозных доктрин и мистерий. Сама философия становится религиозной, а в некоторых учениях даже мистической: таковы неоплатонизм и неопифагоризм.

Неоплатонизм оказал сильное влияние на развитие философских учений христианства.

Наиболее массовыми мистериями в Римской империи стали мистерии в честь Митры — иранского божества света. Между христианством и митраизмом развернулась ожесточенная борьба. В конце IV века победу одержало христианство, однако оно много заимствовало из мистериальных культов: отпущение грехов, крещение (ритуальное очищающее омовение), исповедь, показ святых даров, пользование свечами и благовониями при богослужении и т. п.

Рим так морально разложился, что ставил даже алтари «неведомым богам» (*diis ignotis*).

Генезис и оформление христианства чрезвычайно сложны. Само движение

родилось из слияния и преобразования ряда мессианистических иудейских сект; видимо, среди них особую роль сыграла Кумранская община ессеев, скрывающихся от сильных врагов в Иудейской пустыне, недалеко от Мёртвого моря. Ненависть к Риму и решительное осуждение иерусалимских жрецов (официального иудаизма), легенда о казнённом «Наставнике Праведности», который в течение 40 лет после казни вернется на землю для суда во имя божие над всеми народами, суровый труд, отсутствие собственности, полумонашеская дисциплина — так жила и веровала эта секта, исчезнувшая при разорении Иудеи Титом.

11. Митраизм

Эта религия возникла в последние века до н. э. в Иране, распространилась по всей Передней Азии и по всей Римской империи. В ней к Митре (одной из самых бледных звёздочек древнеиранского пантеона) перешли функции главного зороастрийского бога Ахурамазды (Ормузда). Митра, как прежде Ормузд, представляется уже создателем вселенной и спасителем, борющимся со злым богом Анхра-Майнью (Ариманом). Наряду с элементами маздеизма и зороастризма, религия Митры восприняла в значительной степени вавилонские астральные культы и магию. В пределы Римской империи митраизм проник в I веке до н. э., распространился в первую очередь в армии, а затем вообще в низших слоях населения.

С христианством, на формирование которого он заметно повлиял, митраизм имел много общих черт: совместные трапезы со вкушением хлеба и вина (ср. причащение), посты и самобичевания; собрания в пещерах и подземельях, напоминавшие обряды в христианских катакомбах. Священный знак Митры в виде расходящихся лучей сопоставим с восьмиконечным крестом христиан.

Митраизм включал мифы о непорочном зачатии Митры, о конце света и загробном суде. Праздник «рождества Христова» восходит к митраистскому учению о Возрождении Солнца 25 декабря, в день зимнего солнцестояния. В отличие от христианства митраизм почти не распространялся среди женщин, оставаясь в Римской империи преимущественно солдатской религией.

В результате упорной борьбы (IV — V вв. н. э.) митраизм был побеждён христианством и постепенно утратил своё значение.

12. Стоицизм

Выше уже упоминалась школа стоиков, возникшая в конце IV века до н. э. на базе эллинистической культуры, в связи с распространением космополитических и ин-

дивидуалистических идей и развитием техники, основанной на математических знаниях. Основателем стоицизма был сын купца из Китиона на Кипре — Зенон (род. около 336 — ум. около 264). Он учился у киника Кратеса, затем у Стильпона и Диодора (мегарская школа), позднее — у платоника Полемона.

Около 300 до н. э. Зенон основал в Афинах свою собственную школу, прозванную Стоя (греч. «*стоа пойкилэ*» — узорчатый портик, украшенный фресками). Труды Зенона Стоика, кроме нескольких фрагментов, не дошли до нас. Он разделял философию на логику, физику и этику; ввёл термин «*каталепсис*» (понятие); учил, что представление (*фантисия*) есть отпечаток (*тупосис*) вещей в душе. Самым знаменитым из стоиков явился однако Хрисипп (281/278 — 208/205), киликиец, уроженец не то Тарса, не то Солы.

Ещё в древности его называли вторым основателем Стои и даже говорили: «Если бы не было Хрисиппа, то не было бы и Стои». У стоиков логика делилась на риторику и диалектику: Хрисипп был блестящим мастером диалектики.

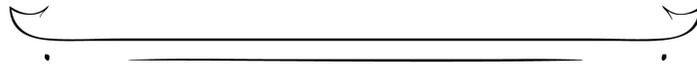
Но главной задачей философии стоики считали этику. Знание — это лишь средство для приобретения мудрости, умения жить. А жить надо сообразно природе. Счастье — в свободе от страстей, в спокойствии духа, в равнодушии. Всё в жизни предопределяется судьбой, и нужно ей следовать. В понимании природы стоики были материалистами, но их фатализм чужд подлинному материализму.

В первые века новой эры стал развиваться стоицизм на римской почве. Римские стоики в основном разрабатывали моральные и религиозные идеи стоического учения; сюда следует отнести Луция Аннея Сенеку, Мусония Руфа, Эпиктета, императора Марка Аврелия.

13. Филон Александрийский (ок. 25 до н. э. — ок. 50 до н. э.)

Филон Александрийский, он же Филон Еврей — иудейско-эллинистический философ, которого Энгельс (вслед за Бруно Бауэром) назвал отцом христианства.

В своих сочинениях, преимущественно в комментариях к Пятикнижию, Филон эклектически соединял иудаизм с вульгаризированной греческой философией. Аллегорически толкуя Библию, он утверждал, будто из неё греческие философы черпали все свои учения. «Многочисленные дошедшие до нас сочинения, приписываемые Филону, возникли фактически из слияния аллегорически и рационалистически понятых еврейских преданий с греческой, а именно стоической философией» (Энгельс). Под влиянием платонизма Филон развивал учение о божественном Логосе, о душе как божественной эманации; влияние стоицизма сказалось в его представлениях о силах, исходящих от бога, а главное — в идеях об отречении от мира и об аскетизме; неопифагорейство проявлялось в пристрастии Филона к числовой символике.

Филон учил, что божество недоступно познанию, но что его можно созерцать в мистическом экстазе. Бог действует на мир при помощи нематериальных сил — *логосов*, высший из которых есть Сын Божий, а остальные — ангелы. В несовершенстве материи Филон видел причину зла в мире. Его этика исходит из прирождённой греховности человека и учит искать спасения в подражании богу путем аскетизма, страдания.

Отметив слияние греко-римских и еврейских элементов в учении Филона, Энгельс указывал: «Это примирение западных и восточных воззрений содержит уже все существенные христианские представления: прирождённую греховность человека; логос — слово, которое есть у бога и само есть бог, которое является посредником между богом и человеком; покаяние не путём принесение в жертву животных, а путём принесения своего собственного сердца богу; наконец, и ту существенную черту, что новая философия религии переворачивает прежний порядок вещей, вербуя своих последователей среди бедняков, несчастных, рабов и отверженных, и презирая богатых, могущественных, привилегированных — тем самым предписывается презрение ко всем мирским наслаждениям и умерщвление плоти». (М<аркс> и Энг<ельс>., Соч<инения>., изд. 2-е, т. 19, с. 307—308).

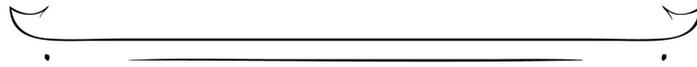
Следы непосредственного влияния Филона установлены в евангелиях, у всех греческих отцов церкви первых веков, в гностицизме и у его христианских противников, в христианском богословии позднейших веков.

14. Луций Анней Сенека (ок. 5 до н. э. — 65 н. э.).

Крупнейший представитель римского стоицизма, «дядя христианства» (Энгельс), Сенека был воспитателем Нерона, а после его воцарения — крупнейшим и богатейшим сановником. Попав в опалу, Сенека получил от своего бывшего питомца приказ умереть и спокойно покончил жизнь самоубийством.

Его многочисленные труды и самый крупный — «Письма к Луцилию» — дошли до нас в подлинниках. Сохраняя пантеизм греческих стоиков, то есть рассматривая мир как единое материальное и духовное целое, Сенека разрабатывает главным образом морально-этические проблемы, при правильном решении которых достигается спокойствие и невозмутимость духа — атараксия.

Свою в основном индивидуалистическую этику он пытается связать с задачами общества и государства. Он провозглашает бренность человеческого существования, призывает к покорности судьбе («лучше претерпеть то, чего нельзя изменить»), учит о загробном блаженстве, проповедует любовь к ближнему, стремление к личной добродетели, самосовершенствованию. Все люди, свободные и рабы, равны перед роком. Это очень важная идея Сенеки, выражающая духовный кризис рабовладельче-

ского общества и идущая сверху навстречу христианскому брожению снизу. Этика Сенеки сильно повлияла на выработку христианской идеологии.

Совпадение многих идей Сенеки с христианским протестом против римского режима побуждала многих христианских писателей (Тертуллиана, Иеронима и др.) отзывать о Сенеке как о чуть ли не христианском писателе.

15. Гнозис.

Гносис (греч.) = познание.

Гностицизм — смутное время христианства, в начале н.³ эры. Гносис — проникновение в мир сверхчувственного путём созерцания бога. На заре христианства ряд философов и теологов познавали скрытые в вере мистерии путём философской спекуляции. Принадлежавшие к церкви гностики стремились обосновать христианскую веру; стоявшие вне церкви соединяли гностику с восточными (особенно персидскими и сирийскими) религиозными представлениями, с еврейской теологией, с платоновской, стоической и пифагорейской философией, превращая её в эклeктиче-скую мистику.

Общим почти для всех гностических систем является дуализм бога и матери, преодоление пропасти между ними с помощью ряда посредствующих сущностей, идея их эманации в нисходящих ступенях бытия и их возвращение к источнику путём спасения.

Евнoя (Эннoйя) — символ творческой мысли верховного божества в гностических системах. Именно Евноя, мысль Бога, сотворила вселенную.

Василид и Валентин (II век до н. э.) — главные представители александрийского гностицизма.

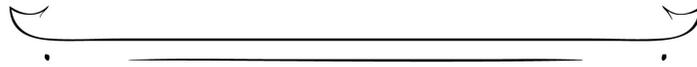
16. Рождение великого мифа.

Великий миф об Иисусе Христе родился в недрах раздавленного и униженного еврейского народа, но включил в себя целый ряд идей и мотивов не еврейского происхождения. Собственно, мифы всегда возникают из чего-то, а не изобретаются.

Прежде всего этот миф, придерживаясь строгого иудейского монотеизма, приписывает богу-творцу сына, земное воплощение божества. Это уже огромная революция в мифе.

Божественному Логосу придаётся конкретная земная родословная — его воз-

³ Оставляем это сокращение нераскрытым в силу его неоднозначности: «новой эры» или «нашей эры»? (примечание публикатора).

водят прямо к царю Давиду, величайшему из исторических деятелей нации, которая при Давиде на короткое время стала великой державой Ближнего Востока.

В миф включается земная мать бога, вобравшая в себя черты Исиды и некоторых других добрых богинь Азии; мотив непорочного зачатия тоже характерен для восточных религий (в частности для митраизма).

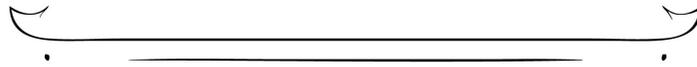
Сын божий есть Спаситель. Это важнейшая черта христианского мифа, перешедшая из иудейского мессианизма. Древнееврейское «машиах» («помазанник») переводится на греческий как «христос». В славянской Библии Давид называет Саула «христом», ведь пророк Самуил помазал Саула на царство елеем. Мессия — это посланец бога, «божественный спаситель». В иудаизме мессианистические верования сформировались в III — II веках до н. э., в связи с крахом надежд на восстановление самостоятельного еврейского царства и усилением эксплуатации народных масс Иудеи.

Изнывая под игом Селевкидов, они начали мечтать о спасителе. Но вера в пришествие Мессии особенно усилилась после установления в стране римского владычества. Иудейский мессианизм и явился одной из главнейших предшествующих форм мессианистического мифа об Иисусе Христе. Другой возможный исток этого мифа — почитание виднейшего сподвижника Моисея, Иисуса Навина (по-еврейски Иошуа Нун). Именно он (а не Моисей) привёл евреев в землю обетованную — Ханаан. Возможно, Иисус Навин — древнее северо-ханаанское божество растительности, родственное земледельческому богу Таммузу, олицетворение Солнца (недаром в Библии Иисус Навин приказал Солнцу остановиться на небе). При формировании иудейского монотеизма представление об Иошуа трансформировалось: иудеи ассимилировали ханаанского бога и провозгласили одним из своих пророков.

Дж. Робертсон и ряд других исследователей полагают, что культ Иошуа (Иисуса Навина), с древнейших времён известный в Палестине, оказал влияние на возникновение мифа об Иисусе Христе (*Иошуа Машиах*).

Этот миф имел и конкретно-исторические истоки. На рубеже старой и новой эры Иудею заполнили многочисленные пророки, основатели новых сект, самозванные мессии, в своих проповедях яростно обличавшие распутную, сильно эллинизированную знать Иудеи и Синагогу, покорную Риму. Возможно, одним из таких пророков был ессе́йский Наставник Праведности, казнённый, как написано в рукописях Мёртвого моря, по наущению гонителя-жреца и ожидаемый его сектой вновь в течение 40 лет после казни.

Вполне историчен другой пророк — Иоанн Креститель. Он не объявлял себя мессией, но предсказал близкое пришествие Мессии и крестил многих евреев в водах реки Иордан. Согласно евангелиям, он крестил и самого Иисуса Христа. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (XVIII, 5, 2) говорит, что Иоанн Креститель жил

при правителе Галилеи Ироде Антипе⁴, которым и был казнён. Видимо, культ Иоанна крестителя вошёл в христианство в результате ассимиляции более ранней еврейской секты, почитавшей этого пророка. Следы её верований сохранились поныне: мандеи почитают Иоанна Крестителя и считают Иисуса Христа самозванцем.

Образ Иисуса ассимилировал также аграрные культы — умирающих и воскресающих богов, как азиатских, так и эллинских. Дионис — это тоже Иисус Христос. Его странствование, его мучительная смерть и его воскресение перешли в христианскую легенду. Наконец, на легенду об Иисусе повлиял и митраизм, повлиял светлый образ иранского Митры, бога небесного света и солнца, чистоты и правды: посредник между людьми и верховным божеством.

Миф о Христе сложился не сразу, а довольно медленно, о чем свидетельствует Апокалипсис — откровение Иоанна Богослова.

Иоанн Богослов, Иоанн Евангелист, Иоанн с Патмоса — личность мифическая, любимый апостол Иисуса Христа; ему приписывается авторство одного из евангелий и Апокалипсиса. Остров Патмос — один из группы Спорад в Архипелаге; там, согласно легенде, святой написал Апокалипсис. Об авторе мы не знаем ничего исторически достоверного, но труд его (или ещё кого-то) вполне реален.

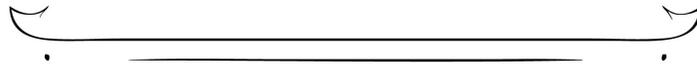
Откровение Иоанна подражает известной отрасли еврейской литературы — той отрасли, которая позже была названа апокалиптикой (причину назвали именем следствия). Апокалиптика изображала царство божие и пришествие Мессии, который осуществит все данные Израилю пророчества (книга Еноха, третья книга Ездры и др.). Откровение Иоанна следует этой традиции.

Эта 27-я и последняя книга Нового Завета (на деле же одна из первых христианских книг) есть пророчески-публицистическое сочинение, направленное в основном против римского владычества и написанное нарочито затруднённым⁵ аллегорически-зашифрованным стилем, что способствует, в сочетании с бурным темпераментом автора и его угрожающим тоном, сильнейшему художественному эффекту.

Апокалипсис излагает видение Иоанна на острове Патмос с пророчествами о конце мира: фактически он предрекает гибель Римской империи. Он обличает жестокости «зверя из бездны», в образе которого дано иносказательное изображение Нерона или Домициана, гонителей христианства. Большинство исследователей склоняются к мнению, что «звериное число», число 666 в апокалипсисе (XII, 8), относимое к Антихристу, означает имя Нерона, написанное еврейскими буквами. В зависимости от этого книга датируется или концом 68 — началом 69 года (в 68 году

⁴ Под властью Рима Иудея была разделена на 4 части, которые назывались греческим названием «тетрархии». Одной из них была Галилея — северная область страны, в районе Генисаретского озера. Тетрарх Галилеи Ирод Антипа (правил с 4 г. до н. э. по 39 г. н. э.) был одним из сыновей Ирода «Великого», иудейского царя, которого поддерживали римляне. Его женой была надменная и властная Иродиада, которую Ирод Антипа взял в жёны после смерти его брата Ирода Филиппа в 34 г. н. э. (обычай жениться на вдовах братьев — древний, общесемитский).

⁵ Выражение «апокалиптический» означает ныне «таинственный», «непонятный», «загадочный».

погиб Нерон, зашифровано проклинаемый автором Откровения), или приблизительно 95 годам. Первая датировка более вероятна. Римскую империю Иоанн Богослов называет «вавилонской блудницей». Современников поразили Четыре Всадника Апокалипсиса — грандиозные символические фигуры чумы, войны, голода и смерти. Вообще, эта изумительная мистико-политическая поэма оказала огромное влияние на литературу, в частности на Данте и Достоевского.

Мифический Иоанн с Патмоса был великим поэтом, но не слишком образованным человеком. Он не знал трудов Филона Александрийского, зато очень много (кусками) списал из иудейской апокалиптики, особенно из Книги Даниила. Так вот, в Апокалипсисе Иисус — ещё не земное, а чисто космическое существо; он ещё не богочеловек, а Агнец Божий, символ искупительной жертвы за грехи мира; Агнец не тождествен Иисусу и порой представляется особым фантазмагорическим персонажем. (В евангелиях Агнец и Иисус = взаимозаменяемые имена, Агнец — символ Иисуса как искупительной жертвы). Автор Апокалипсиса считал себя евреем; раннее христианство тогда ещё не отделилось от иудаизма.

Древнейшие христианские общины засвидетельствованы в этой книге на западном побережье Малой Азии: этим семи общинам адресовано Откровение. Церковное предание о существовании Иерусалимской общины ничем не подтверждается. Христианство возникло среди евреев диаспоры.

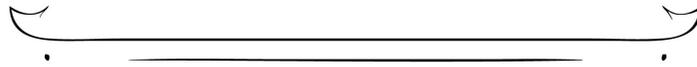
В начале II века н. э., видимо, написано «Дидахй» или «Учение двенадцати апостолов» — раннехристианское сочинение, не вошедшее в канон и обнаруженное только в 1873 году в Стамбуле. Об Иисусе здесь говорится как об «отроке божием» (наравне с царём Давидом), пришествие которого — не второе, а первое — ещё только предстоит. Значит, в эту пору миф о Христе ещё не оформился.

Ранние христианские общины не имели клира, руководились старейшинами (пресвитерами), учителями и пророками (проповедниками). Их объединяла только вера в скорое пришествие Спасителя (мессии, Христа): под ним понимали то Иоанна Крестителя, то старого еврейского пророка Илию, то Иисуса (а может быть, кумранского Наставника Праведности).

Постепенно эти неучёные, а то и просто неграмотные бедняки и рабы, не способные понять ни Платона, ни Филона Александрийского, одолели своих книжников и навязали им свой образ Мессии — богочеловека, бедняка и скитальца, такого же как они сами.

Революционный взрыв в истории мифов о Христе относится ко II-му веку: христиане решили, что Мессия однажды уже приходил.

Этот переворот привёл к мгновенной кристаллизации псевдоисторической биографии Иисуса Христа. Он приходил, учил и умер на кресте, как Спартак Фракиец, как много других народных вождей; на третий день он воскрес и вознёсся на небо, но он придёт снова для Страшного Суда. После долгих споров четыре версии мифа

были признаны равно авторитетными.

Блестящую характеристику евангельского мифа дал Сергей Аверинцев:

«С христианством в кругозор средиземноморского и затем общеевропейского мира вошла мифология совершенно специфического типа. Если языческий бог или герой вплетён в безличный круговорот космических циклов и выбор между приятным и неприятным для него в принципе невозможен, то в новозаветном мифе в центре стоит как раз проблема личностного выбора: на место бытия становится самосознание, на место космологии — этика. При этом новая мифология конституирует себя в формах истории: её структура строится на парадоксальном единстве высокого (мифолого-теологического) и «низкого» (историко-бытового) планов, на неожиданном «узнавании» одного в другом и просвечивании одного сквозь другое, что достигает разительной кульминации в изображении крестной казни Христа, где самая позорная из всех казней оказывается торжественнейшей мистерией».

Евангелия возникли, очевидно, в первой половине II века. Около 150 года христианский апологет Юстин подробно излагал близкий к евангельскому миф об Иисусе, но ничего не знал о евангелиях. Впервые говорят о евангелиях, впоследствии канонизированных, Иринея и Татиана около 180 года. Древнейшие папирусные фрагменты евангелий относятся ко II-й четверти второго века (папирус Райлендса).

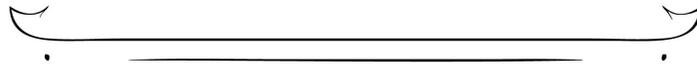
17. Манихейство

Эта религия возникла в III в. н. э. в Ираке, входившем в состав царства Сасанидов (Иранской державы). Полумифическим основоположником религии был Мани (около 215 — 276), в традиционной биографии которого много вымысла. Приписываемые ему религиозно-философские сочинения и произведения живописи не сохранились.

Государственной религией Ирана был зороастризм. В 242 году в Ктесифоне, во время коронации сасанидского шаха Шапура I, Мани впервые публично выступил с проповедью своего вероучения. Встретив яростное сопротивление зороастрийских жрецов, Мани бежал в Среднюю Азию, затем, по преданию, посетил Индию и другие страны, всюду проповедуя своё учение. В рассказах о странствованиях Мани персонифицировано последующее распространение манихейства.

В 273 году Мани вернулся в Ктесифон, где жрецы обвинили его в нечестии и ереси и побудили шаха посадить его в тюрьму в Джундишапуре, а затем добились его казни.

Но религия Мани быстро распространилась в Азии и Европе — от Китая до Италии. Манихейство — одна из форм религиозного дуализма, синтез христианства, зороастризма и гносиса.

Согласно учению Мани, во вселенной сосуществуют царство света и царство тьмы, духовное и материальное начала, душа и тело человека. В царстве света господствует бог с ангелами, а в царстве тьмы — дьявол с демонами. Свет соответствует добру, а тьма — злу.

В каждом человеке душа есть порождение светлого, доброго начала, а тело — тёмного, злого: душа томится в темнице тела.

Непрестанная борьба света и тьмы, духа и материи, бога и дьявола составляет содержание всемирной истории; она завершится катастрофой в виде мирового пожара, при котором материя погибнет в огне, а дух освободится. В этой борьбе человек должен содействовать доброму началу: отсюда предписание о умерщвлении плоти, о безбрачии; пищевые запреты (на мясо, рыбу, вино и молоко); запрет убивать живые существа; обличение лжи и воровства, богатства и даже частной собственности.

Все эти предписания были обязательными только для «избранных» — манихейских монахов, а рядовым верующим предписывалась <войти> в число «избранных» к концу жизни. Широчайшее распространение манихейства объясняется тем, что народ придавал борьбе против царства тьмы классовый смысл. Это было и причиной жесточайших преследований манихейства, хотя его проповедники призывали к отказу от мирских благ и к отшельничеству. Это привело к вырождению манихейства в узкое сектантство с безнадёжным, пессимистичным мировоззрением.

В Европе манихейство считалось ересью в христианстве: оно отразилось в идеологии павликианства, богомилов, катаров и альбигойцев. Августин, который позднее резко выступил против манихейства, некоторое время был его приверженцем. Манихеяне — непримиримые враги христианства, за что подверглись жестоким преследованиям при Юстиниане. В Азии эта секта просуществовала до X века.

Моральное учение Мани, находившееся под влиянием гностики, требовало от человека безбрачия и строжайшей воздержанности в отношении питания, половой жизни, физического труда.

Впоследствии наименование манихеизма распространилось на любую дуалистическую доктрину о мире как равновесии противоположных принципов добра и зла. «Манихеизм является идеологической основой пуританства. Капитализм манихеичен: он отводит дьяволу чрезмерную роль и утверждает, что социальное зло неизбежно. Манихеизм присущ и социализму: пресловутая классовая борьба есть не что иное, как секуляризированная версия манихеизма с детской верой в то, что политическая революция, как второе пришествие Христа, окончательно отделит овец от козлий» (Из западной публицистики).

18. Евангелия

Греч. euaggelion = благая весть, благовествование. Известны названия примерно 30 евангелий, однако только четыре признаны церковью «богодухновенными» и включены в канонический Новый завет; остальные уничтожены церковью.

Из евангелистов, согласно преданию, Матфей и Иоанн были апостолами, а Марк и Лука ближайшими учениками апостолов Петра и Павла.

Первые 3 евангелия близки по содержанию: места, встречающиеся, только в одном и не имеющие параллелей в другом евангелии, составляют лишь половину текста у Луки, треть у Матфея и всего 1/10 у Марка. Ввиду совпадения значительной части их текстов первые три евангелия называют «синоптическими» (от греч. synopsis = совместное обозрение).

Четвёртое евангелие — от Иоанна — по содержанию и стилю существенно отличается от других; оно, по — видимому, самое позднее и написано под сильным воздействием идей Филона Александрийского и гностицизма. Евангелия, очевидно, возникли в первой половине II века. Ни в посланиях апостолов, ни тем более в Апокалипсисе не цитируются весьма многочисленные в евангелиях изречения Иисуса.

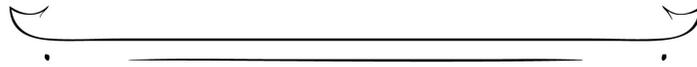
Наиболее ранним из синоптических евангелий является, по мнению многих учёных, самое краткое, второе евангелие — от Марка.

Главным источником евангельского жизнеописания были не сведения о реально жившем человеке Иисусе, как полагали тюбингенская школа и Ренан, а пророчества ветхозаветных пророков о Мессии. Так, местом рождения Иисуса евангелия называют Вифлеем — по пророчеству Михея (5, 2), генеалогия Иисуса возводится к царю Давиду (хотя это противоречит «зачатию от святого духа»), рассказ о бегстве в Египет создан в оправдание слов Осии (11, 1), что «бог из Египта вызвал сына своего» и т. д.

Источником для евангелий послужили также мифы других религий. Повесть о Страстях и искуплении грехов человеческих кровью сына божьего находит многие параллели в ближневосточных мифах об умирающем и воскресающем боге (Осирис, Таммуз, Адонис). Но эти мифы приобрели социальные черты: смерть бога стала толковаться как искупление человеческих грехов, а его воскресение — как залог грядущего блаженства верующих.

В тексте канонических евангелий много противоречий и нелепостей. Подробное родословие Иисуса дано в резко противоречащих друг другу редакциях в 1-м и 3-м евангелиях. Согласно первому, между Авраамом и Иисусом насчитывается 42 поколения (Матфей, 1, 17) и дедом Иисуса был Яков, а согласно третьему (Лука, 3, 23–34) — таких поколений было 56 и дедом был Илия.

Евангелисты путаются в истории и географии Палестины. Согласно Луке (2, 2) Иисус родился в царствование Ирода при наместнике Квиринии. Но Квириний

вступил на свой пост в 6 г. н. э., а Ирод «Великий» умер в 4 г. до н. э. Упоминаемый в евангелиях город Назарет в начале I в. н. э. ещё не существовал. В евангелии от Матфея (8, 30 и сл.) говорится о большом стаде свиней, но свиней в Иудее не разводили. Там же (8, 24) небольшое Генисаретское озеро названо морем, на котором случается «великое волнение». Ясно, что тексты эти составлены в различных христианских общинах вне Палестины.

При этом составлены в расчёте на разные аудитории. Если в евангелии от Матфея чаще встречаются цитаты из ветхозаветных пророков и в уста Иисуса вкладываются слова: «Не думайте, что я пришёл нарушить закон или пророков: не нарушить пришел я, а исполнить» (5, 17), то очевидно, что оно было рассчитано на проповедь среди иудеев.

Зато в евангелии от Луки упрощён рассказ о пребывании Иисуса в Палестине, датировка событий ведётся по римским императорским чиновникам, родословие Иисуса возведено не к библейскому патриарху Аврааму, а к Адаму. Это евангелие, написанное более литературным языком, было рассчитано на проповедь христианства среди греческого населения.

Евангелие Иоанна, как уже говорилось, резко отличается от синоптических евангелий. Издавна признаётся, что оно составляет наиболее интригующую часть Нового завета. Сама фигура составителя внушает большой интерес. Кто бы он ни был, Иоанн Богослов, но этот автор четвёртого евангелия — весьма незаурядная личность.

Датировка Нового Завета предположительна. Последняя книга (Апокалипсис) было по времени первой. Её появление относят к 68 г. н. э., Послания (21 апостольское послание) — к первой половине II века, Евангелия — к середине II-го века, Деяния Апостолов — к концу II века. Окончательное утверждение новозаветного канона состоялось на Лаодикийском соборе (364 г. н. э.)

Энгельс: «Огромное влияние александрийской филоновской школы и греко-римской вульгарной философии — платоновской и в особенности стоической — на христианство, ... далеко ещё не установлено во всех частностях, но наличие этого влияния доказано...»

19. Неоплатонизм.

В эпоху упадка римской империи теория идей Платона приняла в неоплатонизме форму учения о мистической эманации материального мира из духовного первоначала.

Материя — лишь низшее звено в иерархии Вселенной, эманация «мировой души», над которой возвышается «дух», а ещё выше «первосущность», или «единое». Высшая ступень философии достигается не посредством опыта, а посредством мистического экстаза. Идеализм Платона в этой философии выродился в теософию.

Неоплатоническая школа первоначально возникла в Египте, в Александрии: это Аммоний Саккас, а позднее Гипатия.

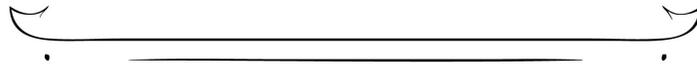
Аммоний Саккас — александрийский философ начала III века, основатель школы, был учителем Плотина, Оригена и Лонгина.

Плотин (205 — 270) — греческий философ, родился в Египте, учился в Александрии, жил в Риме, где основал собственную школу, которую опекал император Галлен. Плотин уделял такое большое внимание одухотворению, что стыдился собственного тела.

Он выступил систематизатором неоплатонизма. Он исходил из «единого», которое является первосущностью, но ни разумом, ни предметом разумного понимания. С этого непостижимого и невыразительного «единого» начинается мировой процесс. «Единое» проливается вовне, выделяет из себя посредством эманации (излияния) мировой дух или мировой ум — греч. нус. Нус производит из себя «душу мира»; он заключает в себе мир идей, истинный мир, тогда как чувственный мир есть только отражение мира идей (это из Платона). «Мировая душа» дробится на единичные души. Материя возникает как низшая ступень эволюции, как «несуществующее», «злое», как абсолютное отрицание божественной первосущности.

Цель человеческой жизни — восхождение к первоединому. [Последняя и высшая цель души, выделившейся из «единого», — воссоединение с ним.] Эта цель достигается путём сдерживания и обуздания телесных влечений, а также развитием духовных сил, в том числе познавательных. Но познание является только подготовительной ступенью к экстазу⁶. На высшей экстатической ступени восхождения душа воссоединяется с богом (с «единым»). В учении Плотина развита мистическая диалектика: усмотрение противоположностей и их единства, обуславливающее в мире гармонию и красоту, зло и безобразие. Плотину принадлежит большая заслуга в эсте-

⁶ Греч. Ekstasis = пребывание вне себя. Экстаз — это исступление, восторг, высшая степень упоения, близкая к умопомешательству, со слуховыми и зрительными галлюцинациями. Греческие метафизики верили, что во время экстаза собственно «я» человека покидает его тело, и в него входит бог или муза, которые говорят его устами. Понятие экстаза близко к понятию энтузиазма. Во время экстаза, по утверждению Плотина, восточных и европейских мистиков (напр., Бернара Клервосского), совершается слияние души и бога, возвышение духа, ведущее к живому познанию бога (cognitio Dei experimentalis), а не к туманному чувству единения с первоосновой, о котором говорит пантеистическая мистика (по Штутгартскому словарю).

тике: он ввёл понятия формы и содержания в искусстве.

Греческий ритор Лонгин (около 220-273), родом из Эмезы, тоже ученик Аммония Саккаса, был министром Зиновию, царицы Пальмирской (Зубайдат). Ему ошибочно приписывался трактат «О возвышенном» (автор не установлен).

В Сирии существовала неоплатоническая школа Ямвлиха (умер около 330), в учении которого сильны элементы пифагореизма. Учеником Плотина был философ александрийской школы Порфир (233 — 304). Последняя неоплатоническая школа была организована в Афинах Проклом (410 — 486).

Прокл родился в Константинополе и умер в Афинах; он глава афинской школы неоплатонизма. В Александрии школа погибла, и причём трагически, в лице одной из самых знаменитых женщин древности Ипатии Александрийской (415)⁷. Проклу принадлежит диалектическая идея триадичности (трёхступенчатости развития). За своё стремление уложить содержание античной мифологии в единую философскую схему Прокл характеризуется в историко-философской литературе как систематизатор язычества, схоласт эллинизма.

Исходя из мысли Платона о том, что единое раскрывается во многом, а это последнее стремится к единству, Прокл признавал три ступени развития всего существующего: пребывание, устремление вперёд, обратное стремление.

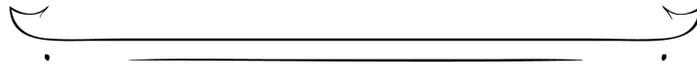
Развитие, по Проклу, происходит не путём деления или превращения, а вследствие полноты сил, благодаря чему одно созидает другое, само не изменяясь.

Главные сочинения Прокла — «Теологическая первооснова», «О теологии Платона». Его афинская школа просуществовала до 529, когда Юстиниан закрыл все философские школы в Афинах.

Неоплатонизм, первоначально враждебный христианству и содержащий многочисленные элементы восточной магии и мифологии, тем не менее оказал огромное влияние на христианскую патристику и на развитие философии феодального общества как в христианских, так и в мусульманских странах.

Философ — неоплатоник Цельс (Celsus, греч. Kelsos), эклектик, живший в Риме при Антонинах, опубликовал около 180 года трактат «Правдивое слово» — против христианства. Цельс относился к нему как к суеверию и критиковал его в 1-й части книги с позиции иудаизма, во 2-й и 3-й частях с позиций античной философии, а в 4-й — с точки зрения интересов государственной службы. Цельс указывал на

⁷ Нуратия (370 — 415) родилась в Александрии в семье математика Теона, известность приобрела оригинальными трудами по астрономии и математике. Ей принадлежит изобретение ареометра, астролябии, и планисферы. Она обладала блестящими педагогическими и ораторскими способностями, имела много учеников, преподавала им математику и философию: она стала звездой неоплатонической школы. Пользуясь влиянием на наместника Александрии, Ипатия выступала за обуздание крайностей религиозного фанатизма христиан и этим вызвала их ненависть. По наущению Кирилла Александрийского, архиепископа этого города с 412 (умер 444; отец церкви), монахи затащили Ипатию в церковь Кесарион и там замучили до смерти, раковинами сдирая у неё тело с костей. Останки Ипатии были сожжены. Через несколько столетий христианская церковь объявила Ипатию святой мученицей Екатериной Александрийской и возложила вину за её зверское убийство на язычников.

связь христианства с восточной мифологией и культурами, подробно освещал междоусобную борьбу христианских сект, анализировал социальный состав раннехристианских общин. Ориген написал трактат «Против Цельса».

<Эссе Э. Р. Доддса о Плотине>

Эрик Робертсон Доддс, эссе «Традиции и собственные достижения в философии Плотина» (сборник «The ancient concept of progress...» etc., Oxford, 1973).

Доддс считает Плотина не только завершителем определённой традиции, но и оригинальным философом. Философия Плотина — это «попытка разрешить духовные проблемы своего времени в терминах традиционного греческого рационализма» (р. 127).

Доддс говорит о глубине, которую придал Плотин проблеме соотношения платоновских умопостигаемого и чувственного миров. Плотин показывает, как в умопостигаемом мире изменчивая исключительность пространственных отношений уступила место системе, где всё содержится в каждой части и каждая часть, являясь потенциально целым, в то же время не теряет своей самотождественности (identity). Называя «сердцем платонизма» самопознание, Доддс говорит о том, что именно Плотин первым указал на существенную разницу между личностью как целым (psychē) и самопознанием (hēmeis); на этом различии «души» и «эго» строится вся его психология, которая в некоторых своих положениях предвосхитила идеи Лейбница. Плотин, полагает Доддс, был одним из первых писателей, кто ясно сформулировал общую идею самосознания (synaisthēsis) или со\знания человеческим «эго» своей собственной «деятельности» (paracolonthēsis heantō).

Но для Плотина важны не столько подсознание и самосознание, сколько «умственное пространство», лежащее над самосознанием и вне повседневной досягаемости. Личность имеет «продолжение» как в подсознании, так и в некоей высшей сфере духовной деятельности, которая, подобно «нижней» сфере, большей своей частью находится вне сознания. По Плотину, в каждом из нас есть «тайный внутренний человек», который расположен в «безвременье знания»; связанное временем «я» может усилием воли отождествлять себя с этим внутренним человеком и таким образом видеть вещи sub specie aeternitatis; но так как его нормальная жизнь и функция временны, то во время он и должен вернуться.

Эта доктрина, считает Доддс, не была традиционной в платонизме. Сам Плотин заявлял, что она выдвигается им «вопреки мнению других». Свидетельство Плотина тем важнее, что сам он считал себя скорее учёным — платоником, чем оригинальным философом.

20. Тертуллиан

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (Tertullianus) — первый крупный христианский писатель в западной части Империи, родился в Карфагене около 155 (до 160) и умер около 220 года. До этого сильные христианские центры сложились в Антиохии, Александрии и Риме.

Этот чернокожий книжник принял христианство в зрелом возрасте и был представителем воинствующего крыла движения; особенно резко и темпераментно он выступал против гностицизма и иудео-христианства. Пресвитер карфагенской общины, мрачный гений с абсолютными воззрениями; как сторонник строгого аскетизма, он в 207 примкнул к секте монтанистов (ересь Монтануса, фригийского пророка середины 2 века), в связи с чем не был признан «отцом церкви», хотя прямо против церкви не выступал и у богословов пользовался высоким авторитетом.

Тертуллиан был яростным врагом философов, которых называл «патриархами еретиков». Главнейшие труды его — «Апологетика», «О крещении», «Об идолопоклонстве». Его творчество, проникнутое поэзией фанатичного воодушевления, — замечательный памятник латинского красноречия.

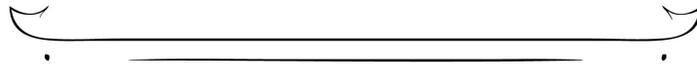
Известна его формула: «Credo quia absurdum». Этот парадокс выражает непостижимость истин религии для человеческого разума. Буквально Тертуллиан писал: «Сын божий распят — не стыдно, потому что постыдно. И умер сын божий — это вполне достоверно, потому что нелепо. И погребённый воскрес — это верно, потому что невозможно» («О теле Христовом», 5)

Не случайно среди трудов его — «Апологетика». Молодая церковь стремилась примириться с языческой императорской властью. Так было введено в текст евангелия ещё одно «изречение Христа»: «Воздайте кесарю кесарево, а богу божие». К той же цели была устремлена деятельность христианских апологетов (греч. Apologeomai — защищаться, оправдываться). То были религиозные писатели 2 — 3 веков: Юстин, Тапиан, Афинагор, Тертуллиан и др., выступавшие с обоснованием христианства в борьбе против язычества и иудаизма.

Апологеты адресовались в первую очередь к императорам и доказывали лояльность их церкви по отношению к Риму, убеждали кесарей не преследовать христиан, отводили вздорные обвинения христиан в ритуальном убийстве младенцев («кровавый навет»), в кровосмесительстве и т. п.

Карфаген, родина Тертуллиана, явился первым великим полем битвы для христианства, пока новая религия не овладела Римом и Византией. С этой упроченной позиции первые теоретики христианства громили александрийцев и их философию (неоплатонизм).

Тертуллиана не устраивала двуполярность иудео-эллинской культурной традиции Средиземноморья, выразившаяся в христианском богословии. Полемический

вопрос Тертуллиана: «Что общего между Афинами и Иерусалимом?» — постоянно повторялся его последователями — единомышленниками типа Петра Дамиани и Бернара из Клерво.

21. Беглое подведение первых итогов.

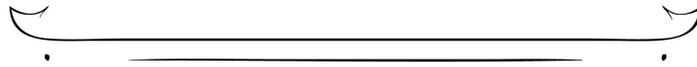
«С Востока долетало опьяняющее дуновение мистицизма»⁸. Исходя их Персии, Индии, Египта, Сирии, это опьянение распространялось подобно заразе. Шли слухи о каких-то изумительных чудесах. В Иудее снова и снова являлись пророки. Симон маг⁹ и Досифей имели последователей. Прибегали к чудодею Аполлонию Тианскому, претендовавшему на искусство возвращать к жизни умерших. Секты, появившиеся во множестве, начиная от гностиков и кончая хотя бы ессеями, смешивали свой бред, свои галлюцинации в одной и той же грёзе. Остатки древних верований, чувственный натурализм, экзальтация мистицизма, глубокий пантеизм, библейские тексты, апокрифические евангелия, философские догматы, символические тексты, астрологические гадания, — всё смешивалось в некие бессвязные теории, представляя собой кишащую бездну противоречий, экстаза, род изумительного хаоса, в котором среди тьмы, кое-где исполосованной молниями, витало божественное и человеческое, духовное и плотское, сверхестественное и натуралистическое.

Многобожие предсмертным, отчаянным усилием хваталось за доводы своих мудрецов. Исполненные горделивого стремления наполнить собою бездну, отделяющую Божество от мира, александрійцы в целом ряде более замысловатых, нежели доказательных гипотез, извлечённых из собственного воображения, воздвигли свою знаменитую теорию эманации. Софисты превосходили сами себя. Афины всё ещё хотели называться городом науки и искусства. Ревниво оберегая свою прежнюю славу, они гордились тем, что к ним стекалась кичащаяся молодёжь Европы и Азии. Эта молодёжь, падкая до чудес и до науки, до фокусов и до истинных знаний, наполняла город своими диспутами. Александрійская триада противопоставлялась христианской троице, единый бог Порфирия и Ямвлиха — всемирному Богу христиан, объяснение мифов — евангельскому откровению.

Христианские церкви воздвигались против языческих храмов. У одних и тех же кафедр теснились, соперничая друг с другом, будущие поборники этих двух культов. Здесь, в садах Академии, последние платоники встречались с апостолами Христа, го-

⁸ Ипполит Тэн.

⁹ Симон Маг — еврейский сектант, один из основателей гностицизма. Он хотел купить у апостола Петра дар творить чудеса; отсюда пошло выражение симония — торговля святынями. Симон Волхв основал гностическую секту симониан или елениан (существовала ещё в III веке). По преданию, он выкупил в Тире из притона блудницу Елену и возил с собой, выдавая за воплотившуюся мысль Бога — Евною, а самого себя объявил воплощением бога в трёх лицах.

ревшими желанием защищать и распространять свою веру.

В Александрии у Аммония Саккаса учились великий Плотин, страстный Ориген и Лонгин, будущий министр Зиновии Пальмирской.

Языческая критика против христианства была полна здорового смысла: все люди повинны в грехе против бога (*первородный* грех еврейского Ветхого Завета), в грехе наследственном, и за это несут кару и в настоящей жизни, и в будущей; Яхве послал собственного сына на землю, дабы тот своею кровью оплатил долг людей (*доктрина искупления, Новый Завет*). «Невероятно, чтобы страдание искупало вину, и ещё менее вероятно, чтобы невинный мог оплатить долг виновного. Страдания невинного ничего не возмещают, они лишь прибавляют зло ко злу» (Анатоль Франс, «Восстание ангелов»).

Но веру нельзя победить логикой. Здравый смысл учил согласию с дурным порядком вещей, а вера обещала изменить этот порядок — и поначалу обещала скорее изменение. Христианство росло и ширилось.

Зародившись в Малой Азии, оно затем распространилось в Сирии и Африке. Антиохия стала столицей христианства, потом упрочились общины Александрии и Карфагена, затем христианство захватило морские порты, кишевшие отверженцами рода человеческого, и проникло в Италию, где сначала разило куртизанок и рабов, а затем стало делать успехи среди городской черни.

Но ещё долгое время оно не затрагивало сёл. Как и в древности, крестьяне посвящали Диане сосну, которую каждый год орошали кровью молодого кабана, умиляли ларов жертвенной свиньёй и приносили Вакху, благодетелю людей, козлёнка ослепительной белизны, а если были очень бедны, то для хранителей очага, виноградаря и поля у них всегда находилось немного вина и муки. Считалось, что достаточно просто коснуться алтаря чистой рукой и что боги радуются и малой жертве.

Но этому мирному уюту язычества всё сильнее угрожала универсальная религия, которая вещала голосом Иисуса Христа:

«Приидите ко мне, все страждущие и обременённые, и аз упокою вы!»

Христианство не делало различия по расам или племенам, в его общинах не было деления на рабов и свободных; оно провозглашало РАВЕНСТВО всех верующих перед богом и торжественно декларировало словами апостольского послания:

«О Христе Иисусе несть Еллин, ни Иудей, обрезание и не обрезание, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос...»

Это были великие слова, и они победили.

Рабы, нищие, бедняки, куртизанки... Этим последним покорило то, что Христос снова сделал их человеческими существами, сказав на пиру у Симона Фарисея о Марии Магдалине, омывшей его ноги:

«Прощаются грехи её многие, за то что она возлюбила много».

А самой Марии, обращённой куртизанке, Он сказал:

«Вера твоя спасла тебя; иди с миром.»

И теперь у куртизанок была своя святая заступница на небесах.

Иисус был демократ, враг богатства и алчности:

«Легче верблюду проникнуть сквозь игольные уши, чем богатому войти в царство небесное».

Все недовольные, все обиженные, все презренные с горящими глазами впивали неслыханную музыку этих слов.¹⁰

22. Ориген.

Тит Флавий Климент Александрийский (Clemens, около 150 — около 215) был одним из виднейших апологетов Христа, современником Аммония Саккаса и руководителем церковной школы «оглашенных» (готовящихся принять крещение) в Александрии. В своих сочинениях Климент эклектически сочетал учение церкви с неоплатоновской эллинистической философией, которую он считал, наряду с Ветхим Заветом, подготовительной ступенью к Новому Завету.

В небольшом сочинении «Какой богач спасется?» он доказывал, что богатство — не преграда для вступления в царство небесное. Деятельность Климента свидетельствует, что в конце II века религия бедняков захватывает уже имущие слои восточных провинций Империи.

Климент был учителем Оригена (Origenes, 185-254)

Этот уроженец Александрии стал знаменитым теологом и экзегетом (толкователем *Писания*)¹¹. Ориген составил комментарии ко всем книгам Ветхого и Нового Заветов, написал полемическое сочинение «Против Цельса» в 8 книгах; в своей интерпретации Библии злоупотреблял аллегорическим методом. Чтобы избавиться, от мучительных соблазнов плоти Ориген оскотил себя.

Как и Климент, его учитель, Ориген стремился сблизить христианство с учениями греческих философов, в частности Платона, в связи с чем Оригена обвиняли в ереси. Доктрина его была осуждена, но слава отца церкви за ним осталась.

23. Эра мучеников

Глубокий кризис Римской империи в середине III века создал новые условия

¹⁰Внизу страницы после двойного отчеркивания красными чернилами: «Св. Феофил (умер в 190 г.) — антиохийский епископ, один из отцов Церкви, автор «Апологии»; праздник его — 20 декабря.

¹¹Экзегеза (греч. exêgêsis = истолкование) = интерпретация грамматическая, историческая, юридическая и иная каких-то текстов, особенно часто применяется к Библии. «Священная экзегеза» (Exegesis sacra) = интерпретация Библии. В XIX веке: «Миф — экзегеза метафоры», «Ренан был выдающимся экзегетом».

для распространения христианства; церковь стала крупной политической силой.

После Флавиев, из которых Тит разрушил Иерусалимский храм и чуть не женился на еврейской принцессе, красавице Беренике, в Риме царствовали Антонины (с 96 по 192). Под этим именем объединяют семь императоров. То были *Нерва*, Траян, *Адриан*, Антонин Пий, Марк Аврелий, *Верус*, *Коммод*; при них Империя добилась относительной стабилизации. Но последний из них, Коммод, сын императора-мудреца Марка Аврелия (выдающегося философа-стоика), снискал печальную славу своими жестокостями; он был отравлен и удушен в 192 году.

Наступил период сирийских и африканских императоров (192 — 235); особенно скандальным было царствование Гелиогабала или Элагабала (204 — 222). Этот мальчик сирийского происхождения, избранный жрецом Солнца за свою красоту, страстный педераст, был возведён на престол в 218 году. Он любил переодеваться в женские одежды и носил женские украшения; в таком виде он участвовал в тайных собраниях женских культов, куда женщины никогда не допускали мужчин. Он громко похвалялся, что ни одна женщина, ни одна куртизанка не имела столько любовников, сколько он!

К своим безумствам и разврату Гелиогабал добавил жестокость; наконец, ещё совсем юным он был убит в 222 году.

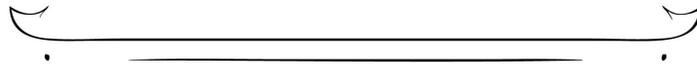
С 235 по 268 года в Риме продолжалась военная анархия. То был триумф милитаризма; царство преторианской гвардии. В 249 году на престол взошел Деций (правил до 251 года). Он попытался укрепить Империю и произвёл первые серьёзные гонения на христиан. Началась «эра мучеников», как называет этот период церковная история. В гонение Деция на острове Сицилия, согласно легенде, погибла юная красавица — святая Агафия.

С 251 по 268 императором был Валериан, продолжавший гонения. Христиан принуждали отречься от своей веры и в знак возвращения к государственной религии приносить на языческие алтари жертву императору (ведь каждый император обожествлялся, считался августом — священным лицом). Наиболее упорных бросали львам на арены цирков. «*Christianes ad bestiam!*» — прокатилось на Империю.

Деций и Валериан пытались реставрировать старые порядки, укрепить Империю. Но это им не удалось. Валериан во время войны с персами попал в плен к царю Санору I, а затем был убит. После него правили «иллирийские императоры». В 284 году на престол взошел уроженец Далматии Диоклетиан (245 — 313).

Сознавая трудность управления этой огромной державой, Диоклетиан в 285 взял себе в соправители Максимилиана, а в 292 превратил Империю в тетрархию, управляемую двумя Августами с помощью двух Цезарей. Рим перестал быть столицей. Диоклетиан взял себе Восток с Галерием в качестве Цезаря, а Запад оставил Максимилиану, у которого Цезарем «служил» Констанций Хлор.

По настоянию Галерия, в 303 году Диоклетиан возобновил гонения на хри-

стиан. Собственно, «эрой мучеников» называют 303—311 годы. В 305 году старый Диоклетиан, испытывая отвращение к власти, отрёкся от престола и удалился в родную Далматию. Но гонения продолжались до 311 года, т. е. до смерти зятя Диоклетиана — Галерия Августа.

К гонениям Диоклетиана возводится легенда о св. Себастьяне, который якобы родился в Нарбонне, сделал военную карьеру, потом из полководца стал христианским проповедником. По приказу Диоклетиана был около 288 года казнён в Риме — расстрелян из луков. Легенда вздор, но сам факт мог иметь место (только в 288 году не мог). Христианство проникало в армию.

Важными свидетелями той бурной и по-своему романтической эпохи являются катакомбы.

Лат. *catacumba* = подземная гробница. Катакомбами называют сеть подземных, обычно длинных и узких коридоров и залов, отчасти естественного происхождения. Катакомбы использовались и расширялись главным образом для укрытия от властей и для совершения религиозных обрядов, в частности для погребений.

Наиболее знаменитые римские катакомбы существовали задолго до возникновения христианства, но в первые 4 века н. э. широко использовались христианами. Катакомбы Рима и его ближайших окрестностей имеют протяженность до 900 км, иногда они тянутся галереями в 3 — 4 этажа. На стенах катакомб сохранилось множество раннехристианских эпитафий и ритуальных рисунков. В стенах галерей, в нишах, расположены захоронения (в несколько рядов).

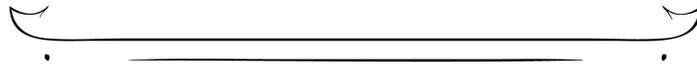
Для первого периода истории раннехристианских катакомб Рима (до 203 г.) характерны скромные погребения: это катакомбы Прискиллы, Домитиллы и Претекстата. В то время римских епископов хоронили обычно в криптах (залах) под Ватиканом, где, согласно преданию, были погребены апостолы Пётр и Павел^{12*}. Древнейший Христианский объект катакомб — алтарь примерно 140 года.

Для периода с 203 года до начала IV века характерны катакомбы Каллиста, бывшие центром жизни римской христианской общины в III веке. Здесь хоронили епископов, устраивали богослужебные помещения. К III веку относятся уже семейные склепы и вообще богатые погребения, свидетельствующие об имущественном расслоении среди христиан.

В последующий период, при Константине, христианство добилось равноправия с другими религиями и потребность в катакомбах отпала, хотя они ещё некоторое время оставались местом поминовения усопших. В V веке катакомбы Рима были полностью заброшены и забыты; их случайно открыли во время строительных работ в середине XVI века.

Кроме Рима, раннехристианские катакомбы имелись также в Неаполе, Сираку-

¹² Раскопки крипт по инициативе Пия XII с целью найти останки Петра и Павла не дали желаемых результатов. Пётр, по легенде, был первым епископом римской общины.

зах, на о. Мелосе, в Сирии и других местах. «Эра мучеников» обогатила историю христианства множеством имён святых мучеников и страстотерпцев. Значительная часть этих имен и легенд вымышлены позднее. На деле всё было проще.

Многие христиане, в том числе даже епископы, опасаясь казни, отрекались от своей веры; остальные шли на казнь или скрывались. Но в целом гонения не ослабили, а укрепили христианскую церковь, окружив её героическим ореолом в глазах народных масс. Преследование христианских общин превосходило возможности государственного аппарата. В конце концов правительство Империи было вынуждено отказаться от бесперспективных гонений.

Примиренческое отношение церкви к «падшим» вызвало появление нескольких новых ересей (новатиан, донатистов и других).

Уже с конца II века претендовать на главенство в христианском движении начали епископы Рима — столицы Империи. Они утверждали, что первым из них был апостол Пётр. Эти претензии вызвали сопротивление провинциального клира, например, Тертуллиана. Всё большее значение приобретала александрийская община. Между общинами крупнейших центров происходило непрерывное соперничество.

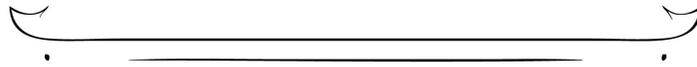
Фиванский легион, которым командовал Маврикий, отказался принести жертвы «идолам» и был полностью истреблен при Диоклетиане, в Швейцарии. Маврикий — мученик где-то между 275 и 305 годами.

24. Константин Великий

После смерти Галерия Августа (311) тонкий и коварный политик Флавий Валерий Константин заявил свои притязания на высшую власть в Империи. На Западе его противником был только Максенций, римский кесарь в 306 — 312 годах. Константин повел на него свою армию, закаленную в битвах с германцами, и перешёл через Альпы. В этой армии было много христиан, так как Константин решил привлечь на свою сторону христианскую церковь, значение которой сильно возросло.

Столкновение двух армий произошло при *Saxa Rubra*: это была почтовая станция от Рима на Via Flaminia. Таким образом, дрались почти у стен Рима. Здесь в октябре 312 года Константин разбил армию Максенция. Об этой битве христиане сложили легенду, будто перед боем над армией Константина показался в небесах исполинский крест с надписью «In hoc signo vinces» («Сим победиши»). Константин якобы велел изобразить этот христианский символ на своём штандарте (*labarum*). Максенций утонул в Тибре во время бегства, и Константин торжественно вступил в Рим.

Придя к власти, он фактически признал христианство. В 313 году вместе со своим соправителем Лицинием он издал в Милане (*Mediolanus*) эдикт о свободе ре-

лигии в Империи. Миланский эдикт уравнил христианскую религию в правах с языческой.

В 314 году произошло столкновение Константина с Лицинием, но военное поражение последнего восстановило между ними мир и согласие.

Сила христианства возрастала, Константин прямо способствовал этому и вступил в союз с христианской церковью, оставаясь язычником. В 320 году особым указом он запретил апелляции на решения епископских судов к любым светским властям; церковь получила право принимать завещание её наследства. Христиане видели в Константине своего защитника; особенно милостиво он относился к епископам.

В 323 году произошёл новый разрыв между двумя Августами. Константин одержал победу при Адрианополе, а затем вторую при Хризополе (на азиатском берегу Боспорского пролива). Лициний пал, и Константин стал единодержавным властителем всей Империи (в 324 году по его приказу Лициний был убит в Фессалониках).

А тем временем христианство, к великой радости язычников, было охвачено страшной распрей, которая началась между пресвитером Арием в Александрии и епископом того же города Александром.

Арий доказывал, что Христос не Единосущен Отцу, что Он создан Богом и что было такое время, когда Сына Божия не было.

Его противник диакон Афанасий из Александрии доказывал, что Сын Божий Единосущен Отцу и так же вечен, как Бог Отец, и столь же неразделен с Ним, как луч света от светильника. Местный собор сместил Ария в 321 году, но спор продолжался и расколол всю церковь. Ни одна ересь за 200 лет не угрожала так сильно христианству.

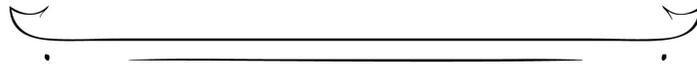
А ересей было много...

Константин Великий был сыном Константина Хлора (около 250 — 306 годов). Константин Хлор на императорском престоле носил титул Констанция I; правил весьма кратко. Его знаменитый сын родился в 274 году.

25. Ереси раннего христианства.

Уже в Откровении Иоанна, которое свидетельствует лишь о 7 малоазийских общинах, упомянуты секты николаитов, сторонников Иезавели и «тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы» (2, 9 и 3, 9). Раннехристианской секте николаитов её противники приписывали общность жён.

Канонические послания также полны осуждения различных лжеапостолов и лжепророков; в них перечисляются секты Павла, Аполлоса и Кифы. Во 2-ом посла-

нии коринфянам говорится о проповеди среди христиан «другого Иисуса», «инога Духа», «инога евангелия». Около 150 годов апологет Юстин называл секты *маркионитов, валентиниан, василидиан, сатурнилиан, монтанистов* и др.

Маркион, богатый судовладелец из Синопа, прибыл в Рим около 140 г.; он отрицал человеческую природу Иисуса, толковал символически рассказ о его распятии и воскресении, возражал против отождествления ветхозаветного Яхве с христианским богом-отцом, проповедовал аскетизм и безбрачие. Учение Маркиона, близкое к гностицизму, неоднократно осуждалось христианской церковью; христианская община Рима дважды отлучала его, апологеты иногда называли «ересиархом». До нас дошло сочинение Тертуллиана «Против Маркиона» в 5 книгах. Но общины маркионитов существовали в Восточном Средиземноморье до 450 года.

Валентин — ересиарх из Египта, вождь секты его имени, гностик; умер в 161 году. Василид — египетский гностик II века, который хотел согласовать христианство, аристотелизм и стоицизм.

Сетка монтанистов была основана фригийцем Монтаном в середине II в., выступала против засилья епископов: во главе общин стояли пророки (Монтан, Теодот, Прискилла и Максимила). Ожидая, что в ближайшем будущем в городке *Пепузе* (Малая Азия) состоится второе пришествие, монтанисты призывали к отказу от собственности, аскетизму, длительным постам и умерщвлению плоти; запрещали вторичный брак. Секта, по свидетельству писателя IV века Евсевия («Церковная история», V, 18), пользовалась успехом прежде всего среди «бедных, сирот, вдов»; она распространилась в Малой Азии, Африке, Риме, Галлии, на Балканах. Сам Тертуллиан в конце жизни примкнул к монтанистам. Несмотря на преследования церкви, секта просуществовала до VIII века. Их называли также катафригийцами и пепузитами.

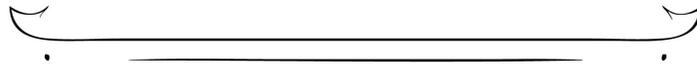
Все эти группы вели между собой борьбу. Впервые около 180 года Цельс упомянул о «главной церкви». Но сформировавшаяся церковь и канонизация писаний Нового Завета сами оказались одной из причин рождения новых сект: в них выразился протест против отказа от раннехристианского «карбонаризма», бунтарства.

Манихейскую ересь, возникшую в III веке, преследовали очень многие, но это было позже.

Секты II века можно разделить на три группы: иудео-христианские, гностические и монтанизм.

1. Иудео-христианские секты: эбиониты, назареи и элксайты — стремились согласовать христианство с иудаизмом. По словам Иринейя, эбиониты («эбион» — по-древнееврейски «бедняк») пользовались только евангелием от Матфея, отвергали послания Павла и совершали обрезание. О них говорили, что они отрицают божественность Иисуса Христа.

Именно иудео-христианские секты были прямыми продолжателями первых

христиан, которые считали себя правоверными евреями. Но движение, когда развилось и вступило в непримиримую вражду с еврейской религией, свернуло на иной путь и стало от нее отмежевываться. Родоначальники христианства оказались в меньшинстве.

2. Гностицизм, в котором имелись языческие и христианские течения, был направлен главным образом против иудейских элементов в христианстве, а также оспаривал евангельский миф о Богочеловеке. Гностические секты — *офиты, каиниты, карпократиане, василидиане, валентиниане, докеты* и другие — были очень многочисленны и упорно преследовались церковью.

[Так, докеты считали только «кажущимся» телесное существование и смерть Иисуса: он космический бог, а не человек. Они доказывали невозможность воплощения Бога в человеке.]

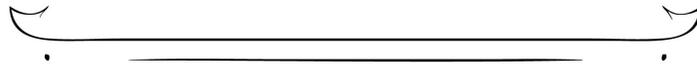
3. Монтанизм во II веке был самым опасным врагом церкви внутри христианства. Монтанисты резко выступали против епископата и клира, они развивали эсхатологические идеи, близкие по духу к Откровению Иоанна, пользовались поддержкой бедняков и, несмотря на преследования, существовали до VIII века.

В III и начале IV века появились новые секты: непотриане, возвещавшие скорое второе пришествие, новатиане, донатисты, циркумцеллионы и другие. В отличие от более ранних сект, они противопоставляли церкви не столько догматические расхождения, сколько осуждение её примиренческого отношения к вероотступникам времён гонений.

Новатиане — секта III — IV веков, названная по имени своего идеолога, римского епископа Новатиана, которого церковь назвала «антипапой» и «ересиархом». Секта возникла в гонение Деция, около 251 годов: боясь репрессий по указу Деция, многие христиане принесли жертвы языческим богам. Прощая «падших», церковь вызвала недовольство более стойких в вере христиан, которые стремились к возрождению демократизма ранних общин («апостольской церкви»): они и создали секту новатиан, общины которой имелись в Верхней Италии, Галлии, Испании, Африке, Малой Азии и Египте.

В начале IV века, в «эру мучеников», сложилась секта донатистов — по имени карфагенского епископа Доната, возглавившего это течение. Донатисты были сторонниками религиозной строгости и в частности требовали сурового осуждения христиан — отступников, выдававших по приказу Диоклетиана свои священные книги римским чиновникам для сожжения.

Арелатский церковный собор 314 году осудил и отступников, и донатистов. Тогда последние, считая себя единственными наследниками апостолов, образовали самостоятельную церковь, которая в течение 200 лет пользовалась значительным авторитетом у сельской бедноты и рабов. В движении донатистов выразился также африканский сепаратизм местных христиан, не любивших Рима и его епископов.

Донатисты помогали вандалам при их вторжении в Северную Африку.

Левое крыло донатистов образовали циркумцеллионы или агонистики (от лат. *circum cellas* = вокруг клетей; от греч. *agon* = борьба). Группы этих фанатиков в сельских местностях Африки разбивали дубинами языческие святыни, изгоняли христианских, но не донатистских клириков, выступали против ростовщиков, наносили ущерб латифундиям. Свое название циркумцеллионы получили за то, что добывали пропитание из крестьянских клетей; почти все они были из рабов и колонов. Движение циркумцеллионов продолжалось до завоевания Африки вандалами.

Но самой крупной из сект — вернее могучей и влиятельной ересью стало арианство. В догматическом отношении оно отрицало единосущность Христа Богу — Отцу и пыталось согласовать христианскую догматику с античным рационализмом. Арианство отчасти отражало сепаратистские тенденции восточных провинций Империи.

Гносис и арианство — противоположные полюсы христианства, две крайности, в борьбе с которыми церковь вырабатывала свою философию.

Неумолимым врагом арианства был Афанасий Александрийский (ок. 295—373). Он разработал мистическое учение о единосущности Бога — Отца и Бога — Сына.

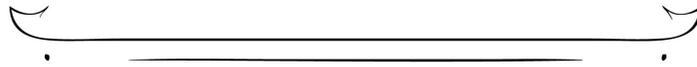
Офиты — гностическая секта II века. Согласно их верованиям Змей, соблазвивший Еву, освободил человека от диктата Иеговы, воплощавшего для офитов не благое, а злое начало.

26. Арий и Никейский собор.

Александрийский пресвитер Арий выступил около 318 года со своей проповедью против официальной догмы: Сын Божий Христос (Логос) не единосущ, а лишь подобносущ Богу. Только Бог — Отец предвечен и неизречен, а Сын Божий сотворён и в сравнении с мудростью Отца обладает мудростью низшего порядка (совершенен, но не божествен). Учение Ария имело успех в городах; стихотворные части его «Застольных бесед» были популярны среди плебса. Но церковь стремилась к усилению не рационалистических элементов догмы, а мистических. Церковь была против Ария.

Несмотря на смещение Ария в 321, вызванный им спор не утихал. Тогда Константин собрал в городе Никея (Малая Азия) первый вселенский собор (325 год).

На Никейский собор прибыло 318 (по другим данным 350) епископов. Одетый в пурпурную мантию, Константин Август восседал на золотом троне. Он лично руко-

водил собором. Выслушав изложение взглядов обеих сторон, Август принял сторону Афанасия Александрийского. Пример Августа склонил на ту же сторону всех колебавшихся, так что только Арий и два епископа из Египта отказались скрепить своей подписью решение собора.

Никейский собор объявил арианство ересью, осудил его. Кроме того, он принял в первой редакции Символ веры, обязательный для всех христиан. Сочинения Ария были сожжены, его сторонники в церкви смещены. Учение Афанасия о единосущности было догматизировано собором и включено в Символ веры.

Уже Никейский собор признал Александрийскую епархию одной из главных, наряду с Римской и Антиохийской. [В настоящее время глава автокефальной Александрийской церкви носит титулы патриарха и папы].

Арий умер около 335 года; его учение развивали далее Аэций и Евномий (позже ариан называли евномианами).

27. Новая столица Константина.

Твёрдое стремление Константина к единству христианства снискало ему громадный престиж, и он вошел в историю церкви под именем «равноапостольного», хотя никогда не порывал с язычеством, а только заявлял, что исповедует единобожие, без дальнейших уточнений. Участвуя в соборах, он фактически решал вопросы христианского вероучения. Впоследствии церковь создала легенду о том, что Константин крестился в 323 году. По другим рассказам, он принял крещение в конце жизни.

Хотя христианство при нем уже стало господствующей религией, он до конца своих дней сохранял старый титул римских императоров — pontifex maximus (верховный жрец).

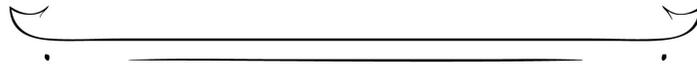
В 326 году Константин приказал убить Криспа — своего старшего сына (от первого брака).

Вскоре после Никейского собора Август поддержал ариан, а не сторонников собора. Но этот тактический шаг имел меньшее значение, чем собор.

С 328 года он начал восстанавливать старый город Византион в очень удобном месте на Боспоре, расширял крепость и в 330 году объявил этот город столицей Империи, назвав его Константинополем. Здесь христианские церкви возникали рядом с языческими храмами. Мать Константина, Елена¹³, купила в Иерусалиме часть Креста Господня и привезла в новую столицу.

11 мая 330 года состоялось торжественное освящение города — и христианское, и языческое. В нём были и резиденция императора, и сенат, раздача зерна,

¹³ Св. Елена (около 247 — 327) — мать Константина; память о ней связана с обретением Истинного Креста в Иерусалиме, в 326 году. День ее памяти — 18 августа.

зрелища, ристания в цирке — не было только гладиаторских боев. Из Рима были перевезены прекраснейшие творения древнего искусства. Наряду с ними все чаще стали появляться аллегорические изображения новой веры: *крест, пальмовая ветвь, Пастырь Добрый с овцой на плечах, виноградная лоза, рыба и голубь*.

Константин построил империю ещё более абсолютную, чем она была при Диоклетиане, с громадным бюрократическим аппаратом; налоговый гнет при нём резко возрос. Он подготовил почву для превращения христианства в государственную религию, но при нём этого ещё не произошло.

В мае 337 года он умер. В Риме память его, по древней языческой традиции, была удостоена апофеоза. Христианская церковь впоследствии причислила его к лику святых.

Он был великим политиком, он первый понял, что христианская церковь с её вселенской организацией — такая сила, какой не знал древний мир. Языческое общежитие культов, фривольные контакты многочисленных богов не отвечали новому типу государства. Великий деспотизм нуждался в единобожии.

«Так называемое доброе зерно в христианстве есть зерно не христианское, а общечеловеческое. ... Нравственные нормы религии никакого отношения к религии не имеют». (Август Бебель, «Христианство и социализм»).

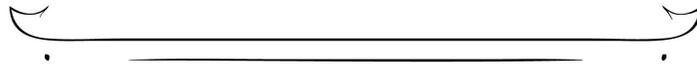
«С тех пор, как возникла противоположность классов, рычагами исторического развития сделались дурные страсти людей: жадность и властолюбие» (Фр. Энгельс).

28. Христианство в бурях IV века.

В 328 году Афанасий, заклятый враг Ария, стал епископом Александрии. Он стремился играть роль независимого александрийского папы, в связи с чем его неоднократно низлагали и ссылали. В борьбе за власть он не брезговал убийством своих противников: так в 361 году был убит претендент на митрополичий престол Георгий. Афанасий всё же сумел утвердиться в Александрии.

В качестве идеала религиозной жизни Афанасий прославлял аскетизм, отшельничество, восхваляя и поощрял фанатичное египетское монашество. Церковь окружила легендами отшельников Фиваиды (Верхний Египет); христианские аскеты селились в пустыне к западу от Стовратных Фив. Самым знаменитым анахоретом Фиваиды был святой Антоний (жил, согласно легенде, в 251 — 356); он испытал и победил огромное количество дьявольских искушений. Искушения святого Антония — любимая тема европейской живописи и литературы. Праздник его — 17 января.

Многие легенды рассказывали о Симеоне Столпнике, по-гречески Симеон Стилит (от греч. «стюлос» — кол, столп, колонна). Этот великий отшельник жил

не то 40, не то больше лет на вершине колонны, столпа. Разные города приписывали себе славу, что Столпник жил у них. В конце концов церковь признала трёх святых этого имени: один Симеон Стилит жил возле Антиохии и умер в 459, другой — тоже близ Антиохии, умер в 597; третий — в Киликии, в VI веке, он был убит молнией на своей колонне.

Возникла легенда о св. Марии Египетской, бывшей куртизанке, которая стала великой отшельницей.

Мирная религия Христа начала становиться агрессивной. «Христиане жгли книги, свергали алтари, поджигали города, неся разрушение даже в пустыни. Там тысячи несчастных, обратив своё неистовство против себя же самих, раздирали себе тело железными остриями; и со всей земли вместо славословий неслись к богу стоны добровольных жертв» (Анатоль Франс). И весь IV век христианство непрерывно усиливалось, тесня другие религии.

Но внутри христианства шли яростные споры о божественности Христа. В 341 году Антиохийский собор принял решение за Ария, против Афанасия Александрийского; в 347 собор в Сардике — снова за Афанасия.

В 351 году единодержавным Августом всей Империи стал Констанций II (317 — 361), сын Константина Великого, названный именем деда Констанция Хлора. Продолжая политику своего отца, Констанций II покровительствовал христианству. При нём в 353 году христианство было объявлено государственной религией. Закон запретил языческие жертвоприношения, и храмы древних богов были закрыты.

В 355 году Миланский собор снова высказался против Афанасия, которому пришлось даже покинуть Александрию. Христианский мир был расколот. Только вмешательство Констанция Августа привело к восстановлению единства церкви в 359 году.

Вскоре после этого римская армия в Галлии взбунтовалась и провозгласила Августом племянника Константина Великого — способного полководца Юлиана. Он двинулся на борьбу с Констанцием, но получил известие о его смерти (361) и в декабре 361 вступил в Константинополь. Новый император был воспитан в христианской религии, но по своим внутренним убеждениям был неоплатоником, последователем Плотина, Порфирия и Ямвлиха; Юлиан стремился к восстановлению древней языческой религии, он отошел от христианства, которое заклеяло его прозвищем Апостат (Отступник).

Сначала Юлиан объявил полную свободу вероисповеданий, и языческие храмы открылись вновь. Затем он потребовал возвращения язычникам тех храмов и городских имуществ, которые были «подарены» христианской церкви. Последняя злобно проклинала Апостата. Какова же была радость христиан, когда Юлиан в 363, во время похода против персов, был смертельно ранен! Он умер мирно и спокойно, бе-

седея с друзьями о бессмертии души, но христианская церковь создала легенду о божием возмездии, о том, как Юлиан Апостат пал, пронзённый стрелой, и испустил предсмертный крик: «Ты победил, Галилеянин!»

Так в 363 году персидская стрела оборвала последнюю попытку реставрации язычества в Империи. Христианство снова начало укрепляться.

С 362 года споры ариан затронули новый вопрос — соотношение Бога — Отца и Бога — Сына со Святым Духом. Решая эту проблему, церковь выработала учение о Троице.

В 373 году умер Афанасий Александрийский. Этот буйный церковный политик был причислен к лику святых, объявлен Отцом Церкви. Греко-православная церковь именует его «Отцом Православия» и «Великим». День св. Афанасия Великого — 2 мая.

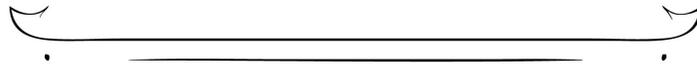
В последние годы жизни у Афанасия появилось несколько талантливых соперников. Из них главным был Василий Великий (329 — 379).

Он родился в богатой семье; с 370 года был епископом города Кесарии (Цезареи) в малоазийской провинции Каппадокия. Василий, человек блестяще образованный, считал возможным использовать некоторые элементы античной культуры для пропаганды христианства и в своих проповедях нередко ссылался на философов древности, адаптируя их для учения церкви. Он трактовал в своих «Письмах» вопросы доктрины, дисциплины и морали. Он боролся против арианства и вместе с Григорием Богословом разрабатывал учение о Троице, хотя избегал называть Св. Духа Богом.

Василий — один из основателей монашества. Стремясь поднять авторитет церкви, Василий в строгом монашестве видел важнейшее средство к этому, восхвалял отшельничество и аскетизм. Его главные произведения: «Шестоднев» (девять бесед о шести днях творения мира, долгое время основное руководство в христианском естествознании), «Против Евномия» (полемика против ариан) и «Любомудрие» (антология сочинений прославленного Оригена, составленная Василием вместе с Григорием Богословом).

Святой Григорий Нисский (около 335 — 394) — уроженец Кесарии Каппадокийской, брат Василия Великого, епископ в г. Ниссе и выдающийся логик своего времени. Он боролся против ариан на Антиохийском и Константинопольском соборах.

Другом Василия Великого был Григорий Богослов, он же Григорий Назианзин (около 329 — около 390). Он родился в Каппадокии, в семье крупных землевладельцев, и получил прекрасное образование. В 362 стал священником; епископ города Сасимы, потом управлял церковью в г. Назианзе, а в 381 году был избран патриархом константинопольским и вскоре после этого председательствовал на II вселенском соборе в Константинополе. Григорий Богослов — один из самых красноре-

чивых отцов церкви; в своих многочисленных проповедях он использовал все правила эллинистической риторики, в том числе и стихотворной.

Это каппадокийское созвездие талантов затмило скандальную славу Афанасия Александрийского. А в Империи, между тем, происходили новые большие события. С 364 по 375 год римским императором был Валентиниан I (Valentinianus), ревностный христианин. Разрушая всё, что успел перед ним сделать Юлиан Апостат, Валентиниан прославился своею жестокостью. Его сыном был Грациан. Брат Валентиниана I, Валент (Valens), родился в Паннонии около 328 года. Валентиниан, взойдя на престол, сделал Валента своим соправителем — императором Востока. Валент царствовал с 364 по 378 год. Это был жестокий и неумелый правитель. Натиск северных варваров всё усиливался; готы нахлынули на Балканский полуостров и в битве под Адрианополем нанесли императорской армии страшное поражение; сам Валент во время бегства погиб (точнее, исчез; судьба его неизвестна).

Полководец Феодосий (род. в 347 году в Саиса, Каука, Испания) исправил положение и остановил готов. В 379 молодой герой был сделан соправителем Грациана Августа на Востоке. Новый император (Феодосий I, позже названный Феодосием Великим) способствовал окончательному триумфу христианства над язычеством. В 381 году в Константинополе был созван Второй Вселенский Собор.

Уже на заре церковной истории иерархия озаботилась о том, чтобы оградить себя от критики паствы. Среди канонических установлений одно гласит: «Согрешают все». До сего дня сохраняет силу формула антиохийского патриарха Вальсамона: «И через самого грешного священника или епископа подается освящение, ибо бог чрез всех действует».

Троица

Согласно догмату троичности, единая божественная сущность есть внутри себя личностное отношение трех ипостасей: Отца (безначального первоначала), Сына (Логоса, т. е. абсолютного смысла) и св. Духа (животворящего начала жизненной динамики). Их единение не есть слитность, неразличенность; напротив, они пронцаемы друг для друга только благодаря абсолютному личностному самостоянию и сохраняют самостояние только благодаря абсолютной личностной прозрачности и взаимопронцаемости, ибо эта пронцаемость есть чисто личностное отношение — Любовь, которая и составляет внутреннюю сущность христианского Бога. Аналогией этой любви на низших ступенях иерархии бытия оказываются любовь между человеческими «ипостасями», человеческими личностями. Эта любовь понята не как «эротическая необходимость» Платона, подобная вневличной силе тяготения, но как христианская любовь, т. е. жертвенная воля к полной самоотдаче и разомкнутости.

⤿

Христианская Троица не есть последовательность нисходящих ступеней абсолюта, как триада неоплатонизма (Единое — Нус — Душа): отношение любви требует безусловного равенства («равночестности») участвующих в нём личностей.

29. Константинопольский собор. Троица.

Константинопольский собор 381 года, на котором председательствовал только что избранный патриархом Григорий Богослов, продолжил борьбу с арианством (ересь Македония), канонизировал учение о Троице и дополнил Символ веры.

Новый догмат гласил, что Бог един, но в тоже время и троичен, выступая в трёх ипостасях¹⁴: Бог — Отец, Бог — Сын и Бог — Дух Святой. Они образуют Троицу (лат. Trinitas). Или: «В Боге суть три ипостаси». Бог — Сын, на языке теологов, это «ипостатический союз Слова (Логоса) с человеческой природой».

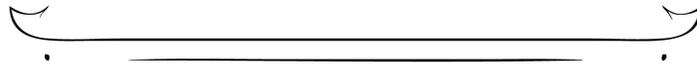
Учение о троичности Бога было чуждо раннему христианству, об этом нет никаких упоминаний в Откровении Иоанна. «Святая Троица не только неизвестна, она здесь невозможна. Вместо позднейшего одного святого духа мы имеем здесь “семь духов божиих”, сконструированных раввинами на основании Книги Исаяи, гл. XI, 2. Христос — сын божий, первый и последний, альфа и омега, но отнюдь не сам бог или равный богу; напротив, он — “начало творения божьего”, следовательно, существующая испокон веков, но подчинённая эманация бога, как и упомянутые семь духов» (Энгельс об Апокалипсисе: Маркс и Энгельс, Соч., т. 22, с. 447).

Нет представления о Троице и в посланиях Павла. Только в евангелиях, в неразвитой форме, зарождается учение о трёх ипостасях божества. Этот догмат христианства сложился под влиянием восточных религий, в частности их идеи о том, что миром правят три божества: индусская троица (тримурти) в брахманизме — *Брахма, Вишну, Шива*; в вавилонской религии — *Ану, Энлиль, Эа*). Кроме того, для восточных религий характерны трёхчленные божественные семейства (триады), состоящие из бога-отца, богини-матери и бога-сына, например, Осирис, Исида и Гор.

Христианское представление о Духе Святом порождено отчасти представлением о Богине-матери. Древнесирийский перевод Евангелия от Иоанна (гл. XIV, стих 26) содержал слова: «Дух святой... она научит вас всему». Важную роль в выработке христианского догмата о Троице сыграли вульгаризированные философские учения о Боге и его посредниках. Так, Филон Еврей писал о Логосе, т. е. Слове, которое одновременно есть Бог и посредник Бога.

Догмат о Троице — компромисс между унаследованным от иудаизма единобожием и ещё бытовавшими в христианских массах элементами политеистических культов. Рационалистическая интерпретация догмата отвергалась: троичность —

¹⁴Греч. Hypostasis = букв. сущность.

«непостижимая тайна божества».

Третьим каноном Вселенского собора 381 года за константинопольским патриархом было закреплено второе место в Церкви после римского патриарха, что знаменовало победу константинопольского клира над александрийским.

Несмотря на повторное осуждение арианской ереси, христологические споры в Империи не прекратились. Арианство нашло также сторонников у готов, где его проповедовал первый готский епископ Ульфила (или Wulfila, 311—383, креститель вестготов, который перевёл на готский язык Новый Завет).

Возникли и новые ереси, родственные арианству: несториане, монофизиты, монофелиты.

В ожесточённых спорах вокруг арианства патриарх Григорий Богослов занимал примирительную позицию, стремясь к консолидации сил в церкви. Однако его примиренческая деятельность кончилась неудачей. Оставленный императором Феодосием, Григорий был вынужден удалиться в своё поместье близ Назианза, где писал письма, проповеди и религиозные стихотворения.

В 383 году Грациан Август умер. Феодосий стал единодержавным. Рядом указов он окончательно утвердил христианство как единственную религию Империи и начал жестокие гонения против язычников. Наследие античной культуры медленно погружалось во мрак. В 391 г. александрийский епископ Феофил уничтожил храм Сераписа, Мусейон и знаменитую Александрийскую библиотеку.

30. Святой и Август.

Одним из отцов латинской церкви считается святой Амвросий Медиоланский (340 — 397). Это он реформировал литургическое пение. Ему приписывалось авторство раннего латинско-католического гимна «Te Deum laudamus», якобы относящегося к IV веку.

С деятельностью этого знаменитого святого связан эпизод, характеризующий чрезвычайное усиление христианской церкви и полную покорность императоров духовенству в вопросах веры.

Феодосий Великий, одержавший ряд побед над варварами и отсрочивший падение Рима, при подавлении бунта в македонском городе Фессалоники учинил кровавую резню бунтовщиков. Империя давно не видела столь жестоких расправ, и слух о бойне в Фессалониках прокатился далеко. Сильное недовольство простых людей ставило под угрозу престиж «мудрого» Августа. Он перебил 15.000 солунян (т. е. фессалоникийцев).

Амвросий Медиоланский наложил на Феодосия публичное покаяние (*epitimon*) за тяжкое кровопролитие в Фессалониках, и Феодосий явился в Милан (Mediolanus) в одежде кающегося грешника. Это смирение сгладило впечатление от жестокой расправы, а одновременно прославило Амвросия. Фактически он помог Августу.

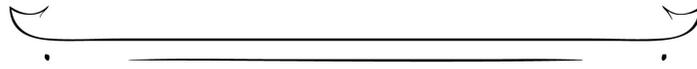
Феодосий Великий умер в 395 году, оставив двух малолетних сыновей — Гонория и Аркадия, которые уже давно носили титулы Августов. Гонорий взял на себя управление Западом, а Аркадий — Востоком; в результате междоусобных смут при них произошло окончательное разделение Римской Империи на Западную и Восточную.

Амвросий Медиоланский на два года пережил Феодосия Великого. Но самое главное в карьере Амвросия — это обращение одного язычника. В 387 году под влиянием Амвросия принял христианство блестящий язычник тридцати трёх лет — уроженец Тагаста в провинции Африка, сын язычника и христианки, по имени Aurelius Augustinus. Это и был Августин, один из главных героев нашей истории. Греко-православная церковь почитает его «блаженным», а римская — «святым».

! Феодосий Великий уничтожил элевсинские мистерии.

Вставка из С. Аверинцева:

«Переход христианской церкви, сформировавшейся в обстановке гонений как отрицание власти в самой её идее, на положение государственной религии в 4 в. знаменовал собой тяжёлый кризис. Возникает значимая для всего средневековья теология “священной державы”, огнём и мечом насаждающей христианство, что означало

коренной пересмотр первоначальных установок. Средневековое развитие даёт два типа церкви: византийскую церковь как репрезентативный придаток к “священной державе” и римскую церковь, саму претендующую на положение сверхдержавы». (Философская энциклопедия, т. 5, «Христианство», с. 450).

«Тенденции, оппозиционные эксплуататорской государственности, с 4 в. проявляются в деятельности отдельных вождей ортодоксальной церкви (Иоанн Златоуст), но чаще всего в различных ересьях (самый яркий пример — Т. Мюнцер). Общественная ориентация различных вариантов и проявлений христианства была во все века его существования и остаётся до сих пор чрезвычайно противоречивой, выявляя внутреннюю дупольность христианского мировоззрения». (Там же, с. 451).

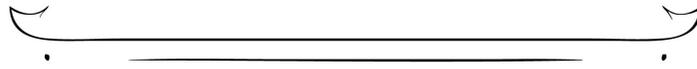
31. Августин.

Аврелий Августин (354 — 430) родился 13 ноября 354 года в городе Тагесте (или Тагасте), в провинции Нумидии, Северная Африка. Отец его был язычником, а мать христианкой (святая Моника, около 322 — 387). Августин провёл бурную молодость, полную наслаждений. Он затем пережил увлечение идеями манихеев, затем — изучал античную философию, воспринял элементы неоплатонизма и стоицизма. Под влиянием проповеди Амвросия Медиоланского Августин в 387 году принял христианство.

Вскоре после своего крещения Августин стал пресвитером, а с 395 года епископом города Гиппона в Северной Африке. Около 398 года он написал свою знаменитую «Исповедь» — красноречивую историю заблуждений молодости и своего обращения. Это одна из первых в истории европейской культуры автобиографий интимного характера. Исследование «глубин сердца» предпринято Августином с целью доказать свою греховность. «Исповедь» обращена к Богу, а не к людям. С недоступным для античной литературы психологическим самоанализом Августин сумел показать противоречивость становления человеческой личности.

Энергичная деятельность гиппонского епископа была направлена на борьбу против ересей — манихеев, донатистов, пелагиан и других; к ересям он относил не только догматические, но и религиозно-нравственные учения, не принятые церковью. Тем не менее, католические историки аттестуют его очень лестно: «Теолог, философ, моралист, диалектик, он стремился согласовать платонизм с христианской догмой, разум с верой». Августин — один из самых знаменитых Отцов латинской Церкви. Его философские трактаты — «О граде Божием», «О благодати» и другие — являются одним из источников средневековой схоластики.

Августин умер 28 августа 430 в Гиппоне, при жизни окружённый огромным авторитетом, и в дальнейшем этому авторитету суждено было многократно возрасти.

В своём основном труде «О граде Божиим» Августин разработал христианскую философию всемирной истории, понимаемой фаталистически, как результат божественного Предопределения (Praedestinatio). Земной мир (*civitas terrena*) есть достояние дьявола (*civitas diaboli*). Этому греховному «земному граду» (и светскому государству) Августин противопоставил *civitas Dei* — «град Божий», представителем которого является Церковь. Её задача — одолеть мир дьявола путём обращения всего человечества в истинную веру. Эта борьба и составляет содержание мировой истории, завершением которой должно стать превращение «Церкви воинствующей» в «Церковь торжествующую»: венец прогресса — всемирное господство Церкви. Это учение позже сыграло большую роль в борьбе римских пап против светских феодалов и монархов. Трактат «О граде Божиим» — около 426 года.

Сильное влияние на католическую теологию оказало учение Августина о предопределении, направленное против пелагианства, с которым гиппонский епископ вёл ожесточённую борьбу.

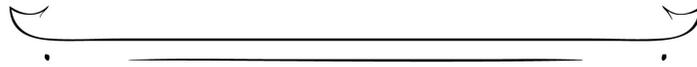
Бретонский монах Пелагий (около 360 — около 418) отрицал значимость благодати и первородного греха. Он отверг мистико-пессимистическую доктрину о грехопадении человечества, предопределившем дальнейшую испорченность человеческой природы. В противоположность Церкви, Пелагий утверждал, что люди способны по своей воле, без содействия божественной благодати, творить добро и на этом пути достигать блаженства (спасения души).

Пелагианство в специфической (исторически неизбежной) форме продолжало некоторые гуманистические традиции античной этики и оказало положительное влияние на развитие оппозиционного к церкви направления в этической мысли Запада (Абеляр, гуманисты Возрождения).

Пелагианство отстаивало свободу воли, поскольку концепция жёстко предопределённой судьбы человека снимала с последнего моральную ответственность. Пелагиане признавали абсолютную свободу воли, допуская тем самым, что христианин может спастись без помощи Церкви.

Против этого и выступил Августин. «Воля человека свободна, но в границах божьего предопределения», — заявил он. Богом заранее предызбраны те праведники, которые спасутся («община святых»); все прочие обречены на погибель в адских муках, ибо без помощи Бога человек способен только на грех. Эти идеи привели Августина к противоречию с его же учением о церкви как «единоспасающей» силе христианства, но всё же в несколько ослабленном виде они были включены в католическую догматику. На III Вселенском соборе (Эфес, 431) пелагианство было осуждено как ересь.

Вместе с тем Августин всячески возвеличивал Церковь, поднимая её авторитет даже выше Евангелия: «Я не поверил бы Евангелию, если бы меня не убеждал в этом авторитет вселенской Церкви». Католическая догматика, считая «священное

предание» (в частности, решения Церкви) источником вероучения наравне со Священным Писанием, опирается в этом на авторитет Августина и его последователей.

Августин разработал также богословские основы учения о божественном триединстве, о греховности человеческого рода, о божественном милосердии, об искуплении, таинствах и т. д. В его сочинениях христианская церковь получила теоретическое обоснование своей доктрины.

До XIII века авторитет Августина был общепризнанным во всей католической теологии, хотя уже с IX века некоторые его идеи, особенно о предопределении и общине святых, использовались отдельными еретическими течениями против Церкви.

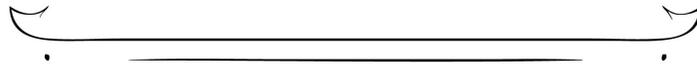
В XIII веке богословскую систему католицизма заново переработал Фома Аквинский, заслонив собою авторитет Августина, которого продолжали пропагандировать в основном францисканцы; влияние августинизма сказалось также на идеях спиритуалов XIII — XIV веков, некоторых средневековых мистиков, а позднее и на идеях протестантских реформаторов (Лютера и особенно Кальвина) и в янсенизме.

32. Постановка проблемы свободы воли.

В первый (космологический) период греческой философии проблема свободы воли не встречается. Греческая философия унаследовала от мифов идею неотвратимости судьбы (фатализм). Зародыш проблемы свободы воли появляется только в вопросе Сократа «о добровольности несправедливого действия», но вполне развернулась эта проблема лишь в учении стоиков, где самосознание личности впервые серьёзно столкнулась с метафизическим положением о неразрывной причинной связи всех вещей. Здесь впервые обнаружилось: то, чего требует последовательность в теории, совершенно как будто бы должно быть отвергнуто чувством ответственности.

Источник трудности проблемы — в отношении между теоретическим и практическим моментом. Свобода и ответственность выступают как заместительные понятия. Отвергая свободу, мыслитель попадает под подозрение, что он подрывает и ответственность (проповедует фатализм, и отсюда — «нет в мире виноватых», НЕТ ГРЕХА).

Своеобразно решает проблему Платон. «Тело — это темница души». Для достижения высшей истины надо отбросить заблуждения, порождаемые чувственными желаниями, очистить свою душу, отделить её от всего телесного и вскрыть сущность разума, сверкающую в глубине души. Только так мы придём к созерцанию вечных идей. Свобода заключается в том, чтобы стать выше реальности чувственных желаний, а истинная «духовная свобода» — в том, чтобы освободить душу от реальной, земной жизни. Свобода у Платона есть субъективное духовное пробуждение. Девизом Платона в течение всей жизни было: «Уход по ту сторону бытия».

Но у Платона встречается и тезис об абсолютной свободе воли. Платон излагает его в X книге «Республики» в форме мифа об Эре. Эр был воин, погибший на поле битвы. Он чудесным образом воскресает и рассказывает своим товарищам, что он увидел в царстве мёртвых. Там мертвецам предлагают свободно выбрать себе новую судьбу для следующего воплощения. После выбора они пьют из реки забвения и возвращаются на землю, чтобы жить своей новой жизнью. Они забыли, что сами сделали выбор, и при случае обязательно обвинят богов в несправедливости своей участи. Смысл этого мифа: каждый человек выбирает себе ту жизнь, какую хочет, даже если он затем отказывается это признать.

Плотин, развивая идеи Платона, учил, что свобода — явление чисто внутреннее, не зависящее от внешних мирских отношений. Чтобы стать свободным, человек должен лишь углубиться в себя и достичь единения с богом. Таким образом, линия Платона и Плотина не ставила проблему свободы воли в её реальном плане.

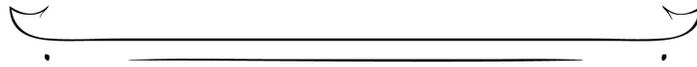
Эпикур учил, что всё в мире случайно. Стойки, напротив, что всё в мире предопределено судьбой: все люди, цари и рабы, равны перед роком. Но этот фатализм противоречил строгому морализму стоиков.

От Стои и её споров с другими школами, особенно с академическими скептиками¹⁵ и эпикурейцами, проблема свободы воли перешла к отцам Церкви, и у Августина приобрела всю свою «антиномичность»: все эти неразрешимые трудности она пронесла через всю философию Средних веков и Нового времени, пока не выступила вновь у Канта во всей своей противоречивости.

В чём «антиномичность» проблемы у Августина? В своих сочинениях великий *pater ecclesiae* доказывал, что Бог есть вечное бытие. В Боге пребывают вечные и неизменные идеи, обуславливающие существующий миропорядок. Бог сотворил мир из ничего по своей доброй воле, а не по необходимости. Мир не однороден, он есть непрерывная лестница существ, восходящая к создателю мира. Особое место на этой лестнице занимает человек: это *microcosmos* (малый мир), или мир в уменьшенном размере. Он соединяет в себе природу материального тела — растения и животного — и обладает, сверх того, разумной душой и свободой воли.

Душа не материальна, бессмертна и свободна в своих решениях. Субъективно человек действует свободно, но всё, что он делает, делается через него Богом. Своим предвечным решением Бог одних людей избрал для спасения и блаженства в

¹⁵Скептицизм как философская доктрина возник в IV в. до н. э. как реакция на умозрительные философские системы и достиг вершины в учениях Пиррона, Аркесилая, Карнеада, Энесидема, Секста Эмпирика и других. Продолжая традиции софистов, первые скептики указывали на относительность человеческого познания, на его формальную недосказанность и зависимость от различных условий (обстоятельства жизни, состояние органов чувств, влияние традиций и привычек). Сомнение в возможности общедоказательного знания легло в основу этической концепции античного скептицизма. Античные скептики проповедовали воздержание от суждений для достижения душевного спокойствия (атараксии) и тем самым счастья, оно же и есть цель философии. Однако сами скептики отнюдь не воздерживались от суждений и писали сочинения, где критиковались умозрительные философские догмы и выдвигались доводы (тропы) в пользу скептицизма. Так сложилась философия, подвергающая сомнению возможность познания объективной действительности.

будущей жизни, других — для осуждения на вечные муки в аду. В этом суть знаменитого в истории христианства учения о божественном предопределении (*Praedestinato*, Божий Промысел). В этой невероятно долговечной доктрине появилось бессилие отдельной личности изменить порядок мира, активно воздействовать на протекающие в нём процессы и на враждебные человеку силы. Это учение глубоко пессимистично, и его понимание свободы воли — сознательный самообман.

(Интереснейший обзор истории проблемы принадлежит Владимиру Соловьёву и в конспективном виде есть у меня в тетрадях о свободе воли).

Августин привёл в систему основные положения христианского богословия, основанного *апологетами* (Юстин, Тертуллиан, Климент, Ориген, Минуций Феликс) и затем *Отцами Церкви*. Августин сформулировал основные задачи богословия: «Познать в свете разума то, что уже принято верой». Эта задача была воспринята всем христианством.

33. Богородица.

Греч. theotokos, theometer; Лат. Mater Dei.

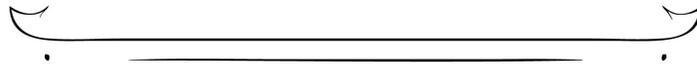
В древности культ богини-матери был широко распространён у народов Ближнего Востока, особенно у земледельческих: это египетская Исида, вавилонская Иштар, финикийская Астарта и малоазийская Кибела. С ним близка и греческая Деметра. Культ богини-матери тесно связан с кругом представлений об умирающем и воскресающем Боге: неслучайно все названные языческие богородицы почитались и богинями плодородия.

Христианский культ Богородицы сложился под явным влиянием аналогичных языческих культов. Эволюция христианских представлений о Богородице шла параллельно развитию мира о Христе. В Откровении Иоанна фигурирует мать Агнца, изображённая ещё чисто космическим существом: «жена облеченная в солнце; под ногами её луна, а на главе её венец из двенадцати звезд» (XII, 1); она улетает на орлиных крыльях от змия и скрывается долгое время в пустыне.

По мере разработки мифа о воплощении божества в человеке, а далее в ходе борьбы церкви с ересями образ Богородицы приобретал всё больше человеческих черт. Процесс включения исторических подробностей в биографию Приснодевы прослеживается при сопоставлении 1-й главы Евангелия от Луки с соответственными местами двух других, более ранних синоптических евангелий. У Луки подробно изложена беседа Архангела Гавриила с Марией («Благовещение»), описано четырехмесячное пребывание её у Елисаветы¹⁶, чего нет в древних евангелиях.

Евангельский рассказ о непорочном зачатии Марией и Иисуса Христа находит

¹⁶Святая Елизавета — мать Иоанна Крестителя, жена еврейского первосвященника Захарии.

много аналогий в значительно более раннем мифе о зачатии Будды дево́й Майей.

Раннехристианские изображения Богоматери с Младенцем весьма похоже на изображения Иисуса с Гором и Майи с Буддой.

Последняя смута в истории становления христианского мифа была связана с несторианством.

Его основатель Несторий (около 380 — около 440), уроженец сирийского города Германиции, в 428 году стал патриархом Константинополя. В противоположность арианству, он признавал Христа «предвечно рождённым» от Бога, но расходился с ортодоксальной доктриной о Христе как Богочеловеке. По учению Нестория, Иисус был человеком, который стал Мессией (Христом), через наитие Святого Духа, а Слово Божие (Логос) пребывало в нём лишь в относительном соединении.

Несторий, таким образом, различал две личности в Иисусе Христе. Расчленив Христа на Слово Божие (=Бог-Сын) и человека (Иисус), Несторий отказывался называть Марию богородицей и считал её «человекородицей».

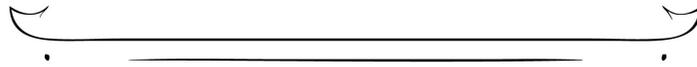
Несторианство нашло опору в византийских городах, но встретило ожесточенных врагов в монашестве в Малой Азии, Египта, Палестины. Идеологом этого отпора Несторию выступил Кирилл Александрийский.

Кирилл (умер в 444) — епископ Александрии с 412 года, один из отцов церкви, фанатик, организатор травли иноверцев, еретиков, ученых, прямой виновник гибели Ипатии Александрийской (см. выше). Его властолюбие не раз приводило к конфликтам с константинопольским правительством (имп. Феодосий II). По учению Кирилла, мистическое единство Божественного и человеческого во Христе — залог спасения человечества. Христология Кирилла Александрийского одна из основ ортодоксального христианского богословия вместе с тем некоторые формулировки Кирилла были позднее использованы монофизитством.

Наряду с Кириллом против несторианства выступил и римский папа, увидевший в этом возможность ослабить влияние Византии.

В 431 году в Эфесе собрался III вселенский собор. Он осудил пелагианскую ересь низложил патриарха Нестория и осудил, как ересь несторианство, установил догмат о Богородице. Злосчастный ересиарх Несторий, спасаясь от гонений, умер где-то в пустынях Ливии. Подвергаясь свирепым гонениям, несториане расселились к востоку от границ Византийской империи — вплоть до Китая. Над этим террором воссиял нежный лик Богородицы, звезды нового культа.

Кульٹ Пречистой Девы широко распространился во всех направлениях Христианства. Святое семейство (Иисус, Мария, Иосиф) оказалось ближе наивным сердцам, чем абстрактная Троица. Любовь к Пречистой Деве в недрах народов поддерживалась пережитками аграрных культов, которые, собственно, и породили этот знаменитый образ. Дева Мария — заступница, подательница благ, а в верованиях

крестьян — *подательница урожая*. Стихийный расцвет культа Марии смутил христианскую церковь. Во многом она приняла народные верования: Богородица признана телесно вознесённой на небо заступницей людей перед Богом — Отцом и Христом (Апокриф «Хождение Богородицы по мукам»), установлено много праздников в честь неё, её образ окружен ореолом любви и кроткого смирения. Вместе с тем церковь осторожно выступает против откровенного обоготворения Приснодевы, так как это расходится с догматом о Троице. Греко-православная церковь порицает латинскую за допущение ею «излишеств» в культе Мадонны. На западе она — «Lumen Coeli, Sancta Rosa» и т. д. Православная церковь отвергает догмат о непорочном зачатии Марии Анной, провозглашенный Пием IX в 1854, и утверждает, что Мария вместе с другими людьми несла бремя первородного греха.

Поэтически трогательный образ Девы — Матери скрасил суровость христианского мифа и сделал религию Христа более домашней, более уютной, более привлекательной. В то же время он вёл к окончательному разрыву с иудейской традицией, с её жестоким и неумолимым патриархатом.

Собственно, христианство родилось из слияния иудейского монотеизма с восточными религиями, аграрными культурами (Дионис) и неоплатонизмом (Логос). Не забудем, что именно из Египта исходила борьба за Богочеловека и «божественность» Девы Марии.

34. Монофизиты и «собор разбойников»

В V веке в Византии возникло довольно широкое движение, снова поколебавшее прочность складывающейся христианской догматики.

Константинопольский архимандрит Евтихий (378 — после 454), после ревностного борения против несторианства, бросился в противоположную крайность и создал доктрину, согласно которой в Иисусе после воплощения была лишь божественная природа под человеческой внешностью. Евтихий утверждал, что Христу присуще одна природа, а не две: «Божественное», а не «богочеловеческое». Евтихианство широко распространилось в восточных областях Византийской Империи, что отчасти объясняется сохранением там традиций древних аграрных культов умирающего и воскресающего бога, с которым в народном воображении сливался и Христос.

Однако, в ещё большей степени распространение евтихианства было связано с тем, что оно стало знаменем сепаратизма на Востоке. Евтихиан стали далее называть монофизитами (одноприродниками, от греческого monos = единый, physis = природа).

В 449 год на новом Эфесском соборе монофизиты во главе с александрийским патриархом Диоскором одержали победу благодаря поддержке византийского императора Феодосия II, опасавшегося чрезмерного усиления константинопольского патриарха. Диоскор добился признания монофизитства правоверным.

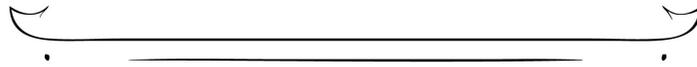
Но в 450 году Феодосий II умер, и на престол взошёл Маркиан. Уже в 451 году собрался новый вселенский собор в Халкидонии, осудивший монофизитство, как ересь; решения Эфесского собора были отменены, а сам он получил название Разбойничьего. Четвёртым вселенским собором считается не Эфесский, а Халкидонский. После собора 451 года произошло разделение христианства на монофизитов и «халкидонитов». На основе монофизитства в Армении возникло армяно-грегорианская церковь, а в Эфиопии — коптская. Для армянских и эфиопских христиан по сей день понятие «Богочеловека» кажется нелепым и еретическим.

После Халкидонского собора ересиарх Евтихий был сослан в Египет, где и умер.

35. Икона.

Греч. eikon = изображение, вид, образ.

Византийская икона происходит от древней энкаустики. Так называлась живопись восковыми красками, которая исполнялась разжиженными путём нагревания красками по подогретой основе с помощью металлического инструмента или кисти и

завершалась обработкой живописи огнём.

Техникой энкастики на дереве или ткани выполнялся и фаюмский надгробный портрет. Фаюм — это большой оазис в Египте. Портреты религиозно-культового содержания (надгробные портреты) происходят из захоронений I — III веков нашей эры в Среднем Египте. Примыкая в раннюю пору к традициям эллинистической живописи, фаюмские надгробные портреты сначала отличались большой правдивостью изображения; со II века в них начинает преобладать условное, плоскостное изображение человека.

Эти портреты не создавались великими живописцами, но они обладают огромной ценностью, как мост между античным искусством и более поздним византийским. Египет, греко-римская колония, был хлебной житницей Империи. В нём скрещивались разные культурные влияния — древнеегипетская традиция, иудаизм, эллинизм. В Александрии, где процветала община изгнанников — иудеев, сложился один из первых центров раннего христианства. В своей яростной борьбе против языческой культуры христианство не смогло уничтожить надгробный портрет и ассимилировало его.

Фаюмский надгробный портрет — это прообраз иконы, византийской культовой живописи на досках.

Раннехристианские монахи освоили и трансформировали надгробный портрет. Монастырское движение получило очень сильное развитие в Египте. Древнейшие известные иконы происходят из монастырей Синая и поселений коптских монахов.

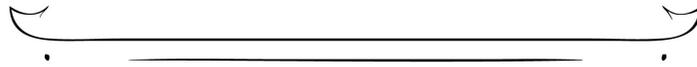
Иконы были для монахов и пустынников скорее необходимыми символами культа, чем сознательно творимыми художественными произведениями. Икона увековечила в точно сохраняемых формах пост-фаюмский образец: аскеза, которую пропагандировали монахи, выразилась в сведении живописи к плоскому фронтальному изображению (на абстрактном фоне) Бога, Богородицы, Ангелов и святых. Все декоративные элементы, фон, акцентирующий место действия, etc. — были признаны совершенно излишними.

Византийская икона исполнялась не только в технике энкастики, но и яичными красками: последняя техника со временем возобладала.

Иконопись — искусство, проникнутое религиозной символикой, традиционное, на протяжении веков сохранявшее канонизированные церковью сюжеты, композиционные схемы, рецепты красок и низменные технические приемы исполнения. Икона есть символическое изображение.

К традициям фаюмского портрета (реалистической по своим истокам) в раннехристианскую эпоху присоединилась традиция таинственной «стенной графики» христианских катакомб — традиция эзотеричная и аллегорическая.

Культ икон был воспринят христианством из более древних религий, причём не сразу. Против него выступали многие Отцы Церкви. Культ икон утвердился пример-

но с IV века, когда христианство стало официальной религией Римской империи и по мере своего распространения начало приспосабливать к своим нуждам привычные для масс дохристианские религиозные представления и обычаи. Борьба вокруг культа икон вспыхивала вновь в Византии в VIII — IX веках.

Христианская иконография формировалась под сильным влиянием изображений древнегреческих, индийских и иранских богов. Образ Христа на иконах во многом повторял образ Митры. Прообразами иконописной Девы Марии служили изображения «восточных богородиц» Исиды, Кибелы, Астарты.

Новым элементом, внесенным в изображения богов христианством, было стремление подчеркнуть презрение ко всему земному, обострённая духовность иконы: изможденные и вытянутые человеческие фигуры, тонкие бескровные губы, большие глаза, устремленные прямо на зрителя, и т. д.

Во многих иконах сказался «зооморфизм» античной аллегии. Так, Святой Дух изображался в виде голубя, евангелист Лука — в образе быка, евангелист Иоанн — орла, Марк — льва. Вплоть до XVIII века святой Христофор изображался на русских иконах с пёсией головой.

Иисуса Христа ранние иконописцы изображали (как на стенах катакомб) в виде Агнца или Рыбы, и только на Трулльском (Константинопольском) соборе 692 года было постановлено изображать Христа в человеческом облике.

Со временем в христианстве развилась фетишизация икон. В церковной литературе и в представлениях верующих иконы нередко выступают как живые существа, способные слышать и видеть, чувствовать боль и проливать слезы, летать по воздуху и плавать по воде, убегать из храмов — словом, вести себя подобно прочим фетишам и языческим идолам.

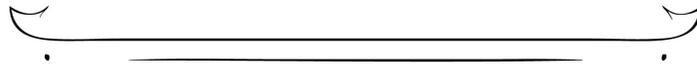
Итальянские рыбаки, если святой покровитель не давал попутного ветра, привязывали его статуэтку на веревку и волочили за судном по воде — в наказание. Фетишизация католических культовых статуй весьма наглядна.

Дионисий Ареопагит

Dionysis Areopagita — по евангельской легенде судья афинского ареопага, обращённый в христианство апостолом Павлом и ставший впоследствии, по словам церковного историка Евсевия¹⁷, — первым афинским епископом.

В конце V или начале VI века авторство Дионисия Ареопагита было приписано

¹⁷Евсевий Памфил (Eusebios, около 260 — около 340) — церковный писатель, епископ в Кесарии (Палестине). В его главном труде «Церковная история» (10 книг, около 325 года.) содержится ценный фактический материал по истории раннего христианства вплоть до IV века, с массой очень важных цитат из утерянных авторов. Этот труд тенденциозно фальсифицирует историю раннего христианства замалчивая или искажая факты о раннехристианских сектах и ересях. Среди других сочинений Евсевия — «Жизнь Константина», панегирик Августу, которого церковь объявила равноапостольным, хотя он всю жизнь был язычником (крестился незадолго до смерти) и совершил множество кровавых преступлений).

ряду появившихся в то время сочинений, так называемых ареопагитик (10 писем и 4 трактата), проникнутых духом неоплатонизма и сыгравших значительную роль в борьбе церкви с монофизитством и в развитии христианского мистицизма.

В средние века автора этих сочинений спутали ещё с одним Дионисием, проповедником христианства в Галлии. Однако уже Абеляр в XII веке и окончательно Лоренцо Валла и Эразм Роттердамский в XVI веке разобрались в этом смешении имён. Реальный автор ареопагитик (Псевдо-Дионисий) твёрдо не установлен.

36. Византийские императоры и церковь.

Взаимоотношения византийского имперского правительства и христианской церкви были сложными и противоречивыми. Стремясь приблизить церковь к своему престолу августы добились превращения простого константинопольского архиерея в патриарха. Константинопольское патриаршество стало орудием имперской политики. Но потом начали возникать осложнения; конфликт достиг апогея при Иоанне Златоусте.

Иоанн Хризостом (греч. Златоуст), ритор и богослов, родился в 347 году в Антиохии, учился у софиста Ливания и теолога Диодора Тарсского. Он снискал громкую известность еженедельными проповедями в Антиохии; с 398 года стал константинопольским патриархом, в 403 был низложен, затем снова возвращён на патриарший трон, но в 404 году снова низложен и сослан.

Тогда (в 395 — 408) императором был сын Феодосия Великого Аркадий Август, которым правила его тщеславная и энергичная жена Евдокия (ум. в 404). Иоанн Златоуст властно вмешивался в светские дела, стремился руководить деятельностью императора Аркадия, пытался создать послушную императору вселенскую церковь. Иоанн жестоко преследовал еретиков и карал ослушников; он прославился своим блестящим красноречием, за что и получил свое прозвание, громкое в веках.

Суровый проповедник аскетизма, Иоанн Златоуст бичевал пороки, выступал против лени и стяжательства монахов, роскоши и распушенности высшего духовенства и придворной аристократии во главе с самой императрицей Евдокией, считая, что их нечестие и пороки возбуждают опасный для государства гнев народа. Все это навлекло на Иоанна гонения со стороны Евдокии.

Исключительный ораторский талант и смелые обличительные проповеди Иоанна снискали ему колоссальную популярность в массах, а резкость его выступлений и претензия на руководящую роль церкви вызвали сильнейшее недовольство знати, которая и добилась его устранения. Низложение Иоанна Златоуста с патриаршего трона вызвало народные волнения в Константинополе.

В дальнейшем императорская власть добилась подчинения церкви своим ин-

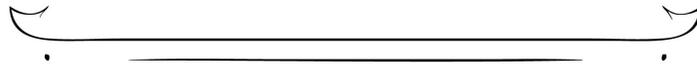
тересам, хотя отношения обеих сторон далеко не были идиллическими. Императоры активно вмешивались в дела церкви, влияя на её политику и даже на богословие.

Зенита своего развития Византия достигла при Юстиниане Великом, который царствовал с 527 по 565 год. Он родился в Македонии, в крестьянской семье, но его вознесла блистательная военная карьера его дяди, Юстина Фракийца, который достиг императорского трона и сделал племянника своим соправителем, а затем и наследником. Императорской порфирой Юстиниан облек и свою жену, красавицу Феодору, отец которой водил учёного медведя, а она была публичной женщиной и актрисой: Юстиниан взял её из театра. Алчная и тщеславная, но одарённая сильным умом, волей, энергией, хитростью, Феодора была душой правительства Юстиниана и оказывала огромное влияние на политику. Роскошь и утончённость этого двора ослепляли современников.

В 529 году Юстиниан специальным указом закрыл все философские школы, нанеся смертельный удар издыхающим, слабеющим традициям дохристианской, языческой мысли. Пытаясь восстановить Римскую империю, Юстиниан вмешался в раздел варварами Запада. В 534 году военный гений храброго Велизария и беспечность вандалов, разграбивших в 455 году Вечный Город, принесли Юстиниану обладание богатой провинцией Африка (т. е. Северной Африкой). Затем Велизарий отправился отвоёвывать у остготов Италию и одержал ряд побед. В 538 году император послал в Италию евнуха Нарсеса, армянина, который тоже был выдающимся полководцем. Юстиниан поручил Нарсесу не только воевать остготов, но и надзирать за Велизарием, который, вызвав подозрения августа, впал в немилость и был отозван.

Нарсес довершил разгром остготов к 554 году: Италия стала византийской провинцией — экзархатом. Первым экзархом (неограниченным наместником августа) стал Нарсес и правил 15 лет; его резиденцией стала прекрасная Равенна (она была столицей Запада уже при Гонории, сыне Феодосия Великого). Рим в VI веке всё ещё лежал в развалинах. Экзарх утверждал папу римского в его сане, назначал в города графов. При богослужениях в церквях Италии упоминалось имя византийского императора, его статуи находились в правительственных зданиях. В Равеннском экзархате имели хождение византийские монеты. Византийская культура оказала сильное влияние на культуру Италии.

Юстиниан заботливо обстраивал и украшал Константинополь. Среди построенных им великолепных зданий на первом месте стоит собор святой Софии, который точнее было бы назвать собором Божественной Мудрости (греч. Hagia Sophia = святая Мудрость). Этот храм в греко-романском стиле был построен для того времени очень быстро — с 532 по 537 год. В течение этих пяти лет 10.000 человек было занято на его постройке. Для украшения храма были взяты мраморные колонны из античных храмов Рима, Афин других древних городов. Внутри храм Агия-София поражал своими размерами и красотой. Его центральное окно в верхней точке большого купола

находится на высоте 54 метров.

По преданию, Юстиниан вступил в новый храм со словами: «О Соломон, я превзошёл тебя!» Мраморный пол храма с ярким рисунком напоминал пёстрый восточный ковёр; сосуды из золота и серебра, шёлковые ткани с вышивками, иконы и мозаичные картины на стенах были редкостными произведениями искусства. Одна из мозаик на стене изображала Юстиниана, зиждителя храма сего.

Под высокими сводами Софии сладострастный деспот Юстиниан и распутная, хитрая, умная Феодора молились в окружении своих евнухов, высших сановников империи и церкви. При свете сотен свечей в золотых и серебряных подсвечниках и канделябрах они слушали стройную игру музыкантов на лютнях, цитрах и цимбалах и ангельское пение многоголосного хора, состоявшего из красиво одетых женщин, мальчиков и евнухов.

Император был христианином и называл себя в молитвах «рабом Божиим», но мир давно уже не знал столь абсолютной власти. По сути дела, он как бы считался богом. Его пышная златотканая одежда до пят напоминала священническое облачение; перед ним клали земные поклоны, целовали его обувь. Неповиновение императору считалось преступлением против религии.

Юстиниан широко использовал церковь в своей политике, дипломатии и шпионаже. Всякий греческий монах за пределами империи был и шпионом, и миссионером. В странах, обращённых в христианство, устанавливалось византийское влияние. Евангелие было переведено на готский, гуннский, болгарский и абиссинский языки.

Стремясь к установлению церковного единства, Юстиниан оказывал нажим на римского папу. Вопреки настояниям римской церкви, он делал уступки монофизитам. Своим указом он осудил «три главы» — трёх церковных писателей V века: *Феодора Мопсуэтского*, *Феодорита Киррского* и *Ива Эдесского*, которых монофизиты обвиняли в несторианстве. В связи с этим делом о «трёх главах» Юстиниан в 553 году созвал в Константинополе V вселенский собор.

Несмотря на противодействие *Вигилия*, римского папы (537 — 535), Юстиниан добился от собора осуждения «трёх глав». До конца VI века западная церковь отказывалась принять решения этого собора.

Вообще расхождения между латинской церковью и восточным христианством постепенно возрастали. В отличие от константинопольского патриарха, римские папы не хотели терпеть диктат византийских августов и приводили им в пример покорность Феодосия Великого. Реальной власти над западной, латинской церковью у императоров было мало.

После смерти Юстиниана лангобарды, персы, а потом арабы начали отнимать у Византии область за областью, страну за страной. Арабы захватили Сирию, Палестину, Египет, а потом и вандальскую Африку, несколько раз осаждали Константинополь. Византия в VII веке несколько раз оказывалась на краю гибели.

⤿

Греческая церковь фактически стала составной частью государственного аппарата; верховная власть в церкви принадлежала императорам.

В 518 году византийский престол занял бывший солдат гвардии Юстин I; будучи неграмотным, он привлёк к управлению Юстиниана, а затем и передал ему корону.

37. Монофелиты

Греч. Monos=единый, thelysis=воля. В VII веке, после отделения от Византии её восточных областей, где духовенство придерживалось монофизической ереси, там возникло новое богословское учение. Его сторонников называли монофелитами; возглавляли движение епископ г. Фасиса Кир и др. — Стремясь к компромиссу между ортодоксами и монофизитами, монофелиты исходили из признания в Христе двух природ, божественной и человеческой, однако — в согласии с монофизитами — утверждали, что ему присуща единая воля, одна «богочеловеческая энергия».

В отличие от ранних христологических ересей, особенно арианства и несторианства, которые противопоставляли ортодоксами элементы античного рационализма, монофелиты апеллировали к самым нелепым суевериям.

Монофелитство явилось последним этапом христологических споров, начавшихся в IV веке с возникновением арианства. Для его опровержения был собран Третий Константинопольский собор (680 — 681), явившийся Шестым вселенским собором.

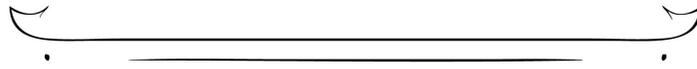
VI вселенский собор осудил монофелитство как ересь и восстановил мир с римским папой, нарушенный в середине VII века византийским императором, по приказу которого был арестован и сослан папа Мартин I (понтификат в 649 — 655)¹⁸.

В 692 в Константинополе был созван собор, известный под именем Пято-Шестого, так как его решения дополняли каноны V и VI-го вселенских соборов. Он называется также Трулльским, так как его заседания проходили в дворцовых покоях, носивших название Трулль.

38. Иконоборство

В 717 году арабы снова явились к Константинополю с огромным флотом и осадили столицу с суши и с моря.

¹⁸Этим императором был Константин Погонат (648—685, царствовал с 668 г.). Он называется также Константин IV. Нет, не он, а его отец Юстин Второй... Проверить!!

Тогда императором был провозглашён храбрый полководец Лев Исавр (или Изаврянин: Исаврия — область на юге Малой Азии, напротив Кипра). Он принял имя Льва III. Лев Исавр искусно организовал оборону. Он запер столичную гавань огромными цепями. Арабский флот сильно страдал от «греческого огня». Арабы простояли под Константинополем более года, потеряли почти весь флот и сняли осаду. Но за время её в Константинополе от голода и чумы умерло почти 300.000 жителей.

Арабы оставили планы завоевания Византии, но непрерывно тревожили её границы, совершая почти ежегодно набеги на Малую Азию. Лев Исавр напрягал все силы, пытаясь защитить ослабевшую империю от арабов и болгар. На Западе под ударами лангобардов от империи окончательно отпал Равеннско-Римский экзархат. Положение было тяжёлым. Население империи платило тяжёлый налог на армию.

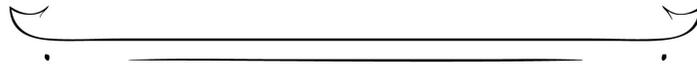
А в это время монастыри были крупнейшими землевладельцами, число их быстро росло, они были свободны от обложения и не давали империи ни денег, ни воинов. В VIII веке в Византии было не менее 100.000 монахов: ряса спасала здоровых и сильных людей от ужасов войны и тягот мирской жизни. Умножались чудотворные иконы, к которым стекалось множество верующих, оставляя монастырям обильные пожертвования.

Сам собой напрашивался вывод о необходимости для империи хоть отчасти ограничить монастырское землевладение и ради спасения Византии использовать церковные богатства.

Такой случай уже был в начале VII века. Тогда персидский царь Хосро II (590 — 628) наводил своими войсками Сирию, Палестину и Египет, грозя заменить христианство магией и звездопоклонством. Недовольные византийским игмом Антиохия, Дамаск и Иерусалим были объаты пламенем мятежа, Балканский полуостров быстро захватывали славяне, а казна была пуста. Тогда император Ираклий (Гераклион) спас Византию с помощью конфискации всех золотых и серебряных сосудов и предметов из церковных сокровищ. На добытые таким путём средства он нанял войско и с помощью хазар разбил персов при Иссе и Мосуле.

Теперь ситуация была почти столь же критической. И Лев Исавр искал средств в бесконтрольных накоплениях церкви. Но для того, чтобы начать борьбу с монастырским землевладением, правительство империи должно было найти достаточно высокий повод.

И повод был тоже подсказан жизнью. В отдельных местах империи ещё раньше происходили вспышки недовольства против культы икон. Это движение наследовало отчасти давнее иудейское отвращение к какому бы то ни было изображению божества («Не сотвори себе кумира»). Но в VII веке молодая религия ислама, поразившая мир своим стремительным подъёмом и неслыханными завоеваниями, возобновила этот древний запрет. Её пророк Магомет уничтожил древних идолов арабского язычества и ввёл суровый монотеизм без всяких изображений. Византийское иконо-

борство сложилось в известной мере под влиянием иудаистских и мусульманских за- претов.

Отдельные выступления против культа икон начались в VII веке и продолжа- лись в начале VIII века, главным образом в Армении и Фригии. Иконокласты (ло- матели икон) вривались в церкви и ломали иконы.

В 726 году, пользуясь этим движением, Лев Исавр специальным эдиктом за- претил почитание икон как идолопоклонство. Этот запрет сопровождался конфис- кацией церковных сокровищ, что дало очень крупные средства государству и провинциальной аристократии, которая сначала и составляла главную силу иконобор- ства. Иконоборство не было народным движением.

Монахи яростно сопротивлялись иконокластам. Они назвали императора Льва еретиком и обратились за помощью к римскому папе, и тот проклял византийского императора. Народные массы Византии, подстрекаемые монахами, поднялись на за- щиту икон: они убивали императорских чиновников, снимавших иконы в церквях. Так началась знаменитая эпопея иконаборства.

Лев Исавр умер в 741 году, оставив престол своему сыну Константину V, вто- рому императору Исаврийской династии. Константин V, или Константин Копроним (718 — 775), повёл решительную борьбу с монастырями. По его приказам иконы и мощи выбрасывались из церквей, мозаики и фрески с изображениями святых замазы- вались. Константин Копроним закрывал монастыри. Он запретил ношение мо- нашеской рясы. Монастырские здания обращались в казармы или арсеналы, а земли монастырей изымались, император раздавал их в качестве бенефиций. Произошла экономическая реформа; в Византии начал развиваться феодализм.

Константин Копроним добился запрета икон решением церковного собора 756 года (не вселенского).

В обращении верующего к иконе искренние иконокласты усматривали обраще- ние не к Богу, а лишь к земной форме, к идолу, т. е. идолопоклонство. Отрицая возможность соединения в иконе земного с божественным, иконоборство вело к под- рыву учения о Христе как о богочеловеке, о единстве двух природ Христа: на это и указали такие сторонники культа икон, как Иоанн Дамаскин, Феодор Студит и другие, требовавшие рассматривать икону как символ божества.

Под лозунгом иконоборства стали активно выступать демократические группир- овки. Мощная ересь павликиан, отвергавшая христианскую церковь как орудие государства и союзницу знати, не почитала Богородицу, апостолов, святых, презирала иконы, отказалась даже от крещения, причащения и постов. Это движение угнетённых крестьян захватило Северную Сирию, Армению, Малую Азию и даже Фракию, ставши в конце VIII века главной угрозой существующему режиму. (Но началось движение раньше эдикта 726 года).

Но и помимо павликиан, иконоборство стало формой борьбы против засилья

церкви, особенно монастыря, а также против столичной знати, сохранявшей культ икон. Во второй половине VIII века аристократия пошла на соглашение с почитателями икон.

Положение империи всё ещё оставалось трудным. При Льве IV Хазаре (775 — 780) была окончательно потеряна Италия. В 780 власть захватила императрица Ирина, проложившая путь к трону чудовищными злодеяниями (по её приказу был ослеплён её родной сын). Фанатичная почитательница икон, Ирина восстановила их культ. Она также покровительствовала монастырям. При её активном участии для осуждения иконоборства был созван VII вселенский собор. В 786 он собрался в Константинополе, но из-за иконоборческих настроений столичных войск решение о восстановлении культа икон там не было принято. В связи с этим заседания собора в 787 году были перенесены в Никею, город, где Константин Великий в 325 провёл Первый вселенский собор; VII собор получил название Второго Никейского. Здесь под влиянием Ирины Августы было обеспечено принятие решений об иконопочитании. Церковь восстановила икону. На Востоке VII собор считается последним.

В 790 году Ирина была низложена, в 792 восстановлена на престоле, в 802 низложена вновь (умерла в ссылке, 803). После кратковременного нового успеха иконоклавов почитание икон было окончательно восстановлено в 843 году. Восстановление союза феодальной аристократии с иконопочитателями привело к их победе над иконоборством. Императоры, достигнув своей главной цели, восстановили культ икон. Однако земли, конфискованные у монастырей, не были возвращены.

Иконоборство в конечном счёте усилило империю, её армию и молодой феодальный класс. Иконокласты уничтожили многочисленные произведения раннехристианского искусства.

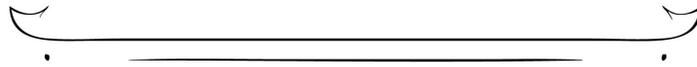
«Чествованіе св. иконъ утверждено на VII вселенскомъ соборѣ. Въ первенствующей церкви вмѣсто иконъ были изображенія символическія, какъ-то: пастырь, агнецъ, рыба, корабль».

39. Иоанн Дамаскин

Иоанн Дамаскин, сириец по происхождению, от рождения носивший имя Мансур, родился в Дамаске, в последней трети VII века, а умер около 753 года.

Его отец был богатый христианин, крупный чиновник при дворе халифа (ислам отличался терпимостью). Став монахом и приняв имя Иоанна, учёный сириец большую часть жизни провёл в монастыре близ Иерусалима. Это не помешало ему оказывать значительное влияние на церковную политику иерусалимской патриархии, а также вмешиваться в идеологическую и политическую борьбу в Византии.

Борьбой против иконоклавов Иоанн поставил себя во главе иконопочитателей.

Он обосновывал культ икон, мощей и других внешних атрибутов богослужения. Его учение использовалось для оправдания пышности литургии, роскоши в церковном убранстве и вообще материальных богатств христианской церкви.

Под именем Иоанна Дамаскина известно множество проповедей, бесед, трактатов, псалмов, комментариев к Священному писанию, религиозных стихотворений и т. п. Однако многие из них ему приписаны ошибочно.

Главные сочинения этого знаменитого «учителя церкви»: большой трактат «*Источник знания*» и речи против иконоборства.

В «*Источнике знания*» Иоанн стремился систематизировать всю совокупность знаний своего времени и подчинить их церковным задачам. Таким образом, он выступил как основатель христианской схоластики. Трактат состоит из трёх частей: 1) «Диалектика» — философское введение в богословие (Дамаскин опирался на онтологию и логику Аристотеля, но при этом объявлял источником истинного знания божественное Откровение и выдвигал положение «Философия — служанка богословия»); 2) «Книга о ересьях» (содержит сведения о 100 ересьях); 3) «Точное изложение ортодоксальной веры» — основная часть трактата. В 100 главах этой третьей части изложено учение церковных соборов и святых отцов, а также истолковываются суждения различных авторов о природе.

Сочинения Иоанна Дамаскина мало оригинальны, но он был первым систематизатором всего христианского вероучения, разработал единую богословскую систему, оказавшую огромное влияние на theologов Восточной и Западной Европы, в частности на Фому Аквинского.

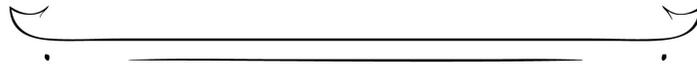
Церковь причислила Иоанна к лику святых (праздник — 6 мая).

40. Взгляд на Запад

После падения Рима в V веке и гибели Западной Римской империи Европа превратилась в кровавый хаос варварских народов и княжеств, непрерывно изменявших свои границы в ходе борьбы за лучшие территории. Остатки цивилизованных народов античного мира тонули и растворялись в этом хаосе. Однако консолидация первых варварских государств требовала религиозного единства, и христианство быстро распространялось среди варваров.

Римские папы сумели пережить самые ужасающие погромы и боины. Богатые епископы города Рима, ссужавшие деньгами римских императоров, рано начали приобретать силу и влияние. В III — IV веках все христианские епископы назывались папами (от греч. *Papas* = отец), но с V века это название закрепилось за римским епископом.

Когда Константин Великий перенёс столицу в Константинополь (330),

казалось, влиянию римских епископов пришёл конец. Вскоре константинопольские епископы превратились в патриархов и достигли огромного значения в церкви.

Однако перенос столицы из Рима в Константинополь, разделение империи при сыновьях Феодосия Великого (395) и распад Западной империи в конце V века сделали римских пап независимыми от светских властей, тогда как в Константинополе император, склоняясь под благословение патриарха, на деле был его господином.

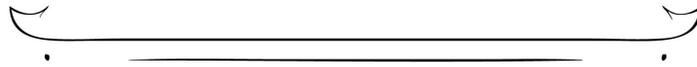
Римские епископы уже с IV века повели борьбу за первенствующее положение среди других епископов христианской церкви и прежде всего — борьбу против византийского епископата. Для обоснования своих притязаний на первенство они выдвинули миф о том, будто римская община христиан основана самим апостолом Петром по поручению самого Иисуса Христа; Пётр был первым епископом Рима, ему же Христос обещал главенство над всею христианской церковью.

Пётр (до крещения Симон) в евангелии от Матфея изображён ближайшим учеником Христа, первым среди апостолов и «камнем» (греч. *petra* = камень), на котором должна быть создана церковь (Матф., 10, 2; 16, 18 — 19). Христу приписаны слова о Петре: «На этом камне созижду церковь мою». Однако в том же евангелии рассказывается, что Пётр в ночь ареста Христа трижды отрекался от своего учителя. В «Послании к галатам» (12, 11 — 14) Пётр изображается лицемером, которого избличает апостол Павел. Столь противоречивая трактовка образа Петра объясняется наличием в раннем христианстве двух противоположных тенденций. С именем Петра была связана тенденция к ограничению проповеди христианства только евреям (в библейской критике ей дали название «петринизм»).

Павлу, «апостолу язычников», приписывается авторство 14 посланий, вошедших в Новый Завет; в них выражена тенденция к радикальному разрыву с иудаизмом, в библейской критике названная «паулинизмом». Православная церковь считает Петра и Павла основателями христианской церкви; католицизм приписывает эту роль одному Петру.

Павел, согласно легенде, принял мученический венец при Нероне (около 64 года); Пётр — чуть позже (около 67), тоже при Нероне. Он — первый епископ Рима, первый папа; последующие римские папы стали называть себя викариями святого Петра (викарий — заместитель епископа в его отсутствие). Петру создали пышную легенду. Он якобы родился в 10 году до н. э.; после Распятия Христа проповедовал в Иудее, Галилее, Малой Азии и дважды в Риме. Почему дважды? Согласно легенде, гонения Нерона вынудили Петра бежать из Рима. В пути он увидел, что навстречу ему идёт сам Христос. Пётр спросил его: «*Quo vadis, Domine?*» («*Камо грядеши, Господи?*») Христос ответил: «Иду в Рим, чтобы пасти твою паству, которую ты покинул». В стыде и раскаянии Пётр повернул обратно и в Риме был подвергнут мучительной казни.

Наконец, согласно католическим легендам, Бог сделал Петра привратником

Рая, охранителем райских врат: отсюда возникло прозвание Петра-Ключаря и позднейший герб римских пап: два скрещённых ключа, а над ними тиара. «Ключи святого Петра» — аллегория папской власти.

О нравах «викариев святого Петра» говорит такой исторический эпизод. Папской кафедры в Риме добивались интригами и насилием; во второй половине IV века Дамазий путём происков одолел своего соперника Урсицина, чтобы добиться избрания в папы; обе стороны дошли до такой ярости, что прямо в церкви где происходило избрание, вступили в рукопашную схватку, после которой на месте остались 137 убитых, не считая раненых (видимо, обе стороны имели при себе оружие). Этот самый Дамазий I (папа с 366 по 384) поручил святому Иерониму перевод Библии, известный под именем Вульгаты. Позже Дамасий был причислен к лику святых.

В V веке Атиллы, царь гуннов, подошёл к самым стенам Рима. Навстречу ему в полном облачении и со святыми дарами вышел римский папа Лев I (440 — 461). Он убедил Атиллу не трогать Рима. Такова легенда; исторично в неё одно — гунны действительно не входили в Рим. Папа Лев («Лев Великий») был причислен к лику святых.

Римские папы развивали учение о превосходстве духовной власти над светской. Уже в 6 веке они присвоили себе право контроля над действиями гражданской власти в Риме и его окрестностях. Итальянский историк Карло Ботта («История народов Италии», 1825 год) объяснил это следующим образом:

«Когда Рим перестал быть резиденцией государей, жители Рима стали обращаться со своими нуждами к папам, и это незаметным образом передавало им значительную власть патроната. Это ещё не была политическая власть... Когда же Италия оказалась поделённой между восточным императором и лангобардским королём, папы римские получили политическую власть в полном смысле слова. Они использовали в своих интересах вражду между этими двумя государствами и, становясь не сторону то одного, то другого, вмешивались таким образом в споры чисто светского характера. Папа был главным лицом в Риме; мало-помалу все свыклись с мыслью, что жители Рима были его подданными, и на него стали смотреть как на правителя».

В середине VIII века установился тесный союз между римскими папами и королями франков. То было время обострения конфликта пап с византийским престолом. Когда римские папы выступили против иконоклавов, император-еретик Лев Исавр изъял из-под супрематии папы римского свои западные провинции — Калабрию, Сицилию и Иллирию. Тогда Рим стал сближаться с франками.

В 751 римский папа Захарий (741 — 752) «отдал корону франков Пипину Короткому» — т. е. благословил свержение последней династии Меровингов и провозглашение Пипина королём франков. С 752 по 757 папой римским был

⤵ _____ ⤵

Стефан II; по его поручению епископ Бонифаций¹⁹ помазал Пипина на царство. Папа способствовал возвышению короля, признал его покровителем религии и папского престола. В свою очередь Пипин Короткий щедро одарил церковь и помог Стефану II в его отчаянной борьбе против Астольфа, короля лангобардов. Пипин совершил два похода в Северную Италию, разбил лангобардов, обложил их данью и отнял целый ряд городов. В 756 году Пипин Короткий даровал папе отнятый у лангобардов Равеннский экзархат — область города Рима, часть Равеннской области и Кампаньи. *Так возникло Папское государство со столицей в Риме*, и Стефан II явился первым папой римским, который стал светским государем. Последующие короли франков расширили территорию папских владений.

В VIII веке (во второй его половине) и был сфабрикован знаменитый документ «*Donatio Constantini*» («Константиново вено»).

Согласно этой фальшивке, составленной при папском дворе, Константин Великий, переселяясь в Константинополь, представляет римскому епископу Сильвестру I власть, равную императорской, отдаёт ему во владение Италию и все западные провинции Империи, себе же оставляет Восток; Константин признаёт верховенство римских пап над прочими иерархами и навечно дарит папам Рим с окружающей областью. Поддельная грамота служила целям исторического оправдания Папского государства, вопреки слову Христа: «Царство моё не от мира сего».

В середине IX века появились Исидоровы декреталии, сборник документов, лежавший в основе церковного права до XVII века. Составление сборника бездоказательно приписывалось учёному испанцу св. Исидору Севильскому (570 — 636), уроженцу Картагены и епископу Севильи. Исидор написал ряд научных трактатов («Об этимологии», «О свойствах слов» ...), но это сборника декреталий он никогда не составлял: они фальшивые. Сборник включал свыше 100 вымышленных декреталий пап от Климента I до Григория II (т. е. от 90 года до 731), поддельные решения церковных соборов, «*Константиново вено*» и другие подделки. Целью этой фальсификации было обоснование примата римских пап в христианской церкви и верховенства пап над светскими властями, а также миродержавных притязаний папства. Уже в этих Лже-Исидоровых декреталиях утверждалась непогрешимость пап.

Создание сборника истории предположительно относят к понтификату Николая I, который впервые и использовал декреталии Исидора Севильского в 864 году — в борьбе против константинопольского патриарха Фотия и в столкновениях со светскими властями.

Раскол христианства приближался.

¹⁹Святой Бонифаций (Winfred) — уроженец Англии (около 657 — 754), апостол Германии, архиепископ Майнца. Он помазал на царство Пипина Короткого, окрестил Тюрингию, Фрисландию, Гессен и был убит фризами. Его праздник — 5 июня.

41. Разделение церквей.

Особенности исторического развития Византии: деспотичная власть императора, централизованный государственный аппарат — наложили отпечаток на вероучение, деятельность и форму церковного управления в восточном христианстве.

Верховная власть в церкви принадлежала императору, а сама церковь фактически была составной частью государственного аппарата и служила делу укрепления монархии. Застойность социальных форм византийского общества и контроль над церковью со стороны сильного государства привели к образованию характерных для православия иррационализма, мистицизма и консерватизма в догматике и обрядах.

Византийская церковь никогда не признавала главенства «викариев св. Петра». Трения между Римом и Константинополем в вопросах религии начались очень давно. Прямой конфликт церквей возник в середине VII века, когда папа римский Мартин I (649 — 655) был арестован и сослан по приказу византийского императора. Этот конфликт был урегулирован только в ходе III Константинопольского собора (Шестого вселенского), в 680 — 681 годах. И римская, и византийская церкви совместно боролись против иконоборства, но в Византии были императоры — иконокласты, и победа ортодоксии над иконоборством в какой-то мере выглядела победой Рима.

Положение константинопольского патриарха укрепилось вследствие несчастий Византии: в VII веке восточные патриархии (александрийская, антиохийская и иерусалимская), более древние и более знаменитые, чем Константинополь, оказались под властью арабов. После этого константинопольский патриарх фактически сделался главою восточной церкви (при всемогуществе императора).

Папы римские после дара Пипина Короткого стали светскими государями. Характерной особенностью латинской церкви сделались её монархическое устройство: церковная организация возглавляется неограниченной властью — *папой*, низшее духовенство зависит от высшего и составляет замкнутую касту, отделённую от мирян непроходимой пропастью. Папство стало политическим соперником Византийской империи на Западе.

В 857 году константинопольским патриархом стал крупный византийский писатель и богослов Фотий (820 — 891: точнее, родился до 828, умер между 891 — 898). Он происходил из аристократии, был одним из самых образованных людей своего времени и занимал видные посты при дворе императора. Стремясь возродить интерес к античным мыслителям, Фотий преподавал в Константинопольской Академии. В его большом литературном наследии выделяется созданная им «Библиотека» — выписки из нескольких сот сочинений греческих писателей.

Фотий был крупным писателем и честолюбивым политиком, решительным противником римского папства, его притязаний на главенство в христианской церкви, врагом всего западного направления.

⤿

С 858 года римским папой был Николай I: католики называют его Николаем Великим и считают его святым (умер он в 862 году). С момента его интронизации отношения латинской и греческой церкви сильно обострились; они вылились и в личный конфликт Фотия с Николаем Великим, который привел в 862 году к взаимному отлучению папы и патриарха от церкви. Историки католицизма именно с этого момента и датируют разделение церквей, но это неточно.

Окончательного разделения тогда не произошло. В 867 году Константинопольский собор предал Николая I анафеме и объявил его вмешательство в дела восточной церкви незаконным.

Именно в этот период папа пустил в ход Лже-Исидоровы декреталии (864 г.)

Фотий пытался ограничить императорский деспотизм, что дважды приводило к его низложению. В первый раз он был низложен в 867 году. В 877 году снова занял патриарший трон в Константинополе, а в 886 низложен окончательно: слишком сильная личность.

В 869 — 870, после его первого низложения, состоялся IV Константинопольский собор, обнаруживший резкие противоречия между латинской и греческими церквями. Решения собора во многом были направлены против церковной политики Фотия и ориентированы на примирение с Римом.

Но в 879 — 880, во время второго патриаршества Фотия, состоялся V Константинопольский собор: он отменил решения предыдущего. Впоследствии католицизм и православие по-разному оценивали IV Константинопольский собор: западная церковь признаёт его VIII Вселенским собором, восточная не признаёт.

С точки зрения православия было только семь вселенских соборов (последний — в 786 — 787 годах, восстановление иконопочитания). В дальнейшем православная церковь не созывала вселенских соборов, считая, что всё уже решено навеки. Она не признавала и не признаёт последующих соборов, которые созывались римскими папами. Две главных христианских церкви уже были разобщены и ревниво косились друг на друга, но окончательное их разделение ещё не произошло.

При августях Македонской династии (867 — 1056) византийцам удалось отнять у арабов часть Сирии с Антиохией. Но Византии грозили болгары, их царь Симеон брал дань с империи.

Константин Багрянородный (Порфирогенет, с 913 кесарь-соправитель, с 944 август-самодержец; умер в 959) одержал ряд побед над арабами и мадьярами и добился некоторой стабилизации режима. В 976 году на императорский престол взошёл весьма способный юноша Василий II, впоследствии прозванный Василий Болгаробойца. Он покорил всю Болгарию. При нём произошло сближение Византии с Киевом. В 988 году киевский князь Владимир (Святой) окрестил Русь.

И болгары, и Русь приняли христианство от греков. Два брата родом из города Фессалоники, греческие монахи-миссионеры Кирилл Философ и Мефодий были

⤿

«апостолами славян» и составили для славян алфавит, основанный на греческом и получивший название кириллица. В связи с христианизацией славянства борьба между римской и греческой церковью снова обострилась.

В XI веке набеги норманнов в Южную Италию, подвластную Византии, привели к усилению влияния римского папы в этом краю. Византийский император, в поисках способов сохранить за собой Южную Италию, готов был уступить папе римскому супрематии над ней в обмен за посредничество для установления союза Византии и германского императора.

Но против этого плана выступил Михаил Керуллариос, патриарх константинопольский (1043 — 1058).

Он закрыл в Византии все церкви и монастыри, организованные по латинским образцам, и возобновил с Римом полемику по догматическим и литургическим вопросам.

Это была полемика «с большим стажем». В Византии и на Западе сложились освящённые обычаем различия в догматике, организации церкви, богослужении и т. д.

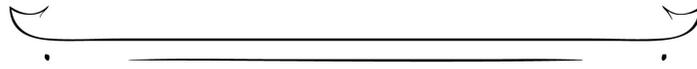
Так, римская церковь признавала исхождение Святого Духа Сына «от Отца и Сына» («*Filioque*»), восточная — от Отца через Сына. Латинское *Filioque* («и от Сына») — католическое добавление к Символу веры, в котором, по формулировке I и II вселенских соборов, говорится: «Святой Дух исходит от Бога— Отца». Добавление «*filioque*» было утверждено впервые на Толедском церковном соборе 589 года и повторено в решениях ряда западных соборов VII—VIII веков. Напротив, византийская церковь отвергла и осудила «*filioque*», в частности на II Никейском соборе (787 г.). Вопрос о «филиуквэ» явился одной из главных тем в полемике между Михаилом Керулларием и папой Львом IX (1048 — 1054). Собственно, это вопрос об исхождении Св. Духа.

В то же время для греческого христианства характерно признание абсолютного равенства всех членов божественной Троицы.

На Западе причастие совершалось пресным хлебом (облатка), на Востоке — квасным хлебом (просфора).

Существенны были различия в положении самих папы и патриарха, а также подчинённых им епископов. Западная церковь была более богатой и политически независимой, более динамичной и деятельной.

На папском престоле восседал Лев Девятый, не менее упрямый, чем Михаил Керулларий. Притязания обеих сторон быстро привели к окончательному разрыву. Когда Льву Девятому было отказано в супрематии над Южной Италией, представители римского папы в Константинополе прокляли патриарха Михаила Керуллария. Тогда византийский император по настоянию патриарха созвал церковный собор, который проклял папских представителей, а папу Льва Девятого объявил еретиком и признал невозможным дальнейшее общение восточной церкви с западной (1054 г.).

Взаимное проклятие явилось символическим жестом, скрепившим разделение церквей. На Западе это событие назвали Схизмой греков (греч. Схизма — раскол, расщепление). Латинская церковь с тех пор называла всех восточных христиан схизматиками. Обе церкви присвоили себе наименование «вселенской церкви», греч. кафуликос, по латыни catholicus. В дальнейшем обиходным именем греко-кафолической веры стало слово «православие» (ортодоксия), а римской — «католицизм». Враги Рима называли латинскую церковь — «папизм». Итак, в 1054 году христианство окончательно разделилось.

Греческая церковь горда тем, что сохраняет без изменений Символ веры, как он был утверждён первыми двумя вселенскими соборами. Подчёркнутый консерватизм православия противопоставит динамизму католицизма. Православие нетерпимо к нововведениям, тогда как римская церковь после 1054 года ввела ряд новых догматов.

В православии допускается выход из духовного звания. Православные священники по каноническим правилам должны быть женаты; однако после смерти жены вторично вступить в брак не могут. Безбрачие требуется лишь для чёрного духовенства (монашества). Мирянам восточная церковь разрешает развод.

У католиков не допускается выход из духовного звания. Вследствие кльонийской реформы, направленной на укрепление римской церкви (XI век), для всего католического духовенства, как чёрного, так и белого, стал обязателен целибат (безбрачие). Развод в западном христианстве запрещён, и миряне могут вступать в повторный брак лишь в случае смерти супруга.

Католики верят, что кроме Рая и Ада существует ещё чистилище (Purgatorium), где души верующих, не осуждённых за свои грехи на вечную погибель, очищаются перед тем, как попасть в Рай. Духовенство своими молитвами может ускорить переход души в рай.

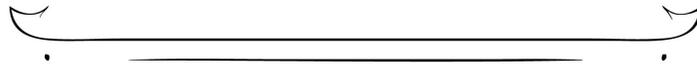
Для причащения в православии применяется квасной хлеб (просфора). Обряд крещения совершается путём тоекратного погружения в воду. Миропомазание совершается у православных в младенческом возрасте.

Католики применяют для причастия пресный хлеб — облатку. Обряд крещения у них заключается в обливании водой. Миропомазание (конфирмация) совершается в возрасте 7 — 12 лет.

Православное богослужение ведётся на родном языке верующих; единственное музыкальное сопровождение богослужения — хоровое пение. Религиозный символ в православии — четырёх-, шести- или восьмиконечный крест.

Католическая месса ведётся обычно на латинском языке и сопровождается как хоровым пением, так и органной музыкой. Религиозный символ католиков — всегда четырёхконечный крест.

Католической церкви присущ «марианизм» — развитый культ Богородицы. В

1854 году был принят догмат о рождении Девы Марии. через непорочное зачатие, в 1950 — догмат о телесном вознесении Марии на небо (а не чисто духовном, после земной смерти).

NB: Различия этим не ограничиваются.

42. Большой обзор всего вышеизложенного (по Владимиру Соловьёву, но с комментариями)

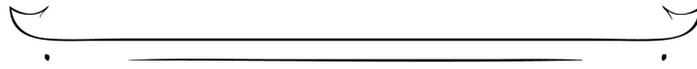
«Христианство есть откровение совершенного Бога в совершенном человеке» (Вл. Соловьёв, т. IV, с. 26).

Совершенный человек — это тот, который, обладая полной силой и энергией человеческого начала, добровольно и безусловно подчиняет всё человеческое в себе Божеству. Подчинение божественному началу было свойственно всему востоку, но это было пассивное подчинение, «страдательное», как говорит Соловьёв: в человеке не было свободы и энергии. «И стада бессловесных подчиняются воле Божией, но это не возвышает их достоинства» (с. 26).

Напротив, Запад развил человеческое начало на основах свободы, но не находил Бога в себе и мог поклониться только неведомому Богу (*diis ignotis* = «неведомым богам»: надписи на позднеримских алтарях).

«Один лишь народ в древнем мире при живой и напряжённой религиозности (чувстве своей связи с Божеством) обладал и высокой энергией человеческого начала — его нравственной свободой. Энергия человеческой субъективности в народном характере евреев открывала здесь возможность личного взаимодействия с Божеством: Богу было на чём проявиться. Не случайно Бог вочеловечился в Иудее. От акта веры праотца Авраама и до такого же акта веры Марии из Назарета вся священная история евреев есть некоторый богочеловеческий процесс, постоянное, личное и нравственное взаимодействие человека с его живым Богом, и эта история естественно завершается личным соединением живого Бога со всѣмъ существомъ человека — с разумной душой и материальным телом.

Открывшаяся в Христе тайна Богочеловечества — личное соединение совершенного Божества с совершенным человечеством — не составляет только величайшую богословскую и философскую истину, — это есть узел всемирной истории. В Христе находят свою полноту и удовлетворение исторический Восток, верящий и поклоняющийся совершенному Божеству, но не могущий осуществить Его, только ищущий Его, и исторический Запад, верящий и поклоняющийся совершенному человеку, но с отчаянием находящий его под конец только в обезумевшем от самовластия Кесаре. Воплощённая истина говорит Востоку: совершенное Божество, которого ты ищешь, ты можешь найти только в соединении с настоящим человечеством, — и

цари-волхвы с Востока приходят поклониться рождённому богочеловеку. Христос говорит Западу: человек, которого ты ищешь, не может быть только человеком, совершенный человек есть лишь явление совершенного Бога, — и владыка Запада Рим, в лице Понтийского Пилата, торжественно утверждает эту истину и указывает на Христа: се человекъ» (Соловьёв, т. 4, стр. 27).

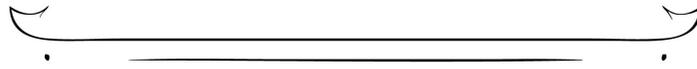
Итак, христианство есть синтез античного западного рабовладельческого гуманизма с восточной мистикой. Кризис античного гуманизма выразился в императорском апофеозе, в обоготворении римского Кесаря, и этот человекобог (Тиберий или Нерон) оказался зверем. Восточная мистика застыла в неподвижных формах антигуманных, бесчеловечных и возвышенных религий. Без свободы религия Востока превращала человечество в стадо. Запад пришёл к бессмысленному произволу, к нравственной смерти, ибо ушел от подчинения божественному началу.

«Разлучение божественного и человеческого начала отнимало у человечества истинную жизнь. Ни древний Восток со своим бесчеловечным богом, ни древний Запад со своим безбожным человеком, возведённым в боги, не представляли собою истинного, нормального человечества, которое, во-первых, должно жить само и, во-вторых, должно жить во что-нибудь высшее, осуществлять вселенское дело Божие. Только открывшееся в Христе внутренне соединение обоих начал дало человечеству возможность этой истинной жизни.

Человечество является теперь как живое богочеловеческое тело, или церковь». (Вл. С., стр. 28).

«Вселенская христианская церковь, говоря исторически, есть полный синтез восточной и западной культуры» (С. 28, браво Вл. Соловьёву!).

Враждебно сталкиваясь друг с другом, Запад и Восток вступали в различные сочетания между собою, и их составные элементы подвергались разнообразным смещениям. «Важнейшее из этих смещений — александрийское — произвело великую перестановку культурных сил древнего мира. Религиозный Восток втянул и выбрал в себя греческое образование. Греки, уже исчерпавшие силу своего гуманизма в свободном искусстве и свободной философии, перестали быть выразителями западного начала. Эллинизм явился формой восточного содержания. Восприняв религиозную идею Востока, бродячие, блуждавшие Греки ориентировались духовно, а Восток, всегда думавший об одном, но разно выражавший свои думы, нашёл в эллинском слове единую форму для своей идеи. С александрийской эпохи нет уже самостоятельного эллинизма, ибо нет свободного философского исследования, свободного искусства, свободной политической жизни; вместо эллинизма мы видим эллинизированный Восток, а власть Запада переходит к Риму. Объединив западный мир, Рим покоряет и эллинизированный Восток, но это уже не есть победа западного начала, ибо, как мы видели, Рим при своей победе дошёл в апофеозе Кесаря западное начало до абсурда и должен был от него отречься, т.е. отречься от самого себя, чтобы принять спасение,

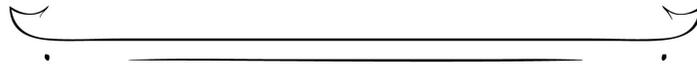
грядущее от Востока.

Когда римские легионы явились за Евфратом и близ границ Индии, а евреи Пётр и Павел стали проповедовать новую религию на улицах Вечного города восточного и западного мира уже не было — произошло двойное объединение истории человечества: внешнее во всемирной империи и внутреннее во вселенской церкви». (28 — 29).

«С первых времён христианства и доныне богочеловек является для мира камнем преткновения и соблазна. Прежде всего споткнулись об этот камень люди глубоко религиозные, но которые не могли отделаться от старой религиозной идеи, не постигавшей действительного и полного соединения божества с нашей природой.» (29 — 30). Все ереси, при великом разногласии, сходились в одном главном пункте — «в отрицании действительного богочеловека» (30). Все они связывают свою веру с Христом, но не признают Его богочеловечности и искупительного подвига.

«Для одних Христос есть только великий пророк, заслуживший особое благоволение Божие (эвиониты и все иудействующие сектанты); они не видят в Христе Бога. Другие не видят в Нём человека: для них Его человечность есть только видимость и призрак. Такой докетизм составляет общее учение множества различных ересей. Из них одним (большая часть гностиков) под человеческой видимостью Христа представляется некоторая эманация беспредельного и непостижимого Божества — одна из вечных божественных сущностей (эонов); другие (Симон и Менандр, патрипассиане, Савелий) видят в Христе непосредственное явление единого безначального существа. Вообще же по смыслу докетического взгляда Христос, несмотря на своё явление в мире, остаётся всегда бесконечно далёким от мира и совершенно непричастным человеческой природе; Он исключительно и всецело принадлежит одному божественному миру. Наш Христос имеет небесного Отца и земную Мать, — Христос гностический имеет и отца и мать только на небесах, в пределах божественного мира. Основой этого божественного мира или Плиромы (полноты) является таким образом полярность отеческого и материнского начала, воспроизводимая в целом ряде двойц и троиц. Нельзя не видеть здесь египетского воззрения, переносящего на божество формы физического рождения и представляющего божественное бытие в длинной веренице поколений. Родословие гностических эонов очень близко воспроизводит родословие египетских богов, и как здесь Озирис, так и гностический Христос есть лишь звено этой божественной цепи. Он является на земле, но, уже рождённый физически на небе, он не нуждается в человеческой матери и не вступает ни в какую существенную связь с нашей природой». (30).

Отрицание богочеловека как действительного посредника между Божеством и творением полагает между этими двумя непроходимую бездну. Творение, безусловно отделённое от благого начала, представляется произведением злого начала. «В этом пункте гностическое воззрение примыкает к зендскому дуализму. В сродной гности-

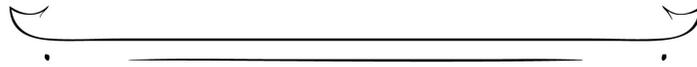

кам ереси манихейской идея противоположности и борьбы между добрым и злым началом развивается даже с большею полнотою и драматичностью, нежели в Зенд—авесте. В манихейской системе спор между светом и тьмой идёт из-за отдельных элементов светлого царства — разумных душ, пленённых тьмой, для их освобождения от уз злого вещественного бытия ратуют светлые силы. Эта идея у других гностиков развивается иначе. Вследствие прямой противоположности двух миров элементы божественного мира не могли подпасть власти собственного злого начала, с которым у них нет никакого соприкосновения; их уклонение от светлого царства могло совершиться не в область чистого зла, а лишь в среднюю область между добром и злом: эта средняя область есть мир неведения или бессознательного бытия, т. е. есть весь наш видимый мир, созданный неразумным Димиургом²⁰. Освобождение светлых душ из этого мира совершается путём сознания. Светлые силы Плиромы побеждают врага не прямой борьбой, а обманом. Неразумный Димиург в своём неведении сам устраивает свой мир таким образом, что заключённые в нём духовные существа, благодаря своей особенной организации, получают возможность прийти к сознанию и отрешению от мира, в чём и состоит всё спасение. Эти существа спасаются от мира, но мир, созданный Димиургом и сам Димиург не спасаются, т. е. не соединяются с верховным божеством и не входят в Плирому, но остаются навеки в своём среднем месте, т. е. в своей собственной ограниченности». (31).

Те, которые видят в мире только зло и обман, тем самым заявляют, что не принадлежат к этому миру: «обличающий зло не причастен злу и сознающий обман свободен от него» (31). Эти обличители мира происходят не от мира, а свыше, и одно сознание высшего происхождения есть для них уже спасение; им не нужно долгого и мучительного процесса духовного перерождения, они лишь по ошибке принадлежат к миру, подобно сыну царя, которые был подменён и воспитан нищим. «Нужно, чтобы они узнали себя, и вот к ним нисходит небесный эон — Христос, не для того, чтобы искупить их или воспринять их природу, — и без того их природа одна и та же с Его небесным существом, и в искуплении они не нуждаются, — Он является к ним только для того, чтобы сказать им, кто они, напомнить им высшее происхождение и всех их, рассеянных в мире, собрать воедино». (32).

Гностический Христос приходит не спасти мир, а взять из мира тех, кто уже спасён в силу своей высшей природы, а всё дело Христа «сводится к возбуждению сознания в этих избранниках, к их внутреннему (субъективному) воскрешению. Христос своим словом (λόγος) открывает сокровенную в них мудрость (σοφία) и сообщает им истинное знание (γνώσις). Через это они неизмеримо возвышаются над слепым творцом мира — Димиургом: в противоположность его бессознательности и неведению, они являются знающими по преимуществу (гностиками), знающими прежде всего ничтожество мира и жизни и потому отрешёнными от него». (32).

²⁰Назиров пользуется старым написанием слова «димиург» (прим. публикатора).

Манихеи делились на три степени: верных, избранных и совершенных. Для «совершенных» манихеев дело спасения состояло в полном разрыве с миром, в освобождении таящегося в них луча из тьмы материи и в соединении этого луча со светом божественной полноты.

У гностиков — такое же отрицательно отношение к миру и такое же стремление к самопогружению в божество, но у них это стремление имеет более теоретический, созерцательный характер, они стараются погасить в себе всякую деятельность или движение, чтобы полностью отдаться созерцанию, возвращающему человеческий дух в лоно божества. В этом пункте гностики обнаруживают явные черты индийского мировоззрения. (32).

Гносис воскрешает идеи языческого Востока — египетские, зендские и индийские. Естественное рождение богочеловека переносится с земли на небо, вследствие чего небесный мир превращается в поколения божественных существ («родословия бесконечные», по выражению Апостола), а с другой стороны человечность Посредника превращается в призрак, чем упраздняется и самое посредство или богочеловечество. Утверждается абсолютная противоположность между божеством и творением и мир признаётся порождением зла (Сатаны) или безумия (Димиург). Наконец, при таком отрицательном взгляде на мир, спасение и воссоединение с божеством признаётся уделом одних избранных натур, происходящих свыше. Всё их дело сводится к отрешению от мира и созерцанию божества: их человеческая природа, собственно говоря, является «таким же докетическим признаком, как и человечность самого Христа» (33). Итак, три общих пункта этих ересей: *докетизм*, *осуждение мира* как творения дурного или низшего бога и, наконец, *теория* особых духовных людей и совершенных гностиков — содержат основную идею восточной религии, идею бога бесконечно далёкого от мира, бесчеловечного бога.

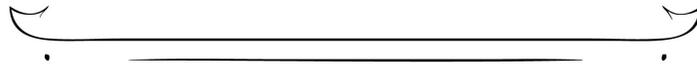
Уже Апостолы Иоанн и Павел твёрдо выражали, что именно в действительном воплощении Сына Божия заключается вся суть христианства; преемники их служения св. Ириней Лионский, св. Ипполит Римский²¹, ввиду распространения гнозиса во II веке, обстоятельно обличали еретические заблуждения и указали на их источник — языческие религии Востока.

«Новорожденная церковь одинаково победоносно прошла через искушение гонения и через соблазн ложного сознания» (34). Но с IV века задача церкви становится труднее, т. к. христианство стало государственной религией. Антихристианские силы, внешне покорясь христианству, действуют теперь изнутри и начинают «разлагать церковную среду» (Сол., 34, разрядка моя).

Первая и самая знаменитая из новых ересей — арианство.

Что в арианстве главное? Вместо воссоединения во Христе Творца с творением

²¹ Святой Ириней — епископ Лиона, род. в Смирне около 135 — 140 года, принял мученический венец в III веке. Святой Ипполит — епископ Остии, мученик (III век н. э.).

является неопределённое между ними сближение. «Это сближение настолько не-совершенно, что даже первенец вся твари, Христос, согласно арианскому учению не имеет настоящего познания о верховном Боге, не знает Его так, как Он есть, тогда как по православному учению совершенный человек, будучи внутренне сообразен совершенному Божеству как его подлинный образ, имеет о нём и полное познание». (35).

Когда церковь после великих смут отвергла арианского полубога и окончательно формулировала (на двух первых Вселенских соборах) догмат единосущия божественных ипостасей, появился Несторий, который не отрицал этого единосущия, но не допускал полного внутреннего и непрерывного совпадения ипостасей, а признавал только некоторое пребывание Логоса в Иисусе как в своём жилище или храме.

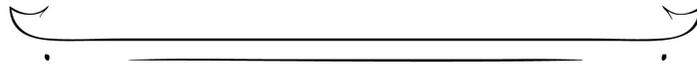
«Утверждая, что в Иудее родился только человек, на которого впоследствии снизошёл Бог — Слово, Несторий отрицал человеческое рождение Бога (т. е. от человеческой матери) и в силу этого отвергал и Богородицу». (35). Эта ересь была осуждена в храме Эфесской Богоматери.

Евтихий и его последователи, монофизиты, утверждали столь полное соединение божества с человечеством, что последнее поглощается Божеством.

«Блестящее обличение этой ереси и точное определение православного учения об отношении божественной и человеческой природы в Христе, сделанное папой Львом Великим в его знаменитом догматическом послании, единодушно принятом на Вселенском соборе в Халкидоне, почти на два столетия оградило церковь от новых заблуждений в области христологии, до тех пока обличённая ересь не нашла себе другой формы и не возродилась в форме монофелитства. Согласно этому учению, хотя допускаются, по-видимому, обе природы в богочеловеке, но человеческая природа в нём признаётся лишь как безусловно пассивная: в совершенном человеке отрицается сила собственно человеческой воли и энергия человеческого действия; в нём остаётся только одна воля Божия; свобода человека, вместо соглашения и добровольно-подчинённого взаимодействия с волей божественной, вполне уничтожается этою высшею волею, которая таким образом является для человека как нечто роковое и естественно-обязательное, как какая-то подавляющая сила.

Эта тонкая ересь, выставленная в качестве благовидной сделки между православием и монофизитством, поддержанная императорами и почти всеми высшими иерархами, особенно на Востоке, подвергала церковь великой опасности — допустить в христианство восточный фатализм и квиэтизм. Когда же, обличённая Св. папой Мартином и с великой силой опровергнутая Св. Максимом Исповедником, она была торжественно осуждена на VI Вселенском соборе, антихристианское восточное начало сделало удивительный изворот и явилось под маской иконоборчества». (35 — 36).

«Церковь, употребляя в своём богослужении вещественные образы, чтит изображаемое, но изображается не дух, а плоть. Поклоняясь обожествлённому телу Хри-

стому, сообщающемуся нам в материальных формах хлеба и вина, прославляя Пречистую Деву, телесно вознесённую выше всех бесплотных сил и чистых духов, и почитая всех Святых, во плоти угодивших Богу, церковь признаёт чистоту и святость плоти, способной к обожению, в силу которого вся тварь может быть освобождена от работы тления, просветлена и восстановлена, на чём основано упование нашего воскресения и телесной жизни будущего века». (36 — 37). Иконоборцы, утверждая безусловную неизобразимость божества, тем самым отвергали нераздельное соединение божества с человечеством, ибо это последнее без сомнения изобразимо. Иконоборство ставит под сомнение действительность Богочеловека, в котором обитает вся полнота божества ТЕЛЕСНО и который и по воскресении имеет человеческий образ и осязаемую телесность. Иконоборцы в сущности отвергают телесность Богочеловека и превращают явление Христа в пустой призрак, возвращаясь к докетизму.

Чем объясняется успех ислама? Задача христианского человечества была в том, чтобы «осуществить истину Христову в ея трояком виде: как истину веры, как истину разума и как истину жизни» (Соловьёв, т. IV, с. 38).

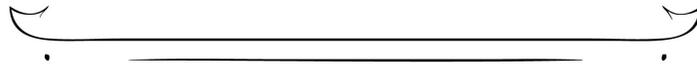
Церковь, утвердив свою догму на Вселенских соборах, восторжествовала над ересью. Это первая задача.

Отцы церкви обладали всей полнотой греческой культуры. «Победа их над антихристианским просвещением того времени была настолько полной, что они прямо покорили, пленили себе неоплатонизм, сделали его христианским. Замечательные неоплатоники, как Синезий, становятся христианами и даже епископами, не переставая быть философами, а гениальный автор сочинений, приписанных Дионисию Ареопагиту, достигший высокого авторитета для всей церкви, может быть вместе с тем поставлен на ряду с главнейшими представителями неоплатонической философии». (39).

Таким образом, две первые задачи христианства в мире были исполнены, истина Христова была утверждена как предмет веры и освящена сознательным мышлением, ересь опровергнута и антихристианское просвещение покорено.

Третья задача — «пересоздание самой жизни общества сообразно истине Христовой» (с. 40) — не была решена христианским человечеством. «Православно рассуждавшие жили еретически» (с. 40).

«Весь строй христианской Византии представляет собой непримирённое раздвоение: с одной стороны мы видим здесь церковь как носительницу божественной стихии и истины Христовой, а с другой — полуязыческое общество и государство, основанное на римском праве. <...> Православный император Юстиниан, издавая сборник римского права как свод законов своей христианской империи, узаконял языческое начало для гражданской жизни христианского общества. Этому соответствовали языческие нравы, восточный деспотизм и раболепство, разврат двора и общества, которое не могло терпеть истинных христиан, как Иоанн Златоуст, и

подобно ветхозаветным Иудеям убивало своих праведников, а потом сооружало им гробницы.

В Византии было больше богословов, чем христиан. Истинные же христиане, для которых была невыносима антихристианская жизнь общества, которые не могли быть христианами в церкви и язычниками в цирке, — такие цельные люди должны были уходить из общества, бежать от мира в монастыри и пустыни. Это были лучшие люди того времени, и монашество было расцветом восточного христианства». (40 — 41). Но это ненормально: лучшим людям, чтобы остаться христианами, приходилось бежать из христианского общества; в результате возник разрыв «между христианскою пустыней и лже-христианским миром» (41).

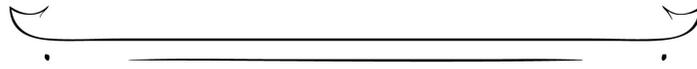
Для великих представителей монашества «аскетизм был только духовным упражнением. Они отрешились от мира, чтобы тем сильнее с духовных высот действовать на мир... <...> Святые столпники неподвижным подвигом двигают народные массы, и тёмные пещеры отшельников светят всему миру». (41). Но если взять восточное монашество не в отдельных его представителях, а в общей тенденции, то обнаружится «нечто несоответствующее полноте христианской истины. Основная черта восточного монашества заключалась в решительном предпочтении созерцательной жизни перед деятельною. Великое превосходство созерцательной жизни есть общее место аскетической морали, которая сравнивает созерцание с Марией, избравшею благую часть, а деятельность с Марфой, заслужившею порицание от самого Христа. Созерцание же на своей внешней степени есть то состояние человеческого духа, когда он, отрешённый от всякого чувства и движения, погружается в свой предмет, т. е. в божество, и всецело поглощается им до полного отождествления и безразличия между созерцающим и созерцаемым. Аскетизм, указывающий такое созерцание как высшую и безусловную цель жизни, выражает собою не христианское, а древне-восточное, преимущественно индийское воззрение» (с. 41 — 42).

[Соловьёв учитывает католическую философию].

Если византийское общество с его разрывом между христианской верой и языческими нравами являло «практическое выражение восточного дуализма», то монашество, «в котором человек поглощался Богом», носило в себе «следы восточного, преимущественно индийского всебожия» (42).

«Если мы вспомним два главных направления христологической ереси, — несторианское разделение естеств и монофизитское поглощение человеческого естества божеским, — то можем сказать, что светское общество Византии страдало практическим несторианством, а монашество страдало практическим монофизитством» (42).

Те и другие бессознательно приходили к древней восточной идее бесчеловечного бога. «Под знаменем этой идеи выступает магометанство. Скрытый грех христианского Востока становится здесь явным, но это есть и историческое оправдание

мусульманства» (42).

«Мусульмане... имеют перед нами то преимущество, что их жизнь согласуется с их верой, что они живут по закону своей религии, так что хотя вера их не истинна, но жизнь их не лжива...» (43).

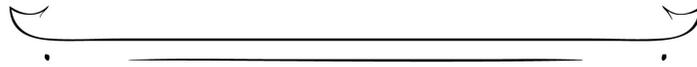
«И когда благочестивый летописец, описывая мусульманское нашествие, объясняет его успех как наказание за грехи самих христиан, то это наивное признание имеет гораздо более глубокий смысл, чем кажется». (43).

Обособление греческой и латинской церкви датируется с Константина. «В первые века, во времена апостолов и мучеников, под властью языческой империи и при отсутствии внешнего единства, все христианские церкви, от Месопотамии до Испании, находились в полном внутреннем единении. Случавшиеся разномыслия, как, например, в Апостольской церкви по вопросу об обязательности иудейского закона, во II веке — о времени празднования Пасхи, в III веке — о крещении еретиков, были лишь преходящими недоразумениями и скоро разрешались Вселенскою Церковью. Не только политического соперничества, но даже и определённых культурных границ между греческою и латинскою частью Церкви в то время не существовало: выдающиеся предстоятели западных церквей Святой Ипполит Римский, Святой Иринеи Лионский писали свои сочинения по-гречески. К тому же восточная половина Церкви не имела до IV века одного общего центра, разделяясь между несколькими центрами, каковы были: Александрия, Антиохия, Эфес, Коринф». (50).

С IV века, при усилении христианской церкви, ослабляется внутренняя солидарность между её частями. «По словам Блаженного Иеронима, Церковь росла от преследований, когда же перешла во власть христианских государей, то возвеличилась могуществом и богатством, но ослабела в добродетелях. (*Ecclesia persecutionibus crevit; postquam ad christianos principes venit, potential quidem et divitiis major, sed virtutibus minor facta est*)». Это ослабление в добродетелях совпало в IV веке с важной внешней переменой: Константин, который освободил и возвеличил Церковь могуществом и богатством, перенёс столицу в Византию, сделал этот город единым центром восточного христианства и тем способствовал обособлению Восточной Церкви. Константин положил начало разделению Церкви на восточную и западную половину.

С конца IV века начинается «роковое соперничество Византийской кафедры... с престолом древнего Рима...» Но с IV по IX век церковь была охвачена общей борьбой против ересей.

Значительная часть византийских императоров покровительствовала тем или иным ересям, а некоторые выступали даже как ересиархи (Ираклий — зачинщик монофелитской ереси, Лев Исавр — родоначальник иконоборчества). Между тем, византийская иерархия всегда зависела от императоров. В Константинополе по началу не было церковного центра, город не только не мог соперничать с патриаршими пре-

столами Александрии и Антиохии, но даже подчинялся Эфесу как своей митрополии. Константинопольский епископ, хотя и главенствовал в столице Империи, долгое время подчинялся эфесскому митрополиту. На втором и окончательно на четвёртом вселенском соборе церковь санкционировала фактическое преобладание константинопольского архиерея.

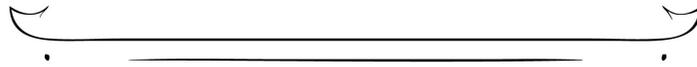
Но патриархи столицы всегда были в руках светской власти; поэтому на константинопольском престоле Иоанн Златоустый должен был погибнуть. Целыми десятилетиями этот престол занимали еретики. Во время господства монофелитской ереси, при императорах Ираклии и Константе, византийская кафедра была занята целым рядом патриархов — монофелитов (Сергий, Пирр, Павел, Пётр, Феодор); почти вся высшая иерархия Восточной Церкви состояла из монофелитов. «И впоследствии, в эпоху иконоборчества, ... Александрийский и Антиохийский патриархи могли подать решительный голос против императорской ереси только потому, что уже не были подвластны Византии, находясь под владычеством Арабов — мусульман». (52).

В этом положении христиане высоко ценили значение Рима, который «сохранял свою независимость от еретиков — императоров и вместе с религиозными преимуществами верховной апостольской кафедры пользовался выгодами самостоятельного внешнего положения. Все вожди православия на Востоке в борьбе с ересями, от Св. Афанасия Великого, гонимого арианами, и до Св. Феодора Студита, гонимого иконоборцами, обращали свои взоры на Запад, искали и находили в православном Риме защиту и опору». (53).

За весь период догматической борьбы римский престол, за единственным и то весьма сомнительным исключением папы Онория (Honorius I, 625 — 638) никогда не был занят еретиком. Поэтому величайшие учителя Восточной Церкви (Иоанн Златоуст, Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Феодор Студит и др.) и целые вселенские соборы (III, IV, VI и VII) в самых сильных выражениях утверждали высокое значение и авторитет Римского престола.

С другой стороны, и Рим нуждался в духовных силах Востока. Окружённый германским варварством, Рим скоро оскудел образованием, так что во второй половине VII века, по свидетельству папы Агафона, в Римской Церкви трудно было иметь двух или трёх учёных клириков, искусных в диалектике. Поэтому Рим в борьбе с ересью не мог обойтись без помощи греческих богословов. Не подлежит сомнению и влияние восточного монашества с его аскетизмом и мистикой на Западную Церковь тех времён.

В IX веке этот союз распался. Когда основной догмат христианства был точно определён и окончательно утверждён, когда Византия, бывшая по очереди игрищем всех ересей, отпраздновала наконец торжество православия, — её духовная связь с Западной Церковью теряет свою основу.

С другой стороны, германские варвары окончательно покорены католичеством, их главный вождь получил в Риме императорскую корону; закладываются основы новой западной цивилизации и самостоятельного образования. Пробуждается давний антагонизм Западной и Восточной церквей.

Не столь важна история Фотия и Керрулария, не важно, кто больше виноват в разделении церквей — Запад или Восток. Подлинная причина невольно сказалась в постановлении Константинопольского Синода, произнесшего в 1054 году анафему на папских легатов и на всю Западную Церковь: «Некоторые нечестивые люди пришли из тьмы Запада в царство благочестия и в сей Богом хранимый град из коего, как из источника, истекают воды чистого учения до концов земли...» — и т. п.

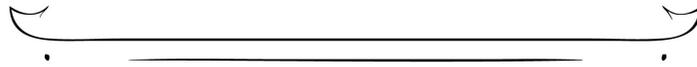
«Действительное нечестие римских легатов состояло в том, что они пришли с Запада, настоящею причиною разрыва было не «*filioque*» и не «опресноки», а древний культурно-политический антагонизм Востока и Запада...» (с. 56) Запад и Восток снова разделились. Благочестивый квиэтизм Византии без поддержки энергии и силы Рима приводил под власть ислама, а «ревнивые властолюбие и деятельная сила Рима, лишённые смягчающих и возвышающих влияний восточного созерцания, не сумели охранить христианский Запад от ложных идей антихристианского просвещения». (57).

Максим Исповедник.

Максим Омологет, Maximus Confessor (около 580 — 662) — византийский богослов. В молодости государственный деятель, с 613 — 614 монах. С 642 выступает как ведущий оппонент покровительствуемого императорской властью монофелитства: в 645 победил на диспуте с монофелитами в Карфагене, в 653 арестован, в 662 подвергнут отсечению языка и правой руки (коими говорил и писал против монофелитства). Умер в кавказской ссылке.

Философские взгляды Максима окрашены сильным влиянием Аристотеля, неоплатонизма и особенно Ареопагитик, в распространении которых Максим сыграл решающую роль. В центре его интересов стоит ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА. История мира делится Максимом на период подготовки вочеловечения бога, истекший с Рождеством Христа, и период подготовки обожествления человека. Если человек осуществит свою задачу, преодолеет обусловленное грехопадением самоотчуждение, расколотость на мужское и женское, духовное и животное, горнее и дольнее, то космос будет спасён и Творение воссоединится с Творцом. Поэтому основные события жизни Христа суть не только исторические события в мире людей, но одновременно символы космических процессов.

Эта доктрина оказала сильное влияние на Иоанна Скотта Эриугену и повлияла на средневековую мистическую традицию.

Этика Максима Исповедника основана на своеобразном учении о претворении энергии злых эмоций в благие и содержит также психологические наблюдения.

«Теологическая антропология» Максима Исповедника в том, что человек есть микрокосм и посредник между природой и Богом.

43. Центральный парадокс христианства
(Из С. Аверинцева)

Персоналистическое понимание абсолюта завершается в христианстве парадоксом «вочеловечения» бога: Иисус Христос совмещает в личностном единстве всю полноту как человеческой, так и божественной природы. Специфика христианства — не в учении о сверхчеловеческом посреднике между земным и небесным планами бытия, такой образ известен едва ли не всем религиям. Уже язычество знает различные варианты «полубога» или «человекобога» (*Пиндар*) — от архаических богатырей типа Геракла до боготворимых мудрецов вроде Пифагора и Аполлония Тианского и боготворимых государей (фараонов и цезарей).

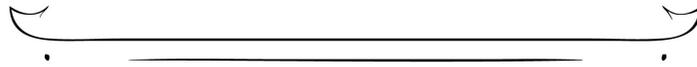
Однако Христос не есть полубог, смешение полубожественности и получеловечности; воплотившийся в Христе Логос мыслится как лицо абсолюта, равное двум другим лицам Троицы: «в Нём обитает вся полнота Божества телесно» (послание ап. Павла к колосс., 2, 9). Именно поэтому воплощение понимается как единократное и неповторимое, не допускающее никаких перевоплощений, вечных возвращений и других атрибутов языческой и восточной мистики: «Единожды умер Христос за грехи наши, а по воскресении из мёртвых более не умирает!» — таков тезис Августина («О граде Божиим») против пифагорейского *метемпсихоза*.

Это повышает остроту парадокса: абсолютная бесконечность божества полностью осуществляется не в череде частичных воплощений, но в единократном воплощении, так что его вездесущность оказывается вмещённой в пределы одного — единственного человеческого тела²², а его вечность — в неповторимый исторический момент.

Историческая датировка настолько важна для метафизики христианства, что вошла в Никейско-Константинопольский символ веры: «...распятого же за ны при Понтийстем Пилате».

Попытки сгладить остроту парадокса предпринимались не раз: арианство отрицает равенство воплотившегося Логоса отцу и тем самым его абсолютность; несторианство рассматривает бога Логоса и человека Иисуса как две сущностно различные величины, а путь человека Иисуса — как путь постепенного совершенствования, аналогичного пути «божественных мужей» язычества; напротив, аполлинаризм и монофизитство говорят о полном поглощении божественной природой Логоса человеческой природы Христа. Вдвойне парадоксальная формула Халкидонского собора (451): «неслиянно и нераздельно» — даёт, в сущности, универсальную для христианства схему отношений божественного и человеческого, трансцендентного и имманентного.

²²В противовес этому монофизиты и позднее Лютер создают учение о мистическом вездесущии самого Христа тела, находящее аналогию в буддизме.

Древнегреческая философия разработала представление о не-страдательности, не-аффицируемости божественного начала; этому представлению в этике соответствует атараксия стоиков. Христианство заимствует у греческого идеализма это представление, но мыслит эту не-страдательность присутствующей в страданиях Христа на кресте, невозмутимо-неизменное божественное бытие — в «смертельно скорбящей» душе Христа, молящегося в Гефсиманском саду об отмене своего неотменяемого удела. Божественная слава Христа мыслится реальной не над его человеческим унижением, но внутри этого унижения. Поэтому универсальная форма христианского мышления — символ, не смешивающий предмет и смысл (как в язычестве) и не разводящий их (в духе дуалистической мистики или рационализма), но дающий то и другое «неслиянно и нераздельно».

Схождение потустороннего в посюстороннее, смысла в предмет, бога в мир людей есть «кйносис» (греч. «опустошение», «уничужение»). В отличие от других спиритуалистических систем христианство понимает «кеносис» не как произвольное растекание эманлирующей духовной субстанции или столь же произвольное диалектическое саморазвёртывание духа (неоплатонизм) и не как недолжное падение духовного начала (манихейство), но как свободный акт любви и смирения со стороны божества, дающий безусловную этическую норму для человеческого самоопределения в мире.

Здесь аналогию христианскому богочеловеку представляет только буддийский бодисатва, добровольно выходящий из своего бесстрастия, чтобы сострадательно помочь людям. Но Христос разделяет не только общее естественные условия человеческого существования, но и специально самые неблагоприятные социальные его условия. Будда приходит в мир в царском дворце, Христос — в стойле для скота. Будда тихо и торжественно умирает на своём ложе, Христос претерпевает казнь.

В своём качестве казнённого праведника евангельский Христос сопоставим с Сократом «Апологии» Платона, но если Сократ своим социальным положением свободного афинского гражданина гарантирован от грубого физического насилия и его «красивая» смерть от чаши с цикутой излучает философскую иллюзию преодоления смерти силой мысли, то Христос умирает «рабской» смертью, претерпев «жесточайшее и омерзительнейшее истязание», как называет крест Цицерон, после бичевания, пощёчин и плевков. Мало того, «кеносис» бога в Христе заходит так далеко, что он и в собственной душе в решающий момент лишён защищающей стоической атараксии и предан жестокому борению со страхом смерти и тоской богооставленности (в отличие от всех идеализированных мудрецов, мифологических героев и подобных типов сверхчеловека Христос свободен от страданий не в том смысле, что он ничего не боится, а только в том, что он никого не боится, т. е. сохраняет чисто этическую свободу и независимость). Именно это вызвало резкую критику языческих оппонентов христианства (например, Кельса), правильно усмотревших здесь психологию социально

отверженного человека, лишённого всех общественных гарантий.

44. Проблема человека в христианстве

(Из С. Аверинцева)

Ситуация человека мыслится в христианской антропологии крайне противоречивой. Изначально человек есть носитель образа и подобия бога и постольку сам есть как бы бог; христианство отнесло к людям слова 81-го псалма: «Я сказал: вы боги» (см. евангелие Иоанна, 10, 34). Но грехопадение разрушило богоподобие человека, обратив его в свою противоположность, после чего и стало метафизически необходимым боговоплощение: «Как войдет человек в бога, если бог не войдёт в человека?» — спрашивает Иринеи Лионский.

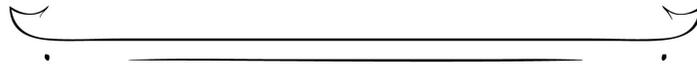
Этим была создана предпосылка для «обужения» человека, чьё существование мыслится как бы «открытым» вертикально, в направлении бога. Поэтому трансцендентные возможности человеческой природы непредставимы: «Мы теперь дети Божии, но ещё не открылось, что будем». (I послание апостола Иоанна). Схождение бога к человеку есть одновременно требование восхождение человека к богу; прорыв естественного миропорядка со стороны бога есть вызов, обращённый к человеку, от которого ожидается такой же прорыв силой его «выше чем человеческого» поведения (Фома Аквинский).

Однако трансцендентное достоинство человека остаётся на земле скорее сокровенной возможностью, чем наглядной реальностью: 1) свободная воля человека свободна отвергнуть божественное дарение и разрушить себя самоё; 2) если человек и делает правильный выбор, его исход за пределы этого мира не меньше, а *больше*, чем люди «от мира сего».

Больше того, он не защищён и от мучений духа, от искушений, внутреннего унижения, самообвинений; христианину решительно запрещено в какой-либо ситуации считать себя абсолютно правым, и христианство создаёт поистине виртуозную культуру усмотрения собственной виновности («Исповедь» Августина — первый пример). Именно в критическом состоянии полной утраты уверенности в своих силах вступает в действие благодать: «сила Божия в немощи совершается» (второе послание апостола Павла к коринфянам).

Чтобы обрести спасение, человек призывается усмотреть в самом себе ничто и в акте смирения раскрыть это ничто богу, предоставив ему творить из ничего «духовные дары», как он творил из ничего мир.

Для христианского сознания всякое наглядное благополучие человека только оттеняет его метафизическое унижение и, напротив, всякое наглядное унижение может служить желанной фольгой для сокровенной прославленности. Отсюда характерный

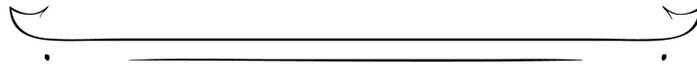
для средневекового христианства культ добровольного нищенства, юродства, молчаливости, затворничества и т. п. «Сокрушение сердечное», «сладостный плач» так же характерны для психологии христианства, как ритуальный смех или ритуальный вой — для психологии язычества.

Желательное состояние христианина в этой жизни — не духовная анестезия, не спокойная безболезненность стоического или буддийского мудреца, а «сердце болезнующее», напряжение борьбы с собой и страдания за других. Однако эта вовлечённость в происходящее мыслится относящейся только к духовно-этической плоскости любви, сострадания и самоосуждения, но не к вещному плану бытия, к которому относится новозаветная формула: «иметь, как бы не имея». По формуле Максима Исповедника, к жизни следует относиться не чувственно и не бесчувственно, но со-чувственно: формула единения с миром в любви и ухода от мира в аскезе как этический коррелят догматической «неслиянности и нераздельности».

Любовь, которая в христианстве онтологически осмысливается как сущность божества («Бог есть любовь» — первое послание апостола Иоанна, 4, 8) и в этическом плане предписывается человеку как высшая заповедь, составляет также основу христианской социальной утопии, контуры которой существенно менялись от времён Иоанна Златоуста до современного христианского социализма, но религиозно-этическая структура оставалась прежней. Речь идёт о том, чтобы каждый член общества из любви принял бы всю социальную дисгармонию на себя и этим самым отменил, «искупил» бы её. Но для этого требуется христианская любовь — $\alpha\gamma\acute{\alpha}\pi\eta$, не делящая людей на своих и чужих, на друзей и врагов, «не ищущая своего»²³ (I послание ап. Павла к коринфянам, 13, 5) — тождество предельной самоотдачи и предельной отрешённости. В своей широте «*агапэ*» даже переходит пределы этики, ибо прекращает деление людей на хороших и дурных: за образец принимается стихийное действие бога, который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф., 5, 45). Это предполагает отрешение от любви как личной заинтересованности, от любви к себе и к «своему» в других, что выражается в парадоксальном требовании «возненавидеть» своих родных и самую жизнь свою (Лука, 14, 26), т. е. в требовании самопреодоления.

Христианство ставит на место принадлежности к национальному, этическому, семейному или иному организму, на место укрытости «под кожей» этого коллективного организма — идеал всеоткрытости, достигаемой через отрешённость. В любом человеческом коллективе христиане — «пришельцы и странники» (первое послание ап. Петра, 2, 11); они, как говорит анонимный раннехристианский памятник «Послание к Диогнету», «имеют жительство на земле, но гражданство на небесах»... «Не имеем здесь постоянного града, но взыскуем грядущего» (послание к евреям, 13, 13—14).

²³ Апостол говорит о любви, которая «долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не ищет своего».

Более резкую противоположность античному идеалу гражданственности трудно себе представить. Люди, вышедшие из «естественных» связей, образуют христианскую элиту, которая выделяется с ранних времён («девственницы», «совершенные»), а с IV века конституируется в монашество.

Монашеский коллектив рассматривался его первыми теоретиками как *анти-социум*, где отменяется власть старых общественных норм и создаётся возможность для реализации утопии. Афанасий Александрийский описывает поселение египетских монахов как «особую страну»: «Здесь не было никого, кто совершал бы или претерпевал бы беззаконие, здесь ничего не знали о ненавистной докуке собирателя налогов».

На деле история показала, что стены монастыря не отгораживают от действия экономических законов общества (особенно в Средние века, когда монастыри стали крупнейшими экономическими ячейками феодального мира). Однако мечта Афанасия о монастыре как прибежище совести и духовности в бессовестном и бездуховном обществе оживает в раннем францисканстве с его отвращением к собственности как источнику разобщения между людьми, у теоретиков древнерусского нестяжательства (*Нил Сорский*, «заволжские старцы») и т. п.

Однако христианство есть религия не только отречения от мира, но и действия в мире, его центральные идеи связаны не с монашеством, но с общиной в целом, с церковью. Церковь мыслится не только как земная реализация замысла бога, но — в качестве хранительницы коллективного «ортодоксального» опыта — как гносеологический критерий познания бога: человек может адекватно распознать и воспринять откровение не как обособленный индивидуум, но внутри ситуации общения со всеми членами церкви как живыми, так и умершими.

45. Судьба (история понятия)²⁴

Судьба — понятие — мифологема, выражающая идею детерминации как несвободы, в отличие от научного и теологического понимания детерминации.

Научное понимание — это каузальная детерминация (причинность). Теологическое — это смысловая детерминация (провидение, предопределение). Наука стремится познать необходимость и овладеть её механизмом. Теология предлагает человеку видеть бытие как бесконечную глубину смысла, как истину, что опять-таки связано с идеей свободы: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (еванг. Иоанна, VIII, 32). В обоих случаях содержание понятий «познание» и «свобода» весьма различно, но связь между ними очевидна. Напротив, судьба «слепа» и «темна» по самому своему бытию, она сама есть темнота: у неё есть (в глазах верящего в судьбу) реальность, но нет никакой «истинности», а поэтому её можно практически угадывать методами гадания, ведовства, мантики, но её немислимо «познать», ибо в ней принципиально нечего познавать.

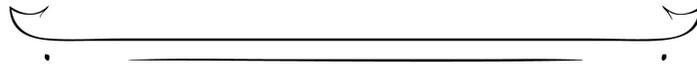
Первобытное общество предполагает тождество свободы и несвободы для своих членов, ибо каждый из них ещё не отделяет своей внутренней сущности от родового бытия. Судьба первобытного человека сливается с естественной каузальностью и волей духов. Лишь становление государства и цивилизации постепенно разводит эти понятия.

Для греческой архаики и ранней классики (8 — 5 вв. до н. э.) бытие человека органически определено его «долей» — местом в полисном укладе, которое он наследует при рождении так же непосредственно, как свои физические черты. Судьба как ДОЛЯ — таково значение терминов мойра, айса, геймармене.

То, что судьба не сваливается на человека извне, а развёртывается из него самого, определяет «физиогномический» стиль классической концепции судьбы у греков: согласно Гераклиту, этос человека (т. е. форма его существования) и есть его даймон (инстанция, определяющая судьбу). Герои трагедий Эсхила, сколь ни страшен их удел, не могут пожелать себе иной судьбы, ибо для этого им пришлось бы пожелать себя самих иными, а на это они безусловно не способны.

В греческой жизни огромную роль играли различные методы гаданий и предсказаний судьбы, существенную связь которых с античным мировоззрением подметил Гегель. Судьба может улавливаться лишь в бессознательном состоянии: «божество сделало мантику достоянием именно неразумной части человеческой природы» (Платон). Судьба выражает себя для грека в природных событиях (гром и молния, полёт птиц, шелест священного дуба); чтобы голос судьбы мог подслушать человек, необходимо, чтобы он на время перестал быть личностью. Сравним дельфийскую Пифию, говорившую от имени судьбы, с ветхозаветными пророками, говорившими от имени

²⁴Прим. публикатора: в правом верхнем углу страницы помета — «По С. Авер<инцеву>».

провидения. Если для предстояния библейскому богу нужны твёрдость и ответственность мужчины, то для пассивного медиумического вещания судьбы пригодна только женщина (ср. в Библии одиозный образ Эндорской волшебницы). Если пророки остаются в народной памяти со своим личным именем, то жрицы—пифии принципиально анонимны. Наконец, если библейские пророчества всегда явно или неявно имеют в виду мировую перспективу, конечные цели бытия человечества, то речения оракулов исчерпываются прагматической ситуацией, по поводу которой они были запрошены. Идея судьбы исключает смысл и цель.

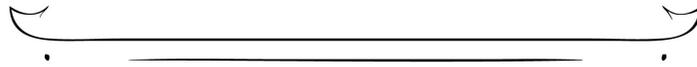
И всё же концепция судьбы как *мойры* не чужда этического смысла: судьба есть всё же справедливость, хотя и слепая, тёмная, безличная справедливость, она не заинтересована ни в каком частном бытии и спешит снова растворить его во всеобщем, осуществляя некое «возмездие». По словам Анаксимандра, «из чего возникают все вещи, в то же самое они разрешаются, согласно необходимости; ибо они за своё нечестие несут кару и получают возмездие друг от друга в установленное время». Складывается устрашающий, но не лишённый интимности образ: всеобщая Мать — Адрастея²⁵, слишком обременённая детьми, чтобы возиться с каждым в отдельности, тяжёлой рукой водворяющая порядок, а под конец всех одинаково убаюкивающая на своих коленях. Беспощадна античная судьба даже к богам, что, в конце концов, утешительно, ибо подданные Зевса знают, что и для его произвола есть предел (ср. трагедию Эсхила «Прометей Прикованный»).

С кризисом полисного уклада идея судьбы претерпевает существенную метаморфозу. Вместо Мойры на первый план выходит Тюхе (Τύχη — буквально «попадание»), т. е. судьба как удача, как случайность. Человек эллинизма ожидает получить уже не то, что ему причитается по законам традиционного уклада, но то, что ему выпадает по законам азартной игры: обстоятельства делают солдат царями, ставят жизнь народов в зависимость от пустяжных придворных событий, государство отчуждается от микросоциума полисной общины, власть уходит в мировые столицы... Соответственно и Тюхе отчуждена от человека, не связана с его формой существования, не органична для него.

Однако заманчивым утешением оказывается подвижность такой судьбы неисчерпаемость заключённых в ней возможностей. Поэтому Тюхе (у римлян фортуна) всё же осмысляется как Добрая Удача, как богиня, которую пытаются расположить в свою пользу.

Конец Эллинизму кладёт Римская империя. С торжеством её и подчинением всего одному принципу судьба осмысляется как всеохватывающая и неотменяемая детерминация, отчуждённая от конкретного бытия индивида, но, в отличие от Тюхе, обретающая в самой себе последователей и необходимость — фатум.

²⁵Адрастея — богиня кары и возмездия, отождествлялась обычно с Немесидой; в Ионии отождествлялась с Кибелой (см. главу 2-ую в этой тетради).

От фатума так же невозможно уйти, как от администрации мировой державы, и так же мало, как власть цезарей, он считается с внутренней формой существования человека или народа. *Индивид* оказывается расщеплён на то, что он есть внутри себя, и то, чем принуждён быть по воле судьбы. Эта ситуация служит темой Вергилию: Эней постоянно делает обратное тому, что для него естественно делать. Герой — он покидает гибнущую родину, Трои; влюблённый — он бросает любящую и любимую Дидону; миролюбец — он ведёт нескончаемые войны, ибо он — исполнитель исторической миссии. По афоризму Сенеки, судьба ведёт послушного и силой влечёт непокорного.

Идея судьбы со времён Посидония приобретает космологические измерения и всё чаще окрашивается в тона астрологии: человеческая несвобода доходит уже не до рубежей империи, но до звёздных сфер.

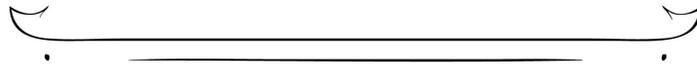
Вызов культу судьбы был брошен иудейско-христианским теизмом. Библия представляет мировой процесс как открытый диалог Творца и творения, в котором нет места судьбе. Талмуд многократно осуждает веру в судьбу; по иудаистской легенде, гороскоп праотца иудеев Авраама гласил, что у него не будет детей, так что само рождение Исаака и происхождение избранного народа уже было прорывом роковой детерминации.

В этом же смысле ранние христиане верили, что вода крещения смывает полученную при рождении печать созвездий и освобождает из-под власти судьбы. Там, где торжествовал теизм, судьбе приходилось отступать из сферы мифа и философских умозрений в мир житейских понятий и народных суеверий. Христианская совесть противостоит языческой судьбе. Всё существенное в жизни христианина происходит по ту сторону судьбы, как это можно проиллюстрировать на примере гетёвской Гретхен: безвольная вовлечённость в ряд преступлений есть судьба, но по-настоящему решающий момент в тюрьме, когда Гретхен отказывается бежать и выбирает казнь, уже не имеет никакого отношения к судьбе.

Однако, поскольку иррациональность человеческих отношений и магия власти, осуждённые христианством, сохраняли реальную силу, идея судьбы не умирает. Несмотря на все нападки теологов, в течение Средних веков держится авторитет астрологии: эта форма веры в судьбу оставляла больше всего места личностному элементу, предполагая взгляд на всю жизнь человека как на единое целое.

Ренессанс со своим тяготением к натуралистическому магизму оживил астрологические интересы. В новое время развитие естественно-научного мировоззрения, ищущего каузальную детерминацию, оттесняет идею судьбы в сферу обывательских представлений. Когда же получила распространение идея общественного прогресса и надежда на сознательное устройство социальной реальности, судьба оказалась потревоженной в главной сфере своей власти.

Однако реальность буржуазного общества активизировала идею судьбы, переместив её до конца в сферу социального.

Наполеон сказал: «Политика — это судьба».

«Не в воле человека путь его и не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иеремия, 10: 23).

«Надейся на Господа всем сердцем твоим и не полагайся на разум твой» (Пр., 3: 5).

В Библии же: «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода».

Но особенно во втором послании к Коринфянам: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (II Кор., 3: 17).

И в том же послании:

«Мы не сильны против истины, но сильны за истину» (II Кор., 13: 9).

«Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя» (Сир., 4: 32).

46. Фатализм.

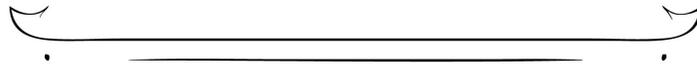
Фатализм — мировоззренческая концепция, истолковывающая действительность как нечто предопределённое. Фатализм признаёт неизбежный ход вещей и тем самым исключает становление новых возможностей. Детерминацию общественно-исторической действительности фатализм рассматривает как подчинение человека власти внешней, трансцендентной ему силы.

Крайний фатализм отрицает случайность вообще, умеренный допускает её как форму опосредования фатума. Фатализм может рассматриваться как рационализация древней мифологической концепции *судьбы*: в фатализме на место фатума слепого и непроницаемого ставится фатум, поддающийся распознаванию, — *миропорядок*, в котором человек получает возможность стать сознательным преуспевающим его проводником.

Классическая форма античного фатализма — *стоицизм*, особенно римский. Стоический фатализм резюмировал положение индивида перед лицом всеподавляющего могущества социальных сил (империй, войн, etc.): «*Волящего судьба ведёт, а неволящего влачит*» (Сенека, *Письмо к Луцилию*).

Христианская идеология в рамках общей фатальности (Предопределение) вводит *свободу воли индивида*. Католичество давно осудило крайний фатализм как ересь. Вообще, в смягчённых вариантах фатализма считается обязательным проявление фатума, или Провидения (провиденциализм), или законов истории через посредство деятельности людей: фатум нуждается в них как в исполнителях (например, у Вико).

Лейбниц, критикуя крайний фатализм и проповедуя умеренный, отводил свободе сферу единичных вещей, тогда как закономерности относил к «предустановленной

гармонии».

Гегель вернулся к фатализму, когда утвердил господство отчуждённых абстрактных форм: «деспотизм всеобщего над особенным», «хитрость разума» в истории. В противоположность идеалистическому и теологическому фатализму, который ставит над миром сверхестественную силу — божественную волю или мировой разум, фатализм материалистический (Гоббс и др.) возводит в абсолют естественную силу — Субстанцию, Среду и т. п. — Спиноза: «вещь делает..., она делает так, как определено природой, и иначе не может». Здесь фатализм — прямое следствие тезиса: человек — «часть» природы. Отсюда выводилось требование: «покоримся природе» (Гольбах, Избранные произведения, т. 1, М., 1963, с. 262).

Другой вариант материалистического фатализма — это метафизическое истолкование истории с точки зрения «теорий среды», в том числе *экономический материализм*.

В евангелии от Матфея говорится, что без Божественного промысла и провидения ни один волос не упадёт с головы человека.

47. Хилиазм

Хилиазм — вера в тысячелетнее царство бога и праведников на земле, т. е. в историческую материализацию мистически понятого идеала справедливости; вера эта основывалась на пророчестве Апокалипсиса: «И увидел я престолы, и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его... Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет» (XX, 4).

Типологически и генетически христианский хилиазм связан с иудейско-раввинистическим учением о земной державе мессии, в которой воскреснут и получают тысячекратное воздаяние за свои муки все праведные страдальцы.

Представителями хилиазма были Паний (начало II века) и иудействующий гностик Керинф (II век). Церковь преодолевала хилиазм по мере своего отхода от ближневосточного понимания теократии и по мере своей эллинизации; осуждение хилиазма последовало в 255 году в Александрии, прибежище философско-аллегорического истолкования Нового завета. Новое мистическое осмысление истории, уже не нуждающееся в хилиазме, дал Августин («О граде божием»). Однако в дальнейшем хилиазм неоднократно возрождался: особо следует отметить учение Иоахима Флорского о царстве св. Духа. Плебейский хилиазм достиг своей кульминации в учении Мюнцера.

В эпоху капитализма хилиазм замещается в своих функциях мирской социаль-

ной утопией, которая отчасти усваивает и структуру хилиазма, его образы etc.

48. Энциклопедия византийской и русской иконы
Дополнение к I части «Истории религиозной мысли»

Традиционный набор русских икон: Владимирская богоматерь; икона «Христос, шествующий по морю, аки по сушу»; образ чудотворца Николая Мирликийского (по традиции всегда пишется в рост); «Поклонение волхвов»; олицетворение основных христианских доблестей — четырёхфигурная икона «Вера, Надежда, Любовь и мать их Софья»; Георгий Победоносец, поражающий змия; архангел Михаил с мечом в правой руке и церковной хоругвью в левой; святая Параскева, развёртывающая свиток с текстом символа веры («Верую во единого бога — отца вседержителя» и так далее, вплоть до последнего 12-го члена символа веры); «Спас нерукотворный»; Усекновение главы св. Иоанна Предтечи (голова на блюде).

Святой Николай Мирликийский — епископ города Миры в Ликии (Миры Ликийские), покровитель маленьких детей, патрон России; его праздник — 6 декабря. || Архистратиг Михаил, «предводитель ангелов», Св. Михаил — архангел, предводитель небесного воинства; 29 сентября.

Святая Вероника — еврейская женщина, которая, согласно традиции, отёрла лицо Христа, восходившего с крестом на Голгофу, чистым белым платком, на котором отпечатался «нерукотворный образ» Спасителя. Праздник св. Вероники — 8 марта.

Параскева — Пятница (греч. paraskeon = пятница). В первые века христианства возник обычай поста в пятницу, день страстей и смерти Христа. Впоследствии церковные писатели примыслили к обычаю «житие» святой мученицы Параскевы; в её честь ставились часовни и кресты на развилках дорог. Православная церковь ввела также почитание 12 «именных» пятниц в году; нередко они тоже изображались в виде святых дев, им возносились молитвы.

Владимирская Божья Матерь — шедевр неизвестного иконописца, созданный в Константинополе около 1150 г., вывезенный на Русь и получивший своё имя от города Владимира, крупнейшей из русских столиц той эпохи. Эта икона поражает глубокой человечностью поз и жестов, которая пробивается сквозь композиционный канон. Ныне — одно из сокровищ Третьяковской галереи в Москве.

София (греч. мудрость) — в русской религиозной философии (у Вл. Соловьёва) творческая премудрость Божия, в которой заключены все мировые идеи и которая носит в своём сердце всю природу и одновременно является вечной идеей самого человечества. София олицетворяет женственное в Боге и является символом тайны мира. Изображается на иконах большей частью сидящей на огненном троне между

Девой Марией и Иоанном Предтечей, с пылающими крыльями и огненного цвета лицом.

По словарю Дьяченко: «Софіи Упостасной премудрости Божіей икона. Премудрость изображается здесь то въ видѣ Богородицы, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, стоящей среди семи столповъ, то въ видѣ Иисуса Христа, окруженнаго 7-ю ангелами».

Одигитрия (греч. путеводительница, крепкая помощница или наставница в пути) — это название придано образу Пресвятыя Богородицы, живописанному евангелистом Лукою и пересланному к Пульхерии от царицы Евдокии, который был поставлен в Царьграде в нарочно построенном Пульхериею соборном храме.

Пульхерия — дочь Аркадия, родилась в Константинополе в 399 году, императрица Востока в 414 — 453, правила от имени своего брата Феодосия II. Евдокия (около 410 — 460) — родилась в Афинах, императрица Востока, жена Феодосия II.

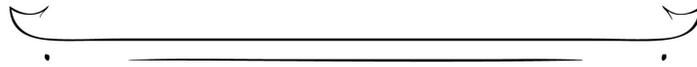
Деисус — (греч. δεησις = молитва) — под этим словом разумеют образы в середине Спасителя, а по сторонам Богородицы и Иоанна Предтечи или другого святого. Название это произошло от того, что под такими образами была написана молитва, δεησις. Эту подпись и прочли незнающие греческого языка за собственное название икон этого изображения. Деисусом назывались верхние ряды изображений в иконостасе.

«Добрый пастырь». В греческой мифологии Гермес первоначально был богом, приносящим благосостояние, покровителем стад и пастбищ. Его изображали с ягнёнком на плечах. Такое изображение Гермеса как Доброго пастыря было заимствовано христианством и перенесено на Христа. Христос с ягнёнком на плечах — обычное изображение на стенах первых христианских катакомб. Западная иконография широко развила этот мотив (например, прелестная картина Мурильо — Ленинградский Эрмитаж).

Изображение рыбы. Напрасно некоторые историки связывают этот древний христианский символ с рыбаками Тивериадского озера и метафорой «ловцы человеков». На самом деле всё проще (или сложнее?). Языком всех ранних христиан (в том числе Римской общины) был койнэ, греческий простонародный. На этом языке рыба = ихтиос, что христиане расшифровывали: «Иисус Христос тэо юйо сотер» («И. Х. сын божий Спаситель»). Изображение рыбы — ребус, тайный символ присутствия.

Легенда о святой Агнесе

Агнеса приняла мученический венец в гонение Диоклетиана в 303 году. Это была юная девушка, христианка. Когда она отказалась отвергнуть Христа и принести жертву идолам, Агнесу раздели и повели обнажённую по городу (легенда называет

местом действия Салернум), но тут же у неё чудесным образом в мгновение ока отросли волосы; ниспадая до пят, они заслонили от любопытных обнажённое тело девственницы. И толпы на улицах уверовали в чистоту её сердца.

Эта легенда вдохновляла многих католических иконописцев (см. картину Хусепе Риберы), но для православной иконы она не характерна.

Агнеса всё же была умерщвлена: в возрасте тринадцати лет, как утверждает легенда. Её праздник — 21 января.

«Magnificat»

«Magnificat» = название католического гимна или кантики Девы Марии у Елизаветы, по первому слову текста: «Величит душа моя Господа». Эту кантику поют в конце вечерни, отсюда французское выражение: «*arriver a magnificat*» = «прийти слишком поздно»

В Средние века живописцы часто писали картину «Magnificat»: сцену, изображавшую Богородицу на том свете. Земные похождения кончены, её окружают ангелы, на свитках написаны слова, которыми Елизавета поздравила Деву с зачатием: «Величит душа моя Господа!» Ангелы просят Мадонну написать первые буквы и последние слова, макают в чернильницу перо; над Марией в таких картинах держат венец блаженства.

«*Mater dolorosa*» = «Скорбящая Мать» — изображение Богородицы у подножия креста.

Некогда в Фиваиде ангел похитил у отшельника золотую чашу, которая ещё привязывала подвижника божьего к мирской суете.

49. Язык церковной традиции

Абадонна (евр.) = геенна, ад; ангел смерти, сатана.

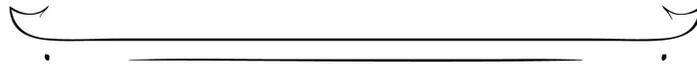
Абатон (греч.) = святая святых, заветное место.

Антихрист — по Св. Писанию и Откровению св. Иоанна должен явиться незадолго до второго пришествия Христа, чтобы вступить с ним в борьбу, сосредоточив в себе всё существующее зло; полное его поражение будет знаменовать собой второе и окончательное искупление человеческого рода.

Акафист = «неседален», чтение в церкви молитв и славословий, во время которого нельзя было садиться.

Аллилуйя (евр. «хвалите бога») — церковный обрядовый возглас.

Амвон — возвышение в церкви; с него читаются тексты из Библии, произно-

сятся проповеди и ектеньи. Греческое *αμβων* буквально означает «край горы».

Алтарь — жертвенник, часть христианского храма с престолом; в православных церквях отгорожен от остального помещения иконостасом и расположен в восточной части храма. В алтаре происходит таинство Пресуществления.

Антиминс — плат с изображением и частицей св. мощей на престоле. От латинского *antimensium* («вместо стола»). На антиминсе изображено Положение во гроб Иисуса Христа; в него зашита частица мощей. Только на антиминсе хлеб и вино для причащения пресуществляются в тело и кровь Христа.

Артос — хлеб квасный, белый хлеб, освящаемый в первый день Св. Пасхи и остающийся в храме всю Светлую Седьмицу.

Аполлион = 1) в Апокалипсисе злой дух, будущий руководитель Антихриста; 2) ангел — истребитель, ангел смерти.

Арамейцы — по Библии, жители страны Арам (Месопотамии и Сирии).

Асмодей — 1) по Талмуду князь демонов; 2) у древних персов демон супружеской неверности; 3) вообще злой дух плотской любви, разрушитель семейного счастья, дух сластолюбия.

Авимелех — общее название династии филистимлянских царей.

Агаряне (они же измаильтяне) — потомки Измаила, сына Агари, наложницы Авраамовой; аравитяне, бедуины.

Акриды — съедобная саранча, водится в Палестине и Аравии.

Амалекитяне — арабское племя, происшедшее от Амалека, внука Исава, ненавидевшее евреев и уничтоженное царём Давидом.

Баал (евр. «господин», «сильный») — то же, что Ваал, бог вавилонян и финикийян, бог света, воплощение принципа созидательной природы; также идол, которому поклонялись израильтяне при царе Ахаве.

Баалит — жрец Баала.

Белиал — божество финикийян и сирийцев; евреи считали его демоном, богом тьмы.

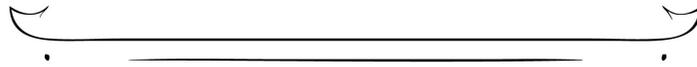
Благовещение — праздник, 25 марта.

«Богоявление» — в восточной христианской церкви так называется день Крещения Господа нашего Иисуса Христа, 6-го января празднуемый, так как в этот день явились все три Ипостаси божества. В западной христианской церкви в этот день празднуется поклонение волхвов».

Вавилон — столица древнего царства, которую евреи считали очагом безбожия и безнравственности; «вавилон» — путаница, беспорядок. «Вавилонское столпотворение» — бестолочь, суматоха, в которой никто другого не понимает.

Валтасаров пир — пир вавилонского царя Валтасара в ночь падения Вавилона; вообще — роскошное пиршество, оргия.

Вельзевул — 1) бог финикийян и ассирийцев (Баал — Зевуд); 2) у евреев злой

дух, диалол; 3) в Евангелии князь бесовский, сатана.

Водоосвящение — 6 января, день, когда в Иордани крестился Иисус.

Диакон — первая степень духовной иерархии, служащий при совершении таинств, но не совершающий их.

Ектения — протяжное моление, возглашаемое диаконом или священником.

Елей — «древняно масло» (т. е. растительное).

Епископ = «надзиратель»: в ранней христианской общине епископом назывался тот, кто надзирал за имуществом. *Епископ* = *архиерей*.

Иподиакон — диакон, служащий архиерею, одевающий его, подающий свещники.

Ипостась, Упостась (греч. *ипостасис*) — *лице Пресвятыя Троицы*. *ТриУпостасный* — в трёх лицах (о Боге).

Исполать (греч. «многая лета») — многолетие, поемое при архиерейском богослужении.

Иконостас — перегородка внутри греческой церкви, отделяющая алтарь (место богослужения) от остальной части церкви; иконостас покрыт рядами икон.

Исихасты (устарелое: *гезихасты*) — мистическая секта среди греческих монахов на Афонской горе (XIV в.). Убеждённые в существовании вечного Божественного света (*свет без пламени*), явившегося некогда на горе *Θаворъ* во время Преображения Христа, исихасты ради созерцания этого света по целым дням и ночам простаивали неподвижно на коленях, вперив глаза в свой живот. Противники греческой мистики, католические богословы, в насмешку прозвали исихастов *umbilisanimi* («имеющие душу в пупке»).

Кадило = курильница, металлический сосуд на цепочке, употребляется в христианском богослужении для курения ладаном.

Крестовоздвижение — православный праздник (14 сентября).

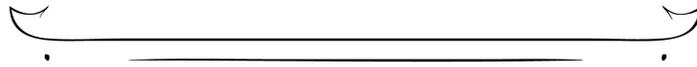
«Крабийца — сосуд для мУра, употребляемый при св. мУропомазании русских царей; это яшмовый сосуд кесаря Августа, обладавшего всею вселенной» Чаша, сделанная из яшмы и украшенная драгоценными камнями, служила для пиров; на крышке её лежит, свернувшись в кольцо и подняв горб, змий. Крабийца проникла на Русь через Византию.

Крипта — тайник, подземный ход, подземная галерея, подземная церковь.

Манна небесная — пища, ниспосланная Богом израильтянам во время их скитаний в пустыне; вообще — очень вкусная пища.

Миро (*мУро*) — жидкое благовоние. В православной церкви миро — это елей и красное афонское (церковное) вино, сваренное с благовониями (*мУроварение* дозволялось только в Москве и Киеве); употреблялось в таинствах крещения, миропомазания и «священных коронований».

Мьитарь (лат. *publicanus*) — так в славянском Евангелии называются

откупщики и сборщики податей и пошли (мыло), которые, вследствие притеснений, свойственных римской фискальной системе, возбуждали общую ненависть у населения Палестины. «Грешник», язычник» и «мытарь» были синонимами у евреев того времени. Тем не менее, многие из мытарей не оставались глухи к проповеди Христовой, а один из них был даже в числе апостолов.

Мытарство — занятие мытарей. На богословском языке это слово стало обозначать истязание души (обличение их грехов), по разлучении оных с телами, ещё прежде суда Божия на ними производимое в воздушном пространстве злыми духами. Всех мытарств до 20. Души святых мытарствам не подвергаются. Подробно о мытарствах писал Макарий Александрийский.

Номоканон — сборник церковных законов.

Панагия (греч. «всесвятая») — образ Пресвятой Девы, носимый епископами на груди²⁶.

Паникадило (греч. polykandelos = многосвещник) — большая церковная люстра из многих светильников.

Паперть — крыльцо или крытая площадка перед входом, иногда переходящая в галерею.

Престол — главная принадлежность алтаря в храмах, стол с лежащими на нём крестом и Евангелием, предназначенный в основном для освящения хлеба и вина. Престол — место присутствия Бога в церкви.

Притвор — передняя часть (сени) церковного здания, следующая за папертью, или сама паперть.

Палица — награда для отличившихся священников, расшитый крестом и сложным орнаментом квадрат; привешивался на бедро справа и символизировал духовный меч.

Раав — в книгах Исаяи и Иова под таким именем выступает морское чудовище, называемое в более поздних книгах Библии Левиафаном.

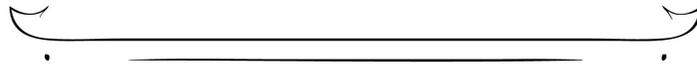
Рипида — металлический диск на длинном держателе; в торжественные службы его несли перед архиереем, в знак того что на литургии присутствуют ангелы.

Скуфья — фиолетовая шапочка, которою священник, в награду за службу, получал право накрывать плешь при богослужении. Скуфейка.

Саккос — одежда с нашитыми на ней колокольчиками (их звон должен был отгонять злых духов).

«Вера и неверие — это лишь различные стороны одного и того же психологического факта... Напротив, в сомнении мы видим сильный, хотя и временный, разрыв со всякой верой», — писал в 1902 году богослов П. П. Соколов. [Это встреча ан-

²⁶Небольшая круглая или овальная икона с изображением Богородицы, Троицы или Христа, обычно украшенная драгоценностями и носимая на груди архиереями как знак их сана.

типовод: Шатов и Кириллов].

Горький о Библии: «Одна из величайших книг, созданных человечеством».

Генрих Гейне назвал книгу Иова «Песнь песней скептицизма».

50. Из Библии.

«Не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого» (Лев., 19, 15).

«Не следуй за большинством на зло, не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх., 23, 2).

«Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-ое послание к фессалоникийцам, 3, 10).

«Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему» (I Петр, 3, 11).

Апостол Павел: «Вера — уповаемых извещение, вещей невидимых обличение».

«Всё приходит, и всё проходит, а земля остаётся вовеки» (*Екклесиаст*).

«Отцы терпкое ели [кислый виноград], а на зубах у детей оскомина».

«И будет яко персть на колесе, и богатство нечестивых яко прах летяй».

«Иже *хочет по мне ити, да отвержется себе*» = «кто хочет идти за мной, пусть отречётся от себя» (евангелие от Марка, гл. 8, стих 34).

Deus absconditus — *скрытый бог*, непознаваемый, таинственный. Выражение взято из 15-го стиха 45-й главы Книги Исайи: «*tu es Deus absconditus*» противопоставляется антропоморфному (в принципе эллинскому) представлению о Боге.

«*Песнь Песней*»: «Зима уже прошла, цветы показались на земле, время песен настало, голос горлицы слышен, виноградные лозы, расцветая, издают благоухание... Встань, возлюбленная моя! Выйдем в поле, побудем в сёлах; поутру пойдём в виноградники, посмотрим, распустились ли виноградные лозы...» Эту эротику христианские богословы толковали как обращение Жениха — Христа к Невесте — Церкви.

